

Учредитель Института
В.В. Жириновский

ISSN 2587-6236

ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА

МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 13 № 1 (34) 2022

Москва
2022

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 13 № 1 (34) 2022

Научный журнал

Председатель редакционного совета

Жириновский Владимир Вольфович,
доктор философских наук, профессор,
член Государственного Совета
Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Заместитель председателя редакционного совета

Слоботчиков Олег Николаевич,
кандидат политических наук, профессор,
ректор Института мировых цивилизаций, г. Москва

Редакционный совет:

Алиев Тигран Тигранович,

доктор юридических наук, профессор,
почетный адвокат России,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Артеменков Михаил Николаевич,

кандидат исторических наук, доцент, ректор
Смоленского государственного университета,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права

Волох Владимир Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Глушко Алексей Николаевич,

доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный врач РФ,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Кирсанов Константин Александрович,

доктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Кокорева Елена Анатольевна,

первый проректор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Костина Анна Владимировна,

доктор философских наук, доктор культурологии,
профессор, проректор по научной работе,
директор Института фундаментальных
и прикладных исследований,
Московский гуманитарный университет

Кузнецов Вадим Федорович,

доктор политических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Курдюмов Александр Борисович,

кандидат экономических наук, доцент,
член Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации

Своински Эугениуш,

доктор экономических наук,
Естественно-Технологический университет,
г. Быдгощ (Польша)

Чичулин Николай Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Шатохин Михаил Викторович,

доктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 13 № 1 (34) 2022

Научный журнал

Редакционная коллегия

Главный редактор

Слоботчиков Олег Николаевич,
кандидат политических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Заместитель главного редактора

Шатохин Михаил Викторович,
доктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Брега Александр Васильевич,

доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Волох Владимир Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Герасимов Владимир Иванович,

кандидат филологических наук,
Институт научной информации
по общественным наукам РАН

Жахов Николай Владимирович,

доктор экономических наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет

Кирсанов Константин Александрович,

доктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Кондратович Ирина Валентиновна,

доктор экономических наук, доцент,
Российский новый университет

Пронская Ольга Николаевна,

доктор экономических наук, профессор,
Курский государственный университет

Расторгуев Сергей Викторович,

доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Сироткина Наталья Валерьевна,

доктор экономических наук, профессор,
Воронежский государственный технический
университет

Слатинов Владимир Борисович,

доктор политических наук, доцент,
Курский государственный университет

Толстых Татьяна Олеговна,

доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский технологический
университет «Московский институт стали и сплавов»

Периодичность выхода — 4 номера в год.

Издается с 2010 года.

Научный периодический журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» публикует статьи по следующим группам научных специальностей:

23.00.02. Политические институты, процессы и технологии;

23.00.04. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития;

08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством.

Учредитель издания — Негосударственная автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт мировых цивилизаций».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77 — 70521 от 25.07.2017.

Подписку на журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» можно оформить в любом почтовом отделении Российской Федерации. Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России» — ПМ973.

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)
www.elibrary.ru

Научные статьи, публикуемые в журнале, подлежат обязательному рецензированию.

Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, собственных имен, цитат, статистических данных и иных сведений.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При перепечатке материалов и использовании их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, ссылка на журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» обязательна.

Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, политических процессов и технологий, экономики и управления народным хозяйством, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой, экономическими науками.

Адрес редакции:

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1.

Контактный телефон: +7 (495) 632-17-60

E-mail: izdimc@mail.ru <http://imc-j.ru/>

© НАНО ВО «ИМЦ», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENT

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

POLITICAL SCIENCE

Волох В.А. Экологическая политика: некоторые вопросы теории и практики..... 6	Volokh V.A. Environmental policy: some issues of theory and practice 6
Пивоваров Ю.Ф., Козельский В.Н., Козельский А.В. Геополитические аспекты восточно- европейской безопасности первой четверти XXI века: угрозы и вызовы13	Pivovarov Yu.F., Kozelsky V.N., Kozelsky A.V. Geopolitical aspects of eastern european security in the first quarter of the twentieth century: threats and challenges13
Субанов Т.Т. Реалии и перспективы развития шанхайской организации сотрудничества21	Subanov T.T. Realities and prospects of development of the shanghai cooperation organization.....21
Чарногурский Я. Политологический анализ взаимодействия религии и политики: современный аспект25	Czarnogurski Ja. Political Science analysis of the interaction of religion and politics: a modern aspect25
Элез А.Й. К вопросу о положении политических партий в Нигерии.....30	Elez A.J. To the question of the status of political parties in Nigeria30

Афанасьева Ю.С. Деятельность некоммерческих организаций в условиях цифровой трансформации: проблемы и перспективы.....42	Afanasyeva Yu.S. Activities of non-profit organizations in the context of digital transformation: problems and prospects.....42
Жураховский А.С., Матюнин Л.В., Чекан А.А., Шолотонова Е.С. Преимущества и недостатки перехода сотрудников на четырехдневную рабочую неделю на примере ПАО «Совкомбанк»47	Zhurakhovsky A.S., Matyunin L.V., Chekan A.A., Sholotonova E.S. Advantages and disadvantages of moving employees to a four-day working week using the example of Sovcombank PJSC.....47
Кострова Ю.Б., Черкашина Л.В. Подходы к оценке эффективности рекламной деятельности51	Kostrova Yu.B., Cherkashina L.V. Approaches to Evaluation of Advertising Performance51
Краснопольский Б.Х. Государственная политика России в формировании и развитии трансграничного пространственного образования Тихоокеанской Арктики на перекрестке двух океанов и континентов.....58	Krasnopolski B.Kh. The Russian State Policy in the Creation and Development of a Transboundary Spatial Formation of the Pacific Arctic at the Crossroads of Two Oceans and Continents.....58
Попова С.А., Бойков А.И. Экономика счастья в эпоху становления новой информационно-технологической реальности.....65	Popova S.A., Boykov A.I. The economics of happiness in the era of the formation of a new information and technological reality.....65
Рыбкин С.А. Современные аспекты управления экономикой в условиях политического кризиса взаимоотношений Россия — Запад.....71	Rybkin S.A. Modern approaches in national economy in the frame of political crisis in Russia — West relations71
Синицына Е.В., Гусев А.А. Проблема импортозамещения в сфере микроэлектроники и создания российского аппаратного обеспечения.....77	Sinitsyna E.V., Gusev A.A. The problem of import substitution in the field of microelectronics and creation of Russian hardware77
Федорова И.Ю., Оревина А.С. Оценка состояния и выявление проблем в развитии государственно-частного партнерства в России81	Fedorova I.Yu. , Orevin A.S. Assessment of the state and identification of problems in development of public-private partnership in Russia81
Шибаршина О.Ю., Саттарова И.В. Инновационная политика муниципальных образований в парадигме цифровизации и цифровой трансформации88	Shibarshina O.Yu., Sattarova I.V. Innovative policy of municipalities in the paradigm of digitalization and digital transformation88
К сведению авторов93	Notice to the authors93

В.А. Волох

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления, Москва,
Институт мировых цивилизаций, Москва,
член Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям,
член Общественного совета при МВД России

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

V.A. Volokh

Doctor of Political Sciences, Professor,
State University of Management, Moscow,
Institute of World Civilizations, Moscow,
Member of the Council under the President of the Russian Federation on Interethnic Relations,
member of the Public Council under the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: v.volokh@yandex.ru

ENVIRONMENTAL POLICY: SOME ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация. В статье автор отмечает, что в современном дискурсе государство должно выделять экологическую политику в отдельную сферу, которая будет являться немаловажным аспектом не только внутренней, но и внешней политики. Одной из преобладающих задач экологической политики для всех государств должна стать опора на верифицированные факты, а также на научные исследования и знания.

На основе данных статей, нормативных правовых актов, а также литературы, автор выделяет пять подходов к понятию «экологическая политика», а именно: 1. Холистический; 2. Экономический; 3. Правовой; 4. Экологическая политика через призму экологической безопасности и экологической модернизации; 5. Политическая экология и раскрывают значение каждого подхода.

По мнению автора главная цель политической экологии достаточно прагматична для всего человечества — сохранение человеческого вида через государственную политику.

В заключении статьи отмечается, что современная экологическая политика и управление окружающей средой на государственном уровне находятся под влиянием глобальных факторов, от которых зависит национальная политика, и практически невозможно не учитывать влияние глобальных тенденций на формирование и механизмы реализации национальной экологической политики.

Ключевые слова: Конституция РФ, экологическая политика, внутренняя и внешняя политика, глобализация, экологическое управление, природа, окружающая среда, экологическая безопасность.

Abstract. In the article, the author notes that in modern discourse, the state should allocate environmental policy into a separate sphere, which will be an important aspect of not only domestic but also foreign policy. One of the predominant tasks of environmental policy for all States should be to rely on verified facts, as well as on scientific research and knowledge.

Based on these articles, regulatory legal acts, as well as literature, the author identifies five approaches to the concept of «environmental policy», namely: 1. Holistic; 2. Economic; 3. Legal; 4. Environmental policy through the prism of environmental safety and environmental modernization; 5. Political ecology and reveal the meaning of each approach.

According to the author, the main goal of political ecology is quite pragmatic for all mankind — the preservation of the human species through state policy.

In conclusion, the article notes that modern environmental policy and environmental management at the state level are influenced by global factors on which national policy depends, and it is almost impossible not to take into account the influence of global trends on the formation and implementation mechanisms of national environmental policy.

Key words: Constitution of the Russian Federation, environmental policy, domestic and foreign policy, globalization, environmental management, nature, environment, environmental safety.

Высокие темпы глобализации задали новые требования для экологического развития страны. Проблемы, которые стоят перед человечеством могут послужить платой за многократную халатность и беспечность по отношению к окружающей среде. Те катастрофические последствия, которые рано или поздно постигнут нас не имеют равных среди остальных трудностей из-за возможного фундаментального изменения сущности человеческой жизни или его уничтожения с лица земли.

Нельзя сказать, когда и где именно человечество оступилось и проигнорировало экономические вызовы, результаты которых будут решать мы и наши предки. Машина прогресса дарит человечеству не только инновации во всех сферах, но «прогрессивные» проблемы для решения, которых и нужны эти технологии. Авария 26 апреля 1986 изменила мир на до и после, и донесла до человечества, что теперь последствия будут фатальными, а характер техногенным [3, с. 165].

Экологические права граждан РФ определены в статье 42 Конституции Российской Федерации [1, статья 42]. В ней закреплено, что каждый гражданин обладает правом на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Способы реализации данных прав государством закреплены в федеральном экологическом законодательстве.

Контроль экологических процессов — одна из первостепенных задач современного государства, а результаты экологической политики являются критерием успешности страны, как показатель ВВП.

Решение экологического вопроса на государственном уровне — актуальная задача в Российской Федерации, именно поэтому 2013 год был назначен годом защиты окружающей среды. Именно тогда начала формироваться комплексная политика, которая определила экологическую доктрину современной России. 2017 был назначен годом экологии, и начиная с этой

даты начались ежегодные мероприятия на всех уровнях управления государством, были приняты нормативные документы, а также были разработаны Федеральные программы.

В наше время цивилизационное развитие общества достигло того этапа, когда проблема взаимоотношений «человек — природа» выходит на передний план. Это напрямую происходит из-за нерешённых и новых экологических проблем. В современном дискурсе государство должно выделять экологическую политику в отдельную сферу, которая будет являться немаловажным аспектом не только внутренней, но и внешней политики.

В современном мире научное сообщество сходится на том, что от результатов реализации инструментов политики в экологическую сферу напрямую зависит не только долговечность любого государства, но и мира в целом, поэтому углубление в особенности формирования, содержания и направленности экологической политики становится всё более важным.

Деятельность в сфере экологии как одна из сфер государственной политики напрямую связана с идеологической основой государственных партий, ведь идеологическая основа правящей партии является одной из её опор. Невозможно проигнорировать то, что главенствующую роль в развитии современных стран играет экологическая политика правящей партии. В некоторых экономически развитых странах политика в сфере экологии реорганизуется в важнейший фактор развития современных международных отношений, форм взаимодействия на рынке, а также прогрессивных «зелёных» экономических формаций [3, с. 268].

Нередко в современном политическом дискурсе проблема неактуальности экологической политики, которая ныне редко отвечает вызовам и требованиям времени и полностью умеет подстроиться под нерешенные серьезные экологические проблемы. По данному вопросу часто выступает доктор политических наук Е.В. Матвеева, «современная политика не может иметь

будущего, если от нее страдает природа» [11, с. 18].

Анализ научных статей, нормативно-правовой базы по экологической проблематике позволил выявить некоторые отчётливые закономерности в совершенствовании научных исследований экологической политики. На основе данных статей, нормативно-правовых актов, а также литературы, выделим следующие подходы к понятию «экологическая политика» [5, с. 56].

1. Холистический; экономический; правовой.
2. Экологическая политика через призму экологической безопасности и экологической модернизации.
3. Политическая экология.

Холистический подход — один из архаичных подходов к формированию экологического аспекта жизнедеятельности. Линтон Колдуэлл, автор этой концепции, совершил революцию буквально «открытие» в сфере взаимоотношений человек — природа. Он включил термин «экологическая политика». Исследователь сформулировал подход к экологической политике как единому целому. Данный подход послужил основой для революционного Национального закона об экологической политике, который был принят в Соединённых Штатах Америки в 1969 году. Нельзя не принять во внимание, что Линтон Колдуэлл, сформулировав данный подход, формализовал экологическую сферу, а также внедрил понятия «экологическая политика» в реальную политику и политическую науку, которые организовали возможность государству строить экологические планы. В своей работе «Окружающая среда: новое направление государственной политики» учёный постарался объяснить неизбежность формирования цельной политики государства в сфере экологии [10, с. 20].

Экономический подход. Развитие и расширение сфер влияния экономической науки позволило более широко применять понятие «экономическая политика». Следуя данному подходу, в экологической политике, важно выделять распределительный и охранительный элементы. Распределительная политика заключается в адекват-

ном распределении природных ресурсов среди между всевозможных субъектов (государствами, регионами, фирмами и т.д.), а суть охранительной политики заключается в охране материальных ресурсов. Американский учёный немецкого происхождения Зигфрид фон Сириаси-Вэнтрап подчеркивал, что экологическое управление — это та область государственной власти, где «встречаются интересы экологии и экономики» [12, с. 69]. Работа в обоих вышеперечисленных направлениях является сущностью экологической политики. Таким образом, учёные углубляющиеся в своих исследованиях в экономическую политику останавливались на её распределительном элементе и рассматривали взаимосвязь издержек и выгод [9, с. 57].

Экономическая политика — одно из самых многогранных направлений политики государства, где различные идеологии, а также их информационные кампании, влияют на будущее состояние окружающей среды. При полноценном анализе экологии в той или иной стране экономического фактора не должно хватить, так как основные источники заключаются в политико-правовых основаниях [12, с. 68].

При анализе экологической политики любого государства исключительно в контексте экономики невозможно избежать противоречий. В данной сфере невозможно проигнорировать высокий уровень конкуренции в мировой торговле и международной промышленности. Страны, которые понесли наибольшие убытки из-за экологических норм, значительно сократили свою долю присутствия на мировом рынке. Транснациональный и глобальный характер экологических проблем позволяет вывести экологические проблемы каждого государства в общее для всех стран, что помогает государствам приложить коллективные усилия для создания разработки мер по решению этих проблем.

Правовой подход. В основе этого подхода лежит рассмотрение экологической политики с правовой точки зрения. Ученые, придерживающиеся этой точки зрения, сосредоточивают свое внимание на анализе природоохранного законодательства, изучении правовых норм и принципов, которые послужат основой для охраны

окружающей среды. Поэтому О.Н. Дубовик отметил, что «определение экологической политики и ее приоритетов зависит от понимания конкретной страной экологического права и его предмета» [6, с. 86]. В доказательство своего утверждения учёный отметил, что его понимание предмета экологического права проявляется в определении правовых возможностей и средств для решения определенных задач, а иногда и лицом, принимающим решения об утилизации вредных радиоактивных отходов. Так же стоит отметить, что, как считает автор, от решения этих задач зависит ограничение вмешательства государства в использование человеком окружающей среды.

Другой российский исследователь М.Н. Пчельников определил особое положение правовых факторов экологической политики. Ученый подчеркивает, что необходимо ввести понятие «экологическое правовая политика» в научный вокабуляр и практическую политику, подчеркивая, важность продуктивного определения сути экономической политики [8, с. 24]. Его вариант заключается в таком определении: «Экологическое правовая политика — это законодательная, правоохранительная и правозащитная деятельность, направленная на регулирование экологических процессов в соответствии с национальными интересами, охватывающая владение природными ресурсами, использование и охрану природных территорий, природопользование и ответственность за причинение вреда природной среде». По словам Пчельникова, это основная цель государственной экологической политики [8, с. 79].

Экологическая модернизация. В 1990-е годы было проведено множество исследований, посвященных возможным правовым решениям в сфере защиты окружающей среды. Основываясь на этих общественно-значимых трудах, появляется концепция, которая быстро находит свою аудиторию, которая называлась «экологической модернизации», предложенная исследователями из Германии — Мартином Энике и Йозефом Хубером [12, с. 58].

Однако, с течением времени и эта концепция подверглась критике. По мнению

тех, кто с ней не согласен, модернизация привела к дальнейшей деградации окружающей среды в глобальном масштабе. Стабилизации экологической ситуации невозможно добиться без выделения основных проблем (рост населения, масштабов экономического воздействия и вытекающих противоречий, связанных с экологической устойчивостью). Критики этой теории считают, что данная концепция — это всего лишь «ложная система», которая с помощью языка пытается объединить вечных антагонистов — природу и технический прогресс — и препятствовать деятельности «истинных» охранников благополучия окружающей среды. Трудно не согласиться с аргументами критиков теории экологической модернизации, поскольку наиболее актуальной проблемой в современном мире по-прежнему остается возможность обеспечения стабильного развития, не прибегая к фундаментальным политическим и экономическим преобразованиям. Этот вопрос в рамках данной концепции остаётся открыт.

Политическая экология. В исследовательских целях необходимо обратить внимание на другие интересные методы формирования не только организации защиты окружающей среды, но и экологической политики в целом. В центре одной из актуальных концепций стоят результаты взаимоотношений окружающей среды и общества, государственных учреждений, общественных организаций, природы и культуры, научных знаний и охраны природы. Этот метод влияния на окружающую среду называется «политической экологией». Н.М. Мамедов считает, что интеграция экологии в сферу государственной деятельности, общественных институтов и властных отношений сделало её политически ангажированной. По мнению исследователя, экологическая политика — является относительно новой областью политической деятельности, но, когда мы анализируем взаимосвязь между экологией и политикой, мы обнаруживаем, что экологическое поведение обосновано политикой [13, с. 9]. Н.М. Мамедов в своих работах демонстрирует законность политического бремени экологии [20, с. 56]. По мнению ученых, в основе экологиче-

ской политики лежит, с одной стороны, конфликт между экологическими потребностями и интересами, а с другой — модели поведения, существующие для обеспечения экологической безопасности. Таким образом, окружающая среда, несомненно, влияет на интересы всего международного сообщества и определяет глобальные политические процессы.

Главная цель политической экологии достаточно прагматичны для человечества — сохранение человеческого вида и нашей через государственную политику. Основные задачи, которые политической экологии предстоит решить в ближайшее время: глобальное потепление, загрязнение среды обитания, неэффективное использование ресурсов и сокращение биологического разнообразия.

Экологическая политика как государственная деятельность. Анализ различных источников показал нам, что данная концепция экологической политики доминирует не только в научной среде, но и реальной политике. Согласно данному подходу, экологическая политика — это вся активность государства относительно экологической политики. Аналогичной точки зрения придерживается и российский исследователь Г.М. Федоров. Он считает, что экологическая политика является одним из важнейших направлений национальной политики. Исследователь отметил, что характер национальной экологической политики ничем не выделяется из других сфер интересов государства, и также формируется отношением власти.

О.В. Пролесковский и Л.Е. Крештапович дают собственное определение экологической политики, как деятельность государства по предупреждению природных катастроф, формирования экологического самосознания граждан, а также создание системы продуктивных взаимоотношений с экологией во внутренней и во внешней политике страны [12, с. 168]. А также, они выделяют, во-первых, вопросы экологической безопасности страны, и, во-вторых, срочную необходимость для каждого субъекта влиять на формирование гражданского и общественного сознания.

По мнению исследователя Н.Н. Марфенина, экологическая политика — это

комплекс необходимых мер по созданию долгосрочной экологической безопасности основывающихся на социальных потребностях и экономических возможностях [7, с. 48].

В современном мире экологическая политика представляет собой сложное и многогранное явление, и для её научного анализа требуется комплексный подход. В рамках заявленной стратегии исследований экологическая политика является обязанностью управления экологической сферой для обеспечения рационального использования природных ресурсов и регулирования воздействия общества на природу.

Текущая экологическая ситуация нуждается в формировании актуальных механизмов реализации экологической политики, а также постоянного анализа экологической ситуации на уровне отдельных стран.

При рассмотрении организационного устройства экологической политики необходимо использовать термин «уровень». Это позволяет решить многие методологические сложности. Например, выделить страну по регионам и на этой методологии выделить конкретное содержание экологической политики на региональном уровне. А ещё, например, даёт возможность создания и внедрения механизмов экологической политики общегосударственного масштаба точно в этих регионах, а также осветить общие проблемы стран по всему миру. Основываясь на результатах анализа трех основных уровней, формируется единый подход к выработке политических решений в экологической области не только на национальном и региональном уровнях, но и в глобальном масштабе.

Региональный уровень экологической политики включает политику в экологической зоне континента или некоторых стран на Земле, объединенных океаническим бассейном или географическим районом.

На национальном уровне экологическая политика — это комплекс политических, экономических, правовых и иных мер по управлению состоянием окружающей среды и обеспечению рационального использования природных ресурсов на территории конкретной страны.

В мировом научном сообществе экологическая политика считается технологией для решения экологических проблем всех уровней.

Научное сообщество считает, что изучение каждого из этих уровней изолированно не может сформировать целостную картину современной национальной экологической политики, от формирования целей до полученного результата. Конечно, у каждого государства есть свои экологические особенности, и у каждого региона есть свои экологические проблемы. Но в то же время мы не должны забывать, что биосфера не имеет политических границ. В условиях современных процессов глобализации возрастает влияние общемировых тенденций на экологическую политику каждого государства.

В современном мире глобализация в политической, экономической и других сферах жизни общества становится все более выражена. Например, сейчас мы наблюдаем: межгосударственную экологическую интеграцию, увеличение доли рынка транснациональными корпорациями, создание глобальных финансовых центров, межгосударственных общественных благотворительных организаций и т.д. Современная экологическая политика и управление окружающей средой на государственном уровне находятся под влиянием глобальных факторов, от которых зависит национальная политика, и практически невозможно не учитывать влияние глобальных тенденций на формирование и механизмы реализации национальной экологической политики [4, с. 69].

Экологическая безопасность — один из ключевых компонентов национальной безопасности. Из-за сложной политической ситуации безопасность остаётся на первых строчках государственных целей. В этих интересах была разработана «Стратегия экологической безопасности до 2025 года», которая является базисным документом, определяющим вектор государственной политики в сфере экологии на всех уровнях власти. Главной целью в данной стратегии были выделены следующие пункты:

— сохранение и восстановление природной среды,

— обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики,

— ликвидация накопленного вреда окружающей среде вследствие хозяйственной и иной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата [2, ст. 2546].

Данное исследование показывает, что экологическая политика в Российской Федерации начала сложный процесс реформирования для решения уже глобальных проблем. Можно заметить рост упоминания важности решения экологических проблем и экологии, формирование нормативно-правовой базы, национальных проектов. Однако, государство первоочередной задачей ставит сокращение ущерба, уже нанесённого природе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 01.07.2020 // Российская газета. — 2021. — № 144.
2. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ №176 от 19 апреля 2021г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — № 17. — Ст. 2546.
3. Астафьева О.Е. Экологические основы природопользования: учебник для СПО / О.Е. Астафьева, А.А. Авраменко, А.В. Питрюк. — М.: Изд-во Юрайт, 2017. — Ст. 354.
4. Гальперин М.В. Экологические основы природопользования: учебник. — М.: ФОРУМ, 2017. — Ст. 25.
5. Грушко М.П. Прикладная экология: учебник. — М.: Лань, 2018. — С. 268.
6. Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник / О.Л. Дубовик. — М.: Проспект, 2003. — Ст. 267
7. Марфенин Н.Н. Устойчивое развитие человечества / Н.Н. Марфенин. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. — С. 493.
8. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг хода реализации мероприятий национального проекта «Экология», в том числе своевременности их финансового обеспечения, достижения целей и задач, контрольных точек, а также качества управления» (с рассмотрением промежуточного отчета

на заседании Коллегии Счетной палаты Российской Федерации) (дополнительные объекты экспертно-аналитического мероприятия — органы исполнительной власти 85 субъектов Российской Федерации — определяются в программе его проведения) // URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/697/6974665033576448bae98baa0e9626e4.pdf>.

9. Пчельников М.Н. Экологическая правовая политика Российской Федерации: институционально-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / М.В. Пчельников; Рост. юрид. ин-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации. — Ростов н/Д, 2009. — Ст. 64.
10. Почему в Свердловской области самая грязная питьевая вода в России. Мнения экологов // URL: https://www.znak.com/2021-02-12/pochemu_v_sverdlovskoy_oblasti_samaya_gryaznaya_pitevaya_voda_v_rossii_mneniya_ekologov.
11. Посталовская О.А. Экологическая политика: теория и социально-политическая практика: монография / О.А. Посталовская. — Минск: РИВШ, 2020. — С. 18.
12. Третьякова Н.А. Основы экологии: учеб. пособие для вузов / Н.А. Третьякова; под науч. ред. М.Г. Шишова. — М.: Изд-во Юрайт, 2018. — Ст. 111.
13. Экологическая политика: основания, уровни, методология реализации: сб. ст. / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации; редкол.: Н.М. Мамедов (отв. ред.) [и др.]. — М.: Изд-во РАГС, 2005. — Ст. 112.

Ю.Ф. Пивоваровдоктор исторических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, Москва**В.Н. Козельский**кандидат военных наук, профессор,
Академия социального управления, Москва**А.В. Козельский**научный сотрудник,
Академия социального управления, Москва

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА:
УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ**

Yu.F. PivovarovDoctor of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Department of the Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: Pivovarovyuri@mail.ru**V.N. Kozelsky**PhD in Military Sciences, Professor,
Academy of Social Management, Moscow**A.V. Kozelsky**researcher,
Academy of Social Management, Moscow

**GEOPOLITICAL ASPECTS OF EASTERN EUROPEAN SECURITY
IN THE FIRST QUARTER OF THE TWENTIETH CENTURY:
THREATS AND CHALLENGES**

Аннотация. В статье авторами анализируются геополитические аспекты Восточно-европейской безопасности первой четверти XXI века на основе оценки существующих и перспективных угроз и вызовов. Дан анализ важнейших условий и факторов, оказавших влияние на Восточно-европейскую безопасность, вскрыты причины конфликтногенности региона. Особое внимание уделено событиям на Кавказе, Балканах и Юго-Восточной Европе. На примере вооруженных конфликтов в Нагорном Карабахе, Грузии, Южной Осетии, Сербии и Украины. Сделан вывод о том, что эти события не имеют военного пути разрешения, а требуют мирного урегулирования конфликтных ситуаций с участием международных институтов безопасности в лице ООН.

Тревожной особенностью Восточно-Европейской безопасности начала XXI века является возрастание угрозы развязывания новой мировой войны с участием ведущих акторов международных отношений, что приведет мир на грань гуманитарной катастрофы. Поэтому важно не допустить дальнейшей военной конфронтации в данном регионе, что является сложной и многоплановой задачей для всех государств этого региона.

Ключевые слова: Кавказ, Юго-восточная Европа, Балканы, международные отношения, региональная безопасность, СНГ, ОДКБ, НАТО, война, вооруженный конфликт, терроризм, неонацизм, экстремизм.

Abstract. In the article, the authors analyze the geopolitical aspects of Eastern European security in the first quarter of the XXI century on the basis of an assessment of existing and future threats and challenges. The analysis of the most important conditions and factors that have influenced Eastern European security is given, the causes of the region's conflict are revealed. Special attention is paid to the events in the Caucasus, the Balkans and South-Eastern Europe. on the example of armed conflicts

in Nagorno-Karabakh, Georgia, South Ossetia, Serbia and Ukraine. It is concluded that these events do not have a military solution, but require a peaceful settlement of conflict situations with the participation of international security institutions represented by the UN.

An important feature of Eastern European security at the beginning of the XXI century is the increasing threat of unleashing a new world war with the participation of leading actors in international relations, which will bring the world to the brink of a humanitarian catastrophe. Therefore, it is important to prevent further military confrontation in this region, which is a complex and multifaceted task for all States in this region.

Key words: Caucasus, South-Eastern Europe, Balkans, international relations, regional security, CIS, CSTO, NATO, war, armed conflict, terrorism, neo-Nazism, extremism.

В начале XXI века в Европе стала зарождаться панъевропейская система¹ международных отношений. Это произошло после завершения активной фазы Югославского кризиса и вторжения американского воинского контингента войск (сил) и других стран НАТО на территорию Косово (весной 1999). Одними из важнейших тенденций этого процесса стало дальнейшее «размывание» легитимности ряда европейских государств и опасность возникновения новой региональной войны высокой интенсивности и продолжительности [1, с. 12]. В связи с этим лидеры ряда ведущих европейских держав за последние два десятилетия должны были прилагать значительные усилия для совершенствования системы норм, институтов и процедур региональной безопасности. Однако, несмотря на формирующийся новый мультиполярный миропорядок, цивилизованная Европа так и не избавилась от наследия холодной войны: не только решать возникающие международные проблемы с помощью военных угроз, путем применения военной силы странами США и НАТО, но и вести разработку нового биологического оружия на территориях стран бывшего СССР [2].

В начале нового тысячелетия в различных регионах Европы возникло четыре крупных неурегулированных вооруженных конфликта (Сербско-Албанский, Армяно-Азербайджанский за Нагорный Карабах, Грузино-Южноосетинский и Украинский), что составляет 5,5% от всех

крупных конфликтов в мире, и страны Восточной Европы занимают значительную часть континента (рис. 1). Ежегодно в кризисных зонах Европы проводилось от 15 до 18 активных специальных и миротворческих операций. Общее количество жертв вооруженного насилия постоянно увеличивалось и достигло, по разным оценкам, более 150 тыс. человек. Так, только за время боевых действий на Украине, начиная с 2014 года и по сей день, жертвами вооруженного конфликта в Донбассе стали 3621 мирный житель. Такие цифры приведены в отчете Управления Верховного комиссариата ООН [3].

Европейский континент, несмотря на исторический и правовой «иммунитет», привитый европейцам по итогам Первой² и Второй мировых войн³, в ходе которых погибли свыше 76 млн человек, и в новом тысячелетии остается взрывоопасным кризисным континентом мира. Это вызвано тем, что на территории современной Европы продолжается беспрецедентная гонка вооружений, усиливается военно-блоковое противостояние между государствами, развязываются вооруженные конфликты, совершаются многочисленные террористические акты, экстремистские и неонацистские организации наращивают свою деятельность, возрождаются в различных формах экстремизм, национализм и шовинизм.

В современных условиях латентной причиной конфликтности европейских

¹ Панъевропейская система — объединение всех европейцев в единый европейский альянс, который способен эффективно продвигать свои интересы и идеалы в мире. — *Прим. авт.*

² 28 июня 1919 года Германия подписала Версальский мирный договор, который официально завершил Первую мировую войну. — *Прим. авт.*

³ Потсдамская конференция состоялась с 17 июля по 2 августа 1945 года с участием лидеров трех держав антигитлеровской коалиции с целью определить дальнейшие шаги по послевоенному устройству Европы. — *Прим. авт.*

государств является прежде всего искусственность государственных границ, которые разделяют некогда единые народы. Это не что иное, как следствие действия геополитического закона абсорбирования (поглощения) отдельных территорий более сильными субъектами международного права. Сегодня только на территории Западной Европы находится более десятка спорных территорий: Боденское озеро (Швейцария, Австрия и Германия), гора Монблан (Италия и Франция), Гибралтарский пролив (Испания и Великобритания), залив Пиран в Средиземном море (Словения и Хорватия), Эгейское море (Греция и Турция), остров Шаренград (Хорватия и Сербия), муниципалитет Оливенса (Пор-

тугалия и Испания), залив Лох-Фойл (Ирландия и Великобритания), бухта Долларт Бей (Нидерланды и Германия), Кипр (Греция и Турция), Республика Косово (Сербия и Албания); Северное Косово (Сербия и Республика Косово), Северная Ирландия и Шотландия (суверенитет от Великобритании), Каталония (суверенитет от Испании) и др. Эти территориальные споры имеют давние исторические корни. Это связано с тем, что в Европе имеются территории, которые по итогам Второй мировой войны перешли к другим государствам (рис. 2). В ближайшем будущем они могут стать предметом острых международных разногласий, которые могут перерасти в вооруженный конфликт [4, с. 333, 364].

Рис. 1. Регионы Европы и военные конфликты в начале XXI века

С начала 1990-х годов, после распада социалистической системы, на территории Восточной Европы в результате действия центристических сил (Запада и Востока) стали образовываться самостоятельные государственные автономии (Приднестровье, Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия, Республика Косово, Донецкая и Луганская республики). В нарушение установленного послевоенного порядка

некоторые территории бывших советских республик, входивших в состав некогда единого государства, были искусственно отделены (разделены) от титульной нации. Так, в 1954 году тогдашнее советское руководство незаконно передало о. Крым (исключая г. Севастополь) из состава РСФСР в состав УССР в нарушение международных норм о нерушимости европейских границ по результатам Потсдамского со-

глашения. Данный документ утвердили все без исключения страны, входившие на то время в состав ООН [5, с. 545]. После распада СССР «статус-кво» в отношении Крыма и г. Севастополь так и не был вос-

становлен при определении новых границ Российской Федерации и Украины по итогам Беловежского соглашения, что явилось серьезным нарушением и игнорированием норм международного права⁴.

Рис. 2. Территории в Европе, перешедшие к другим государствам по итогам Второй мировой войны (1939–1945)

Кроме того, в начале века и благополучную по современным меркам Западную Европу преследует призрак сепаратизма и связанные с ним явления. Наиболее известные всему миру проблемы — Каталония и Страна Басков⁵ (Испания, Франция), Бретань и Корсика (Франция), Шотландия и Уэльс (Великобритания), южные ре-

гионы в Италии. В Восточной Европе существует также ряд проблем, связанных с ирредентизмом⁶ и межнациональными конфликтами. Например, Румыния не знает, что делать с местными венграми, Хорватия — с сербами, Болгария — с турками. Не повторит ли Европейский союз судьбу Советского Союза? Могут ли его разрушить

⁴ 8 декабря 1991 года главы союзных республик России, Белоруссии и Украины подписали соглашение о создании Содружества Независимых Государств. Этот акт вошел в историю как Беловежское соглашение. — *Прим. авт.*

⁵ Страна Басков (*исп.* País Vasco, *баск.* Euskadi), Баскония — исторический регион и автономное сообщество на севере Испании. Столица — Витория-Гастейс. Регион является частью одноименной исторической области, территория которой распространяется также на южную часть Франции. — *Прим. авт.*

⁶ Ирредентизм (*итал.* irredento, *лат.* irredemptus — неискупленный, неосвобожденный) — термин, обозначающий явление, обратное сепаратизму. Возник в Италии во второй половине XIX века в среде патриотической общественности, считавшей отсутствие единого итальянского государства и наличие крупной диаспоры в сопредельных странах большим грехом, требующим искупления. — *Прим. авт.*

беспорядки и войны на этнической почве, как в свое время это произошло в четырнадцати братских советских республиках? Вопросы риторические и пока не находят своего разрешения [6].

Особо остро проблемы региональной безопасности в Европе проявились после кризиса и распада многонациональных социалистических государств. Первым таким государством стала ЧССР. «Бархатный разворот» (1 января 1993) разделил это некогда единое государство на две страны: Чехию и Словакию. В дальнейшем формирование новых государственных образований, пересмотр их границ происходили без учета взаимных интересов и даже с применением насилия. Этот процесс поныне остается незавершенным: Сербия, Босния и Герцеговина, Приднестровье, Нагорный Карабах, Абхазия и Южная Осетия. Это связано как с двойными стандартами ведущих западных акторов международной политики в отношении «неудобных» политических режимов, так и с противоречивыми принципами Хельсинского заключительного акта (1975). Так, право на национальное самоопределение народа было увязано с прямо противоположными, а потому взаимоисключающими международными нормами: территориальной целостностью и нерушимостью границ государств [7].

В начале XXI века на основе невоенных мер удавалось в какой-то степени снизить накал конфликтности и уровень вооруженного насилия в Европе, но не устранить существующие противоречия. В одной части Европы, на территории бывшей Югославии, государственные границы были насильно изменены в результате прямой агрессии США и стран НАТО, а также преступных действий косовских националистов. В другой ее части, на территории бывших республик СССР, все происходило с точностью до наоборот: с молчаливого согласия Запада ущемлялись права этнических меньшинств, что вызывало у них сепаратистские настроения. Титульная нация, которой принадлежала власть в кризисной стране, использовала все возможные средства угнетения национальных меньшинств, изгнания или даже уничтожения других народов, компактно проживающих на территории государства.

В Восточной Европе и на Кавказе военные конфликты в начале XXI века вспыхнули с новой силой на территории Южной Осетии, Абхазии, в Нагорном Карабахе, Донецке и Луганске. Вызваны они были проблемой неустойчивости системы государственного управления и процессом противодействия самоопределению государств (Украина, Грузия и Азербайджан) компактно проживающих в них «малых народов» или «не титульных наций» (абхазов, осетин, русских и армян), стремящихся обрести свою автономию или государственность. На степень конфликтности в Восточной Европе оказывала влияние и необходимость проведения контртеррористических операций в республиках Российской Федерации на Кавказе: Дагестане, Чечне, Ингушетии и Кабардино-Балкарии.

Так, пришедшие к власти в Грузии в 2003 году представители партии «Единое национальное движение» во главе с М. Саакашвили развязали в августе 2008 года открытую агрессию против народов, проживающих на территории Южной Осетии и Абхазии. Несмотря на военную поддержку грузинских властей со стороны США и Запада, военная авантюра завершилась позором, поражением грузинской армии и силовых структур государства от Южно-осетинских и Российских войск. Глубинные причины Грузино-Южноосетинского конфликта в августе 2008 года лежат в геополитических интересах США и Запада, которые направлены на поддержку грузинского национализма (шовинизма) и вытеснение из этого региона России.

Как же удалось Грузии, одной из самых отсталых постсоветских стран с аграрной переходной экономикой, стать на путь милитаризма и военной конфронтации, занять лидирующие геополитические позиции в Кавказском регионе за столь небольшой отрезок времени? Все это было бы невозможно без массивных внешних финансовых вливаний со стороны США и западных стран. Так, за четыре года до агрессии в период с 2003 по 2007 год военные расходы Грузии увеличились более чем в 30 раз: с 30 млн долларов до почти 1 млрд долларов, достигнув небывалого для современного мира показателя —

9–10% от ВВП страны. Помимо заботы об усилении боеспособности армии, М. Саакашвили объявил о том, что Грузия переходит в своей внутренней политике к применению концепции «тотальной обороны» всего населения и государства.

Однако, несмотря на спонсорскую зарубежную помощь и покровительство, Грузия оказалась на грани катастрофы. Причина ее поражения в ходе августовского конфликта 2008 года в Южной Осетии и Абхазии — это мужество и стойкость жителей и ополчения г. Цхинвал, недооценка решимости военно-политического руководства Российской Федерации в отстаивании своих геополитических интересов на Кавказе, возросшая мощь современной Российской армии. Мир не ожидал, что Россия осмелится ответить на агрессию М. Саакашвили. Никто и предположить не мог, что в кратчайшие сроки и столь сокрушительно будет уничтожен «любимый американский проект» на Кавказе. В свою очередь государства так называемой новой демократии (страны Балтии, Польша и Украина) восприняли факт геополитического укрепления России на Кавказе истерично и стали еще больше уповать на США. Стало понятно маргиналам из Польши и Прибалтики, что без Америки их мир рухнет [8, с. 21, 41].

К началу 2014 года из-за кризиса политической власти сложная ситуация с региональной безопасностью сложилась на Украине. Государственный переворот вызвал в стране как антимайданные протесты, так и проведение народных референдумов в Крыму и г. Севастополь и последующее вхождение этих субъектов в состав Российской Федерации. В дальнейшем инициированное украинской радикальной властью вооруженное насилие на юго-востоке страны вылилось в необъявленную и длительную гражданскую войну, жертвами которой уже стали около 50 тыс. человек, включая женщин, стариков и детей, погибших или умерших от ран. В этом ряду особо стоит организованный украинскими националистами террор и геноцид в г. Одесса 2 мая 2014 года против мирных

участников антимайдана. По имеющимся объективным данным, в этом городе от рук боевиков и при полном попустительстве властей и органов правопорядка Украины погибли 397 человек. Эта цифра включает тех, кто погиб на Греческой улице, и тех, кто был заживо сожжен в Доме профсоюзов. Однако официально признаны погибшими только 48 человек. Народный протест на Украине был вызван тем, что, несмотря на европейские гарантии сохранения действующей на тот момент законной власти, посредством евромайдана к власти пришли националистические маргинальные группировки, возрождающие в своих идеях нацистскую идеологию, русофобию и бандеровских кумиров, а также воинствующие олигархи, поддерживаемые США и ЕС. Тем самым было положено начало очередному сценарию⁷ развязывания региональной войны в Европе, направленной на ослабление, изоляцию и раздел России.

В сложившихся условиях ядерного шантажа Украины и угрозы национальной безопасности новым субъектам международных отношений: Донецкой и Луганской народным республикам — 24 февраля 2022 г. президент Российской Федерации В.В. Путин объявил о начале специальной военной операции на Украине. Целью операции является защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. «Обстоятельства требуют от нас решительных и незамедлительных действий. Народные республики Донбасса обратились к России с просьбой о помощи. В связи с этим, в соответствии со ст. 51, ч. 7 Устава ООН, с санкции Совета Федерации и во исполнение ратифицированных Федеральным собранием договоров о дружбе и взаимопомощи с ДНР и ЛНР, мной принято решение о проведении специальной военной операции. Ее цель — защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины. А также

⁷ Первой попыткой была военная кампания западных стран против России с использованием на Северном Кавказе (1994–1996) чеченских боевиков и террористов, второй — нападение Грузии на Северную Осетию 8.08. 2008. — *Прим. авт.*

преданию суду тех, кто совершил многочисленные кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации», в своем выступлении отметил президент [9].

Лица и лозунги во всех вооруженных конфликтах в странах Восточной Европы и Кавказе практически те же, что и при развале и уничтожении США и НАТО Югославии: защита прав человека, демократии, свободы и ярая русофобия и неофашизм. Но на этот раз удар был с прицелом как по самой России, так и по проекту евразийской интеграции. В связи с этим стоит напомнить оценку З. Бжезинского, что Россия с Украиной и Россия без Украины — две принципиально различные величины. С точки зрения американского политолога, без Украины Россия лишается имперской перспективы. Гражданская война на юго-востоке Украины (в Новороссии) создала зону напряжения в «подбрюшье» России (так же, как и в Центральной и Западной Европе). Она послужила оправданием развертывания гонки вооружений странами НАТО и милитаризации Украины. А приход к власти в Киеве антироссийских сил завершил выстраивание «санитарного кордона» («Стены»), разделяющего Россию и Европу.

Для обеспечения региональной безопасности в сложившихся условиях Российской Федерации необходимо иметь на постоянной основе свои группировки войск (сил) в Восточной Европе, что создаст пояс безопасности в «подбрюшье» НАТО для отстаивания национальных интересов с Запада от стран Североатлантического региона. Россия против ее воли была втянута в вооруженный конфликт на Украине, что привело к резкому ухудшению международных отношений с США и странами Западной Европы и показало истинные партнерские отношения и дружеские отношения с рядом государств Евразийского Экономического пространства, которые даже под давлением международных санкций не поменяли свои ориентиры сотрудничества с Россией. Это прежде всего Китай, Индия, Турция и ряд арабских стран. При этом Российской Федерации своими

решительными действиями удалось избежать и репутационных потерь как гаранта мира и безопасности в регионе и остаться вместе с тем на стороне партнеров по СНГ и ОДКБ.

Только благодаря совместным международным усилиям представляется возможным предотвращение дальнейшей эскалации вооруженного конфликта как на Украине, так и подобных вооруженных конфликтов на всем постсоветском пространстве между новыми суверенами и партнерами по содружеству. Потери и просчеты должны остаться в прошлом. Важно строить будущее на новых толерантных⁸ и равных основах международного сотрудничества и безопасности для кризисных государств. А те маргинальные политические режимы, которые строят свою безопасность в расчете на США и НАТО — это путь в никуда. В полной мере это относится не только к Украине, Грузии и Молдове, но и странам Балтии, Польше, Словакии, Чехии, Венгрии и Румынии. Перед военной опасностью они беззащитны даже под крылом НАТО. Только нейтралитет и не участие в блоковом противостоянии способно предотвратить эскалацию напряженности в рамках современного регионального процесса и снизить вероятность угрозы новой мировой войны.

Список литературы

1. Проблемы европейской безопасности: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Вып. 1: Проблемы европейской безопасности. European Security Challenges / Ред.-сост. вып. Г.И. Кутырев, Ф.О. Трунов. — М., 2016. — 232 с.
2. Пострашнее чумы: зачем американцам кровь славян // Вести RU. — 2022, 13 марта.
3. В ООН назвали число жертв среди мирных жителей Украины // URL: <https://news.rambler.ru> (дата обращения 20.03.2022).
4. Военные конфликты начала XXI века: итоги и уроки / Кол. авт. под общ. ред. В.Б. Зарудниченко — М.: ВАГШ ВС РФ, 2021. — С. 333, 364.
5. Закон СССР от 26 апреля 1954 года «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав

⁸ Толерантность — социологический термин, обозначающий терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям. — *Прим. авт.*

- Украинской ССР» // Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва. Первая сессия (20–22 апреля 1954 года). — М.: Издание Верховного Совета СССР, 1954. — С. 545.
6. *Вит А.* Объединенную Европу ждет парад суверенитетов // Военное обозрение. — 2014, 29 января.
 7. Заключительный акт Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Хельсинки, 1.09.1975 г.
 8. Вооруженный конфликт в Южной Осетии и его последствия. — М.: Красная звезда, 2009. — С. 21, 41.
 9. Путин объявил о специальной военной операции в Донбассе // РБК. — 2022, 24 февраля.

Т.Т. Субановкандидат экономических наук, доцент,
Ошский государственный педагогический университет, Ош, Кыргызстан**РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА****T.T. Subanov.**PhD in Economic Sciences, associate professor,
Osh state pedagogical university, Osh, Kyrgyzstan
E-mail: stursun@inbox.ru**REALITIES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT
OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION**

Аннотация. В последние годы развитые страны Европы и Америки во многих странах мира расширяя свое влияние на территориях развивающихся и слаборазвитых стран мира проводят политику экспансионизма. В связи с этим, политика развитых стран, направленная на экономическое подчинение других стран приводит к политическим конфликтам. В результате, в целях достижений своей миссии некоторым странам они устанавливают противоправные экономические санкции.

Сегодня, такие санкциями установлены для некоторых стран Евразии — членов ШОС. В результате введения экономических санкций члены ШОС вынуждены искать оптимальных путей выхода из кризиса. На наш взгляд, члены ШОС должны рассмотреть различные рыночные механизмы на основе принятых деклараций ШОС. При этом, основным направлением развития новых отношений между странами ШОС должна быть основана на экономической интеграции.

Ключевые слова. Постсоветские страны, социально-экономические и политические проблемы, ШОС, декларации ШОС, Большое Евразийское партнерство, проект «Один пояс, один путь», В.И. Ленин о развитии капитализме.

Abstract. In recent years, the developed countries of Europe and America in many countries of the world, expanding their influence on the territories of developing and underdeveloped countries of the world, have pursued a policy of expansionism. In this regard, the policy of developed countries aimed at the economic subordination of other countries leads to political conflicts. In particular, in order to achieve their mission, they impose illegal economic sanctions on some countries.

Today, such sanctions are established for some Eurasian countries — members of the SCO. As a result of the introduction of economic sanctions, the SCO members are forced to look for optimal ways out of the crisis. In our opinion, the SCO members should consider various market mechanisms based on the SCO declarations adopted. At the same time, the main direction of the development of new relations between the SCO countries should be based on economic integration.

Keywords. Post-Soviet countries, socio-economic and political problems, SCO, SCO declarations, the Great Eurasian Partnership, the One Belt, One Road project, V.I. Lenin on developed capitalism.

На сегодняшний день многие постсоветские страны переживают тяжелые времена. Основными причинами возникновения проблем являются не только социально-экономические трудности, но и внутренние и внешние политические факторы. Одним из последних событий, повлиявшее на социально-экономическое состояние стран СНГ на сегодняшний день является российско-украинские отношения. На наш взгляд, такое состояние отно-

шений между братскими странами может привести не только к ухудшению социально-политического положения, но и к разрушению исторически сложившихся социально-экономических взаимоотношений.

Как показывает практика, сегодня, все отношения стран СНГ имеют характер стратегического партнёрства и союзничества. Поэтому, она отличается от других регионов мира исторически сложившейся особенностью взаимодействия на много-

сторонней основе в рамках социально-экономических и политических организаций. На наш взгляд, именно такие организации, как ШОС, ОДКБ и ЕАЭС на основе многосторонних соглашений могут оказать помощь в развитии международных социально-экономических и политических отношений.

Согласно статистическим данным, до 2021 года показатели географического распределения импорта государств мира к странам СНГ составляла от 50 до 60%. Но, к сожалению этот показатель импорта в начале 2022 года из-за политического конфликта России с Украиной и введением экономических санкций стран Европы и Америки против России привели к резкому сокращению поставок товаров и услуг. На наш взгляд, это приведет не только к росту цен на товары и услуги во всех странах СНГ, но и к увеличению доли населения, живущих за официальной чертой бедности. Например, в Кыргызстане населения, живущих за официальной чертой бедности в последние годы согласно статистическим данным Национального статистического комитета КР составляет в среднем 25% [5]. На наш взгляд, и в остальных странах СНГ примерно такое же состояние. А в 2022 году, из-за введение санкций со стороны Европейских стран Кыргызстан, как и все страны СНГ подвергнулись к кризису. Поэтому, сегодня государственные органы должны оперативно отреагировать путём введения целого спектра мер по поддержке предпринимательского сектора, т.е. малого и среднего бизнеса.

Как показывает мировая практика, повышение уровня бедности в странах СНГ приводит к применению многими государствами протекционистской политики. По нашему мнению, такая практика еще больше ухудшит состояние экономики страны. Поэтому, государственные органы управления должны провести коренные реформы, т.к. с этого времени, мы не можем надеяться на улучшение обстановки в мировом масштабе. Мы не должны надеяться на то, что границы Европы, Америки и Азии снова откроются и создадут возможность для торговли. В связи с этим положением, каждая страна будет искать своих путей выхода из этого сложного положения.

В связи с тяжелым положением в экономике России Президент РФ В.В. Путин с февраля 2022 года начал проводить экстренные встречи с представителями предпринимательской сферы. Поэтому, он на встрече с предпринимателями сказал о том, что «новые санкции будут намного жестче всех предыдущих ограничений, коснутся и многих секторов: финансового сектора, добывающих отраслей, поставок технологического оборудования. Они коснутся определенных видов и сырья, и комплектующих, и могут быть нарушены цепочки поставок, транспортно-логистические цепочки» [6]. В связи с этим он предлагает расширить внутри страны свободу предпринимательской деятельности. Это в свою очередь, даст возможность создать новые рабочие места. И тем самым, облегчит социальное положение населения. При этом, он просит «отнестись с пониманием к тому, что происходит, и солидарно работать с Правительством в поисках тех инструментов, которые поддерживали бы производство, экономику, рабочие места, но исходили из тех реалий, которые складываются» [6]. На наш взгляд, именно такая позиция руководства может оказать решительную помощь не только предпринимательской сфере, но и социально незащищенным слоям населения. Но, к сожалению, эти меры не могут полностью улучшить социально-экономическое состояние всей страны. Как же выйти из этого положения странам ШОС?

На наш взгляд, в таких случаях необходимо создать региональную систему управления кризисом на уровне ШОС. Поэтому, для выхода из этого положения странам СНГ необходимо создать экстренного координационного совета ШОС, которая могла бы создать международную предпринимательскую сеть улучшая деятельность ранее созданных свободных экономических зон (СЭЗ), таможенного союза на основе принципа географического разделение труда. На сегодняшний день, развитие внутри СНГ сети предпринимательства не даст возможность тоталитарному развитию отдельных региональных объектов и окажет помощь в экономическом росте стран ШОС. Только так можно ослабить процесс кризиса и оздоравливать ослаблен-

ную экономическую систему стран ШОС. При этом, всем руководителям стран ШОС необходимо предпринять меры по регулированию денежно-кредитной политики, т.к. без такой меры невозможно произвести поддержку предпринимателей. В период кризиса денежно-кредитная политика должна быть эластичным. На наш взгляд, эти меры дадут возможность сохранить гибкость валютных операций и снизить уровень риска финансовой стабильности.

Согласно Душанбинской декларации двадцатилетия (17.09.2021) все страны ШОС могут развивать сотрудничество в социально-экономических и политических сферах. Но, в ранее составленной Московской декларации ШОС (10.11.2020) не было предусмотрено формирование форм экономической интеграции. В связи с этим, в Душанбинской декларации ШОС было предложено углубить и расширить взаимодействия с формированием военно-политического союза и экономического интеграционного объединения. Такие шаги странам ШОС дали бы возможность создать при них наднациональных институтов управления [1, с. 3]. Душанбинская декларация двадцатилетия предполагала создать различных форм экономической интеграции для развития, продвижения молодёжного предпринимательства и внедрения специальных программ, содействующих повышению экономической деятельности предпринимателей [1, с. 21]. А также, в целях экономического роста и улучшения уровня занятости населения члены ШОС предлагали наладить прямых контактов и поддержать связь между хозяйственными субъектами. При этом, были рассмотрены вопросы организации экономических форумов и конкурсов по инновационным стартапам, создания индустриальных парков и торгово-промышленных кластеров [1, с. 15].

В целях улучшения экономических взаимоотношений на уровне Евразии по инициативе России (Моск. декл. 10.11.2020) было предложено создание Большого Евразийского партнерства с участием ШОС (Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан), Евразийского экономического союза (Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыр-

гызстан, Россия), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малазия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины) [МД, с. 11]. Позже, по инициативе КНР в рамках Душанбинской декларации ШОС было предложено таким странам, как Казахстан, Россия, Пакистан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан проект «Один пояс, один путь». Этот проект дала бы начало созданию Евразийского экономического союза [1, с. 12]. Также, на уровне ШОС были рассмотрены вопросы по созданию одного из форм экономической интеграции — Таможенного союза. В состав таможенного союза вошли Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. Вхождение в состав таможенного союза в дальнейшем предполагала не только беспопытной системы экспорта, отмены таможенного оформления, создания единой системы управления, но и создание общей валюты и единого экономического рынка.

В те годы, как мы знаем, один из членов ШОС — Кыргызстан с 1998 года был в составе Всемирной торговой организации (ВТО, 164 страны). В связи с этим, Кыргызстан вынужден был искать оптимального варианта. При ВТО Кыргызстан имел возможность увеличения экспорта и свободного транзита товаров и услуг. Согласно тарифам по ставке «0» члены ВТО имели право экспортировать только цветной металл, продукции из дерева, информационные технологии, сельскохозяйственное, научно-исследовательское и медицинское оборудования. Из этого перечня, Кыргызстан имел возможность экспортировать только цветной металл в виде золота, серебра и т.д. При этом, Кыргызстан не имел границ ни с одной из стран членов ВТО. А выгодно ли было это Кыргызстану? На наш взгляд, это было нецелесообразным действием прошлых руководителей страны. Позже, в связи с этими фактами, Президент КР С.Н. Жапаров и Правительство страны принял решение по контролю добычи цветного металла в Кыргызстане. В результате были национализированы такие объекты, как золотодобывающий рудник «Кумтор» и т.д. Поэтому, по нашему мнению, национализация объектов по до-

быче цветного металла само собой решит вопросы членства в ВТО [7].

Основной причиной сегодняшнего политического конфликта является не русско-украинские отношения, а то, что развитые страны Европы, Азии и Америки достигли до определенного пика социально-экономического роста, т.е. хребта экспансионизма. В результате, на наш взгляд, это может привести экономику развитых капиталистических стран к рецессии, а общественный строй — из демократической формы управления переходят к анархической форме управления. По нашему прогнозу, развитых стран Европы, Азии и Америки в недалеком будущем ждёт такой кризис, как «Великая депрессия» 30-х годов XX века. Поэтому, они ведя политику политико-экономической интервенции вынуждены выживать за счет ресурсов развивающихся и слаборазвитых стран мира. В результате, эти страны, как предсказывал В.И. Ленин в своих трудах, перейдут в последнюю «особую историческую стадию» своего развития [2, с. 420, 424.]. Эту идею подтверждает и доктор философских наук, профессор НИУ

«ВШЭ» Леонид Владимирович Поляков. Он пишет о том, что «У меня такое впечатление, что чем больше мы знаем, тем меньше понимаем. Сегодня многие идеи Ленина очень актуальны. Например, критика буржуазной демократии как скрытой формы диктатуры капитала. Он писал: кто владеет, тот и правит. Именно это и стало причиной нынешнего глобального кризиса. Почитайте Ленина, он это предсказывал» [4]. Поэтому, мы всегда должны помнить о том, что слова В.И. Ленина о капитализме и ныне актуальны.

Список литературы

1. Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС. — Душанбе, 2021. — 28с.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 27. — М, 1969. — 638 с.
3. Московская декларация ШОС. — М., 2020. — 26 с.
4. Поляков Л.В. О Ленине // Российская газета. — 18.04. 2012 г. — № 5758.
5. Статистика. Нацстатком КР. 2021 // stat.kg.
6. <http://kremlin.ru/events/president/news>.
7. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru>.

Я. Чарногурскийпрофессор Панъевропейского университета Братиславы,
экс-премьер Словакии,
Братислава**ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИИ И ПОЛИТИКИ:
СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ****Ja. Czarnogurski**Professor at the Pan-European University of Bratislava,
former Prime Minister of Slovakia,
Bratislava

|E-mail: jancarnogursky@slovanet.sk

**POLITICAL SCIENCE ANALYSIS OF THE INTERACTION OF RELIGION AND POLITICS:
A MODERN ASPECT**

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ социально-политических отношений католиков и православных, которые проявляются на протяжении всей истории, включая современный этап развития в странах Центральной и Западной Европы, а также в России. На основе научных подходов, таких как системный, сравнительный, исторический и других, изучены различные аспекты взаимосвязи политической и религиозной составляющей общества. Делается акцент на том, что различия между Востоком и Западом начались намного раньше, чем произошел Великий христианский раскол. Автор констатирует, что верования людей на Востоке и Западе тесно связаны с Православной и католической Церквями. В статье приводятся примеры влияния католической и протестантской церквей на ход падения коммунизма в странах бывшего Восточного блока, а также влияние церкви на избежание военных конфликтов. Автор рассматривает сближение и негативные установки во взаимоотношениях между православием и католицизмом. Отмечается, что положение православия в России при социализме и положение католицизма в Европе поменялись местами. Автор делает вывод, что либеральное давление на христианство, которое присутствует в настоящее время в России, Западной Европе и Америке, может сблизить православие и католицизм.

Ключевые слова: религия, политика, католики, православные, исторический контекст.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the socio-political relations of Catholics and Orthodox, which are manifested throughout history, including the current stage of development in the countries of Central and Western Europe, as well as in Russia. On the basis of scientific approaches, systematic, comparative, historical, various aspects of the relationship between the political and religious components of society have been studied. The emphasis is placed on the fact that the differences between East and West began before the Great Christian Schism occurred. The author states that the beliefs of people in the East and the West are closely connected with the church that civilization consists of: with the Orthodox and Catholic Churches. The article provides examples of the influence of the Catholic and Protestant churches on the course of the fall of communism in the countries of the former Eastern Bloc and, and the influence of the church on the avoidance of military conflicts. The author also examines the rapprochement and negative attitudes in the relationship between Orthodoxy and Catholicism. It is noted that at present the position of Orthodoxy in Russia under socialism and the position of Catholicism in Europe have changed places. The author concludes that liberal pressure on Christianity, which is currently present in Russia, Western Europe and America, can bring Orthodoxy and Catholicism closer together.

Key words: religion, politics, Catholics, Orthodox, historical context.

Разделение христианства на Восточную Церковь с центром в Константинополе и Западную Церковь с центром в Риме

произошло в 1054 году. Папа Лев IX отправил кардинала Гумберта де Сильва Кандиду в сопровождении в Константинополь,

чтобы уладить растущий конфликт между Римом и Константинополем. В итоге кардинал наоборот углубил его и в конце возложил на алтарь Святой Софии церковное проклятие на патриарха Михаила I Керуллария и, по сути, на весь Восток. Патриарх Михаил ответил проклятием Западу (но не Папе Римскому). Начался Великий христианский раскол [4].

На самом деле раскол между Востоком и Западом начался еще раньше. Одним из главных действующих лиц на Востоке в IX веке патриарх Фокий сыграл важную роль в решении императора Михаила III отправить братьев св. Константина — Кирилла и Мефодия в Великую Моравию [9]. Сегодня в честь обоих вестников названа площадь в центральной части Москвы.

Во время раскола и на протяжении веков слово «филиокве» (лат. *Filioque* — «и от Сына», Святой Дух исходит от Отца (Бога) и Сына (Иисуса Христа)) в Исповедании веры (*Credo*) играло важную роль. Согласно Никео-Константинопольскому Духовному Собору (325/381 г.), православная церковь не признала слово «филиокве» в Исповедании веры. Филиокве развивалось в среде франко-германского богословия в IX веке, а императорский двор франкистов затем использовал это слово в римском богословии. Слово «филиокве» символизировало различие духовных миров Востока и Запада.

Раскол формально закончился 9 ноября 1965 г. одновременным отзывом церковного проклятия папой Павлом VI и Патриархом Константинопольским Афинагором. Нынешняя католическая церковь разрешает использование Исповедания веры с филиокве и без него.

Этот исторический контекст является фоном для различных взглядов людей на Востоке и Западе, и сложно сказать повлияла ли церковь на взгляды больше или больше взгляды повлияли на форму церкви. Одно кажется несомненным: прошлые и настоящие действия людей как на Востоке, так и на Западе, их верования, то, как они организованы, их реакции на стимулы, тесно связаны с церковью, из которой состоит цивилизация: на Вос-

токе, в том числе в России, с Православной Церковью, на Западе с Католической Церковью. Поэтому тот, кто хочет/должен решать самые элементарные проблемы общества, не может игнорировать влияние церкви. Коммунизм предполагал, что он может игнорировать влияние церкви в соответствии с утверждением К. Маркса о том, что религия является опиумом человечества, и потом он перестал быть актуальным [5].

В качестве иллюстрации влияния церкви, как католической, так и протестантской, представим ход падения коммунизма в четырех странах бывшего Восточного блока. Католическая церковь и протестантские церкви никогда не занимали открытой антикоммунистической позиции после войны и не становились открытой частью оппозиции. Но не повторяя коммунистических фраз, они придерживались 2000-летнего учения Иисуса Христа и имели своего главу при католической церкви в Ватикане, который назначал епископов, и люди видели в ней островки свободы в условиях коммунистической диктатуры.

В 1979 году Польшу посетил Папа Иоанн Павел II. Его визит на родину длился 10 дней, он ездил из города в город. На мессу с Папой пришли сотни тысяч людей. В мессе приняли участие два миллиона человек. Во время его визита не было никаких антиправительственных демонстраций. Но на следующий год были созданы профсоюзы «Солидарность», и в следующем году польскому правительству пришлось объявить в Польше военное положение с последующими свободными выборами и падением коммунизма. В Словакии ограничение деятельности католической церкви вызвало так называемую «тайную церковь». Тайная церковь издавала самую большую самиздатскую прессу, которая в марте 1988 года провела демонстрацию свеч в Братиславе¹ и подготовила почву для сотен тысяч демонстраций в следующем году. В Чехии движение «Хартия-77» ежегодно назначало трех спикеров, и один из них всегда был из христианских оппозиционных кругов. В тогдашней Восточной Германии (Германской

¹ Первая антикоммунистическая демонстрация в Чехословакии со времён Пражской весны. — *Прим. авт.*

Демократической Республике) проводились демонстрации за воссоединение Германии (были наиболее многочисленны в Лейпциге), которые в конечном итоге привели к падению Берлинской стены. Демонстрации начались с того, что протестующие собирались в евангелической церкви якобы для молитвы (некоторые действительно молились) и массово покидали церковь для участия в демонстрациях. Во всех этих странах правительства заплатили за отчуждение и даже ограничения религии.

Есть и противоположные примеры. Соединенные Штаты десятилетиями сохраняли изоляцию Кубы. Папа Иоанн Павел II посетил Кубу в январе 1998 года именно для того, чтобы преодолеть изоляцию, и, действительно, после его визита изоляция Кубы значительно ослабла. Перед вторжением в Ирак в 2003 году Папа Иоанн Павел II снова хотел посетить Ирак, чтобы хотя бы отсрочить войну, но Соединенные Штаты оказали максимальное политическое давление и сделали визит невозможным [2]. Что касается православной стороны, насчитывается примерно 85 000 жертв епископов, священников, монахов и монахинь во время коммунистического правления в России [1; 7]. Их жертва укрепила и сохранила духовное богатство русской истории и предложила идеологическую ориентацию России после падения коммунизма.

Православие и католицизм начинались как одна церковь, как христианство. Они исповедовали одно учение Иисуса Христа, и оно до сих пор их объединяет. Они признают таинства друг друга — крещение, брак, исповедь. Однако история и условия жизни все больше и больше разъединяли их. К ним присоединялись геополитические интересы государств, на территории которых они действовали.

История обеих церквей сохраняет элемент трансцендентного, который помогает им преодолевать все современные мирские давления и который не в состоянии уловить и объяснить во всех обычных исторических и политологических анализах. Православная церковь принесла много жертв, но как единственное дореволюционное учреждение в России не поддалась коммунизму. Католическая церковь в Центральной и Восточной Европе также

подверглась гонениям со стороны коммунистов, несравненно более слабым, чем православная в России, но при этом вышла из нее окрепшей.

Католическая церковь часто упоминает о явлениях Девы Марии Фатимской в 1917 году трем детям, чтобы Россия вернулась к вере и была посвящена Деве Марии, иначе на мир обрушится великая катастрофа. Двое детей умерли молодыми. Третья, Люсия, стала католической монахиней, фатимской боговидицей Люсией, непрестанно молилась о России и напоминала Святому Престолу о необходимости посвящения России и всего мира Сердцу Божией Матери. Католическая церковь долгое время скептически относилась к явлениям Фатимы, постепенно признавая их подлинность. Папа Пий XII посвятил народы России Богородице в октябре 1952 года, Иоанн Павел II посвятил все народы мира Деве Марии в марте 1984 года и теперь, 25 марта 2022 года, Папа Франциск посвятил Деве Марии Россию и Украину. В католическом мире явления Фатимы давно интерпретировались как необходимость России перейти в католическую веру, но в явлениях этого нет [8; 10]. В России явления Фатимы не признаются, но, как доказывает недавняя хиротония России нынешнему папе, в католическом мире явления Фатимы по-прежнему играют роль по отношению к России. Фатима стала известным местом для паломников со всей Европы. Феномен явлений Фатимы отрывает западный католический мир от широко распространенных стереотипов мышления о том, что Россия рассматривается как геополитический противник. Разоблачения подчеркивают важность России для Запада и направлены на духовное сближение с Россией. Представьте себе, трое детей в возрасте от 7 до 10 лет, пастухи с минимальными знаниями, говорят из португальской деревни о России как об особой стране.

С другой стороны, во взаимоотношениях между православием и католицизмом преобладают негативные установки. Сначала от православной партии. Москва объявила себя третьим Римом, «и четвертого Рима больше никогда не будет», но первый Рим до сих пор считается первым Римом.

Русская историография зафиксировала, что захватчики России с Востока не принуждали Россию к смене религии, им нужны были только деньги, рабы, территории. Напротив, нападавшие из Запада всегда навязывали смену религии, сначала католицизм, теперь западные права человека, западные экономические правила, целью которых являются природные ресурсы России.

После отклонения Флорентийской унии в 1439 году Православной церковью в России, которая приблизила к завоеванию Константинополя Османской империей, в России впервые появился лозунг: «Лучше исламская феска, чем кардинальская шапка». Если Запад, используя термин «католический мир», настаивает на принятии его правил и отказе от российских правил в конфликтах с Россией, он должен учесть, что Россия будет ближе к Китаю или исламскому миру, чем к Западу. Отвергая русские правила — жизнь людей, государственное устройство, культуру, экономические правила, элементы международных отношений — Запад отвергает существование православной, русской цивилизации, на которой основана Россия.

Подходит к концу 500-летняя гегемония Запада в мире. В этот период католицизм/протестантизм распространился на континенты, над которыми ранее господствовал Запад в военном отношении, — Латинскую Америку, Африку, ряд азиатских стран, Австралию. В странах, где ислам распространился военным путем, он постепенно вытеснил христианство — Северная Африка, Ближний Восток, за исключением Греции и большей части Балкан, современного Израиля. На территории исторической Российской империи нехристианские народы (на Кавказе, в Татарстане, Средней Азии, Сибири) сохраняли свою религию, и государство вмешивалось только тогда, когда они восставали против Российского государства. В православном учении есть тезисы о разлагающем воздействии католицизма на славянские народы [6, с. 276; 3].

В «народной» православной среде циркулируют «заговорщические» журналы, которые почти всю «нечисть» мира при-

писывает Ватикану и иезуитам. Но даже в интеллектуальных дебатах в российских СМИ просматривается тенденция списывать проблемы России на давление «Ватикана». С другой стороны, на Западе нет ни способности, ни желания воспроизводить российские аргументы, например, в нынешнем украинском кризисе. В западных так называемых «мейнстримных СМИ» не найдется объяснений украинскому обстрелу Донецка и Луганска и погибших мирных жителей, а также зачем американцы построили базу Очаково под Одессой, не найдется предложения Президента РФ В.В. Путина перед началом вооруженного конфликта о нейтралитете Украины. Этого не слышно даже в уважаемых католических кругах.

На Западе усиливается давление на христианство в целом. Перспектива нападок на католицизм/протестантизм на Западе хуже нападок на православие в России. Положение православия в России при социализме и положение католицизма в Европе в настоящее время поменялись местами. В конце тысячелетия Великого христианского раскола положение все еще оставалось неудовлетворительным. Признаки примирения уже были, но совместная борьба с общим противником отсутствовала. В 1095 г. начался первый крестовый (Западный) поход по освобождению Иерусалима от ислама по призыву византийского императора Алексея I Комнина, но между крестоносцами и Византией уже шли столкновения, завоеванную территорию крестоносцы не сдавали Византии. Кульминацией спора стал 4-й крестовый поход и завоевание Константинополя в 1204 году. В то время крестоносцы завоевали, разграбили и оккупировали Константинополь вместо похода на Иерусалим. Папа Иоанн Павел II в 2001 году посетил Афины и у главы Православной Церкви архиепископа Христодула он просил прощения за грехи крестоносцев. Он также попросил прощения у Вселенского Патриарха Варфоломея I. В 2004 году Патриарх Варфоломей I недвусмысленно принял просьбу о прощении.

В новейшее время войны между Россией и крупным европейским государством велись почти регулярно. В России войну

тоже воспринимали как защиту России от «католицизма». Расхождение углублялось. Только встреча и декларация Папы Римского Франциска и Московского Патриарха Кирилла в Гаване в феврале 2016 года² дала импульс в обратном направлении. В декларации они назвали друг друга братьями, а не конкурентами.

Католицизм в Европе создал условия для великой культуры и науки, которые оказали наибольшее влияние на культуру и науку России. Либеральное давление на христианство, присутствующее в России, а также в Западной Европе и Америке, может в конечном итоге сблизить православие и католицизм.

Список литературы

1. *Дамаскин* (Орловский; игумен). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: жизнеописания и материалы к ним / игумен Дамаскин (Орловский). — 3-е изд. — Тверь: Булат, 2007. — 526 с.
2. *Ильинский М.М.* Тайны римских пап / М.М. Ильинский. — [б. м.]: Юридический центр, 2007. — 527 с.
3. *Кавелин К.Д.* Собрание сочинений К.Д. Кавелина. — С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1897–1900. Т. 1: Монографии по русской истории: [разсуждения, критические статьи и заметки К.Д. Кавелина] / [с портр. авт., биогр. очерком и примеч. проф. Д.А. Корсакова]. — 1897. — XXXII с., 1052 стб., III с.
4. *Киссинджер Г.А.* Мировой порядок / Генри Киссинджер; [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова]. — М.: АСТ, сор. 2015. — 511 с.
5. *Маркс К.* Введение к критике гегелевской философии права / Карл Маркс. — Новое изд., под ред. и с предисл. Н. Рахметова. — С.-Пб.: М. Малых, 1906. — 31 с.
6. *Никонов В.А.* Российская матрица / Вячеслав Никонов. — М.: Русское слово, 2014. — 991 с.
7. *Русская православная Церковь и коммунистическое государство, 1917–1941: документы и фотоматериалы* / [отв. сост.: О.Ю. Васильева]. — М.: Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 1996. — 326 с.
8. *Стахович М.А.* Фатимские явления Божьей Матери — утешение России / М.А. Стахович. — М.: СП «Рюрик», 1992. — 32 с.
9. *Успенский П.* Четыре беседы Фотия, святейшего архиепископа Константинопольского: и рассуждения о них архимандрита Порфирия Успенского / П. Успенский — М.: Книга по Требованию, 2014. — 124 с.
10. *François de Marie des Anges.* Fatima: Joie intime, événement mondial: Abrégé de Toute la vérité sur Fatima / Frère François de Marie des Anges. — Saint-Parres-Lès-Vaudes : Ed. de la Contre-réforme catholique, 1991. — VIII, 455 с.

² Декларация патриарха Кирилла и Папы Франциска. Документ принят по итогам встречи Святейшего Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, которая прошла 12 февраля 2016 года в Гаване (Куба). — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html>

*А.И. Элез*кандидат философских наук, старший научный сотрудник,
Институт Африки Российской академии наук, Москва**К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В НИГЕРИИ***A.J. Elez*PhD in Philological Sciences, Senior Research Fellow,
Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences
E-mail: aelez@yandex.ru**TO THE QUESTION OF THE STATUS OF POLITICAL PARTIES IN NIGERIA**

Аннотация. Статья посвящена положению политических партий в современной Нигерии обществе, которое рассматривается в связи с уровнем его политической культуры. Именно этот уровень обуславливает способность населения регулярно делать выбор между политическими партиями в условиях реального отсутствия выбора, когда партии отличаются друг от друга почти исключительно названием, политической историей, кадровым составом и соответственно распределением групповых интересов, но практически не различаются по своим программным установкам. Вместе с тем, резкое усечение многопартийности, осуществленное в Нигерии во время второго срока президента М. Бухари, во время первого срока которого число партий в стране выросло до 91, автор объясняет не внезапной заботой властей о сохранении лишь реальных партий с оригинальными политическими программами, а стремлением президента и его сторонников обеспечить себе на оппозиционное будущее такую ситуацию, в которой силы оппозиции не будут распыляться, как они распылялись и распыляются в период пребывания М. Бухари у власти. Хотя борьба за власть осуществляется в стране лишь между двумя крупнейшими политическими партиями, принципиальное программное различие между которыми отсутствует, возможности той из них, которая оказывается на данный момент в оппозиции, не могут не уменьшаться благодаря обилию отвлекающих партий.

Ключевые слова: Нигерия, политическая партия, президент, многопартийность, насилие, выборы, М. Бухари, оппозиция.

Abstract. The article is devoted to the position of political parties in modern Nigerian society, which is considered in connection with the level of its political culture. It is that level that determines the ability of the population to make a regular choice between political parties in conditions of a real lack of choice, when parties differ from each other almost exclusively in name, political history, personnel and, accordingly, in the distribution of group interests, but practically do not differ in their program settings. At the same time, the sharp truncation of the multi-party system, carried out in Nigeria during the second term of President M. Buhari, during the first term of which the number of parties in the country grew to 91, the author explains not by the sudden concern of the authorities to preserve only real parties with original political programs, but by the desire of the president and his supporters to secure for themselves as future opposition a situation in which the forces of the opposition will not be dispersed, as they have been dispersed during the period of M. Bukhari's stay in power. Although the struggle for power in the country is carried out only between the two largest political parties with no fundamental difference, the possibilities of the one that is currently in opposition cannot but decrease due to the abundance of distracting parties.

Key words: Nigeria, political party, president, multi-partyism, violence, elections, M. Buhari, opposition.

Применительно к вопросу о политических партиях в тех или иных африканских странах современные исследователи исходят (с небольшими вариациями) из того, что «в демократических обществах регулирование партий используется как меха-

низм поощрения и гарантирования прав граждан на участие в политической жизни, а также для обеспечения того, чтобы деятельность и поведение политических партий соответствовали целям и практике современных демократий. Предполага-

ется, что конституции и другие правовые рамки обеспечат защиту основных и коллективных прав граждан <...> Поскольку конституции и законы фиксируют права и обязанности политических партий, необходимо изучить, что дает эта фиксация тем политическим партиям, которые предполагают отстаивать взгляды и программы, альтернативные взглядам и программам правящей партии и, следовательно, могут быть потенциально уязвимыми для давления и запугивания» [13, р. 2].

Вряд ли имеет смысл напоминать подобным авторам те известные с античных времен (и давно уже прописные) истины о группах с противоположными интересами в классовых обществах, о том, что за политической «общенародной» декларацией всегда скрывается определенный классовый интерес, выдающий себя за некий «общечеловеческий», что само слово *партия* уже означает именно *часть* и что вообще подлинная наука начинается там, где начинают отличать сущность от явления, а реальный предмет — от его субъективного образа.

К чести современной либеральной буржуазной мысли следует сказать, что в тех случаях, когда африканисты вроде только что цитированного проявляют хоть какую-то наблюдательность, они, сами того не понимая, зачастую вдребезги разбивают приводимым эмпирическим материалом собственные теоретические посылки. В таких случаях внимательный читатель вполне способен сделать выбор между исходной посылкой о том, скажем, что «в демократических обществах регулирование партий используется как механизм поощрения и гарантирования прав граждан на участие в политической жизни», и эмпирическими данными, однозначно подтверждающими, что в самых что ни на есть демократических обществах партии регулируются государством отнюдь не ради этого, и соответственно понять действительные «цели и практику современных демократий», в силу совершенно определенного классового интереса ограничивающих право *большинства* граждан на участие в политической жизни правом быть обманутыми предвыборной демагогией и в результате опускать избирательные бюллетени

не в соответствии с собственными жизненными интересами, а вопреки им.

Но широкие массы африканцев пока не склонны к замене буржуазной демократии на диктатуру пролетариата. И выборы, при всей ясности ситуации для большинства политических аналитиков, продолжают восприниматься населением как акты хоть в какой-то мере реального выбора, а главное, чем оно в связи с выборами бывает недовольно, это — их коррупционность на всех этапах, «непрозрачность», фальсификации, итоги и следующие за их объявлением проявления терроризма. В особенности это касается Нигерии; проведенное недавно несколькими известными политическими фондами анкетирование населения, охватившее 55 стран и 47 408 респондентов, показало, что «в целом 43% респондентов считают, что избирательный процесс в их стране непрозрачен. Существуют большие различия между странами. В странах северной Европы большинство норвежцев (87%), финнов (86%), датчан (84%) и шведов (83%) считают проведение выборов в своей стране прозрачным. Высокие результаты отмечены в Швейцарии (85%), Новой Зеландии (82%), на Кипре и в Канаде (81%), а также в Австралии (79%), Израиле (77%), Южной Корее (75%), на Филиппинах и в Соединенном Королевстве (72%). Нигерия имеет самый низкий средний показатель (21%) из всех изученных стран» [10, р. 66]. Мы уж не говорим, что неформальный, но прочный институт партийных крестных отцов в Нигерии — ни для кого не тайна; «он определяется как широко распространенная и сложная система договорных отношений с участием политиков, посредников на выборах и фирм, за счет которых последние предоставляют средства на избирательные кампании политикам в обмен на должности в кабинете министров, влияние на бюрократию или рыночные выгоды — такие, как расширение власти на рынке в ключевых секторах или гарантии закупок» [5, р. 11].

Положение политических партий в Нигерии последних десятилетий заслуживает особого внимания. Эта страна может считаться одним из образцовых (а потому од-

ним из наиболее разоблачительных) примеров такого «плюрализма», при котором множество буржуазных партий (а *иные* на выборах — если, конечно, участвуют в них — получают мизерные проценты голосов) выступают, грубо говоря, за все хорошее против всего плохого, причем во всех областях общественной жизни, и совершенно не могут быть отличены одна от другой по программным установкам. Следует, однако же, заметить, что при том, что результаты голосования на выборах в Нигерии из года в год показывают в целом крайне низкий уровень политического сознания населения, позволяющий ему не считать абсолютно бессмысленным какой бы то ни было вообще *выбор* между совершенно стереотипными программами (а на выборах — предвыборными платформами), в этой стране очень развита политическая аналитика, заметно возвышающаяся над господствующим в обществе обыденным сознанием и представленная как деятелями науки, так и активистами средств массовой информации (в том числе многочисленными участниками дискуссий в электронной сети).

Насилие, связанное с подготовкой, проведением и результатами выборов, стало в Нигерии весьма распространенным явлением, а некоторое ослабление насилия (прежде всего после выборов) в связи с двумя последними всеобщими выборами можно объяснить лишь тем, что на этих выборах президентом страны был объявлен *мусульманин*. Последние на сегодняшний день выборы президента, членов сената и депутатов в Нигерии состоялись 23 февраля 2019 г., и на президентских выборах победу одержал кандидат от Конгресса всех прогрессивных сил (КВПС) — действующий президент Мохаммаду Бухари. Мы не разделяем оптимизма тех авторов, которые объясняют это ослабление насилия растущей политической культурой нигерийского общества и не сомневаемся в том, что, как только победу на выборах в Нигерии одержит христианин, проблема электорального насилия вернется на повестку дня как минимум в прежнем масштабе.

Да и не только электорального; Ними Варибоко в своей недавней монографии на-

поминает, что «в 2011 г. впервые в своей истории Нигерия провела празднование своей независимости в жилом комплексе президента Нигерии, на переднем дворе президентской виллы Асо Рок, в условиях строгой безопасности. Из-за ужасного взрыва в 2010 г., унесшего двадцать жизней на Игл Сквер, которая была обычным местом проведения празднования в федеральной столице Абудже, тогдашний президент республики д-р Гудлак Джонатан перенес празднование в закрытое помещение. Празднование теперь — мероприятие в основном военное, включающее парад смены караула, осмотр караула и тихие строевые упражнения. Церемония лишена зрелищности; нет молодежного парада, танцев, школьников или школьниц, которые маршируют с «равнением направо» мимо трибуны высокопоставленных лиц, где надеются мельком взглянуть на лидеров страны ради вдохновения, нет толп, которые слушали бы президентскую речь, пробуждающую дух нации к вящей славе. Событие — почти мрачное, церемония почти потеряла смысл» [14, р. 98]. Н. Варибоко сравнивает такое отношение государства и общества к празднику «с настроением нации в субботу 1 октября 1960 г. В полночь британский Юнион Джек был спущен, а независимый зелено-бело-зеленый флаг Нигерии был поднят при большом одобрении, гордости и надежде. Позже в тот знаменательный день в стране прошла грандиозная церемония, которую устроили премьер-министр Абубакар Тафава Балева и генерал-губернатор Ннамди Азикиве. Были фейерверки, танцевальные коллективы, маскарады, государственные банкеты, красочные парады радостных школьников, гордо марширующих военнослужащих в парадной форме, праздничные танцы» [14, р. 98]. Теперь же, утверждает он, празднование независимости Нигерии уже не вызывает всплеска патриотизма в обществе, более того — большинство простых нигерийцев не обращают внимания на это событие: «поскольку их лидеры после обретения независимости сильно разочаровали их и безжалостно использовали государство для борьбы против них» [14, р. 99], ритуал празднования утратил былое значение.

За победой же Г. Джонатана на выборах 2011 г., как мы помним, последовала мощная волна насилия. А.Р. Мустафа в своей работе «Выборы лучше — смертей больше: Нигерия» доводит историю выборов в Нигерии как раз до 2011 года. Считая одним из основных факторов насилия в Нигерии *после выборов 2011 г.* именно конфессиональный, А.Р. Мустафа указывает и на ту *объективно разобщающую* роль, которую сыграло проведенное НДП (Народно-демократической партией) — во имя укрепления единства общества! — зонирование учреждений: «Однако уже из более тесной интеграции страны проистекало также повышение в некоторых случаях градуса острых споров. То, что после выборов 2011 г. последовало насилие *на религиозной почве* [курсив наш. — А.Э.], показывает пределы эффективности стабилизирующих реформ. В частности, как так вышло, что утихомиривающее действие реформ в 2011 г. не сказалось? Одна из реформ, хотя и ограниченная пределами правящей НДП, это — политика зонирования важнейших государственных и партийных учреждений по разным этнорегиональным округам с тем, чтобы, когда обсуждаются национальные дела, для всех основных секторов нигерийского общества было место за высоким столом. Если сохраняющееся горизонтальное неравенство продолжало подпитывать страхи и отчуждение северян, именно вмешательство НДП с этим принципом зонирования подготовило почву для насилия после выборов. Поражение оппозиционного КПИ на выборах 2011 г. послужило лишь спичкой, зажегшей фитиль в ситуации, когда все уже было готово к взрыву» [11, р. 86]. И это, заметим, — при том огромном перевесе голосов, с которым победил на президентских выборах 2011 г. Г. Джонатан. Зонирование привело к укреплению племенного и национального самосознания и стимулировало политические спекуляции на «этническом» факторе, что, в свою очередь, усугубляло имеющиеся конфликты и провоцировало новые. «Этот «эффект бумеранга» заставил некоторых предположить, что такие программы позитивных действий, как федеральный характер [программа создания «инклюзивных эт-

нических институтов» и контроля за «этническим» плюрализмом в назначении на государственные должности. — А.Э.] и зонирование, не являются эффективными или полезными инструментами для управления таким этнически разнообразным обществом, как Нигерия» [11, р. 93–94].

При всем программном однообразии политических партий в Нигерии, значение их деятельности особенно заметно при переводе внимания с президентского кресла на парламентские. Наиболее многопартийными в истории Нигерии на сегодняшний день стали выборы 2019 г., на которых за места в парламенте боролась 91 партия. Правда, вскоре после этих выборов партийная жизнь в Нигерии претерпела заметные организационные изменения, но о них — чуть ниже. В 2018 году в Нигерии насчитывалось 68 зарегистрированных Независимой национальной избирательной комиссией (ННИК) политических партий:

- Abundant Nigeria Renewal Party (ANRP) — Партия обновления за изобильную Нигерию (ПООН),
- Accord (A) — Согласие (С),
- Action Alliance (AA) — Союз действия (СД),
- Action Democratic Party (ADP) — Демократическая партия действия (ДПД),
- Action People's Party (APP) — Народная партия действия (НПД),
- Advanced Congress of Democrats (ACD) — Передовой конгресс демократов (ПКД),
- Advanced People Democratic Alliance (APDA) — Демократический альянс передовых людей (ДАПЛ),
- African Democratic Congress (ADC) — Африканский демократический конгресс (АДК),
- African Peoples Alliance (APA) — Альянс африканских народов (ААН),
- All Blending Party (ABP) — Партия всеобщего участия (ПВУ),
- All Grand Alliance Party (AGAP) — Партия всеобщего великого альянса (ПВВА),

- All Grassroots Alliance (AGA) — Всеобщий народный альянс (ВНА),
- All Progressives (иногда, впрочем, даже в нигерийских источниках, — Progressive) Grand Alliance (APGA) — Великий альянс всех прогрессивных сил (ВАВПС),
- All Progressives Congress (APC) — Конгресс всех прогрессивных сил (КВПС),
- Alliance for Democracy (AD) — Альянс за демократию (АД),
- Alliance for New Nigeria (ANN) — Альянс за новую Нигерию (АНН),
- Allied Congress Party of Nigeria (ACPN) — Нигерийская партия союзного конгресса (НПСК),
- Better Nigeria Progressive Party (BNPP) — Прогрессивная партия за лучшую Нигерию (ППЛН),
- Coalition for Change (C4C) — Коалиция за перемены (КП),
- Democratic Alternative (DA) — Демократическая альтернатива (ДА),
- Democratic People's Congress (DPC) — Конгресс демократических людей (КДЛ),
- Democratic Peoples Party (DPP) — Демократическая народная партия (ДНП),
- Freedom and Justice Party (FJP) — Партия свободы и справедливости (ПСС),
- Fresh Democratic Party (FDP) — Новая демократическая партия (НДП),
- Grassroots Development Party of Nigeria (GDPN) — Нигерийская народная партия развития (ННПР),
- Green Party of Nigeria (GPN) — Партия зеленых Нигерии (ПЗН),
- Hope Democratic Party (HDP) — Демократическая партия надежды (ДПН),
- Independent Democrats (ID) — Независимые демократы (ИД),
- Justice Must Prevail Party (JMPP) — Партия за торжество справедливости (ПТС),
- Kowa Party (KP) — Партия кова (ПК),
- Labour Party (LP) — Трудовая партия (ТП),
- Legacy Party of Nigeria (LPN) — Нигерийская партия наследия (НПН),
- Mass Action Joint Alliance (MAJA) — Объединенный альянс массового действия (ОАМД),
- Masses Movement of Nigeria (MMN) — Массовое движение Нигерии (МДН),
- Mega Progressive People's Party (MPPP) — Мегапрогрессивная народная партия (МПНП),
- Modern Democratic Party (MDP) — Современная демократическая партия (СДП),
- National Action Council (NAC) — Национальный совет действия (НСД),
- National Conscience Party (NCP) — Партия национальной совести (ПНС),
- National Democratic Liberty Party (NDLP) — Национал-демократическая партия свободы (НДПС),
- National Interest Party (NIP) — Партия национального интереса (ПНИ),
- National Rescue Movement (NRM) — Движение национального спасения (ДНС),
- National Unity Party (NUP) — Партия национального единства (ПНЕ),
- New Generation Party (NGP) — Партия нового поколения (ПНП),
- New Nigeria Peoples' Party (NNPP) — Новая партия народов Нигерии (НПНН),
- New Progressive Movement (NPM) — Новое прогрессивное движение (НПД),
- Nigeria Democratic Congress Party (NDCP) — Партия нигерийского демократического конгресса (ПНДК),
- Nigeria Elements Progressive Party (NEPP) — Прогрессивная партия нигерийских элементов (ПННЭ),
- Nigeria People Congress (NPC) — Конгресс народа Нигерии (КНН),
- People Alliance for National Development and Liberty (PANDEL) — Народный альянс за национальное развитие и свободу (НАНРС),
- People Democratic Movement (PDM) — Народно-демократическое движение (НДД),
- People for Democratic Change (PDC) — Люди за демократические перемены (ЛДП),
- People's Democratic Party (PDP) — Народно-демократическая партия (НДП),

People's Trust (PT) — Народное доверие (НД),
 Peoples Party of Nigeria (PPN) — Народная партия Нигерии (НПН),
 Peoples Progressive Party (PPP) — Народная прогрессивная партия (НПП),
 Peoples Redemption Party (PRP) — Народная партия спасения (НПС),
 Progressive People's Alliance (PPA) — Альянс прогрессивных людей (АПЛ),
 Providence People's Congress (PPC) — Народный конгресс провидения (НКП),
 Re-build Nigeria Party (RBNP) — Партия за перестройку Нигерии (ППН),
 Restoration Party (RP) — Партия восстановления (ПВ),
 Social Democratic Party (SDMP) — Социал-демократическая партия (СДП),
 Socialist Party of Nigeria (SPN) — Социалистическая партия Нигерии (СПН),
 Sustainable National Party (SNP) — Национальная партия устойчивости (НПУ),
 United Democratic Party (UDP) — Объединенная демократическая партия (ОДП),
 United Progressive Party (UPP) — Объединенная прогрессивная партия (ОПП),
 Unity Party of Nigeria (UPN) — Нигерийская партия единства (НПЕ),
 Young Democratic Party (YDP) — Юная демократическая партия (ЮДП),
 Young Progressive Party (YPP) — Юная прогрессивная партия (ЮПП).

Несмотря на то, что такое изобилие политических партий в средствах массовой информации и в общественном сознании нигерийцев очевидно вызывало уже не столько удовлетворение великим демократизмом государства, сколько раздражение и запрос на сокращение числа партий, буквально в последние дни, когда по закону можно было зарегистрировать партии перед предстоящими выборами, ННИК на своем очередном заседании 14 августа 2018 г. утвердила регистрацию 23 новых политических партий, сообщив при этом, что это — лишь малая часть того, что претендовало на регистрацию, так как всего было подано 144 заявки. Таким образом

число партий, могущих принять участие в выборах 2019 г., было доведено до 91. Правда, за списком вновь зарегистрированных партий приходится обращаться, по бедности сайта ННИК, к новостным источникам; скажем, на нигерийском «Premium Times» в заметке КуинЭстер Ироануси «ННИК регистрирует 23 новых партии» [7] эти партии перечислены:

Advanced Alliance Party — Партия передового альянса,
 Advanced Nigeria Democratic Party — Передовая демократическая партия Нигерии,
 African Action Congress — Африканский конгресс действия,
 Alliance for a United Nigeria — Альянс за объединенную Нигерию,
 Alliance of Social Democrats — Альянс социал-демократов,
 Alliance Nation Party — Союзная партия нации,
 Alliance People's Movement — Союзное народное движение,
 Alternative Party of Nigeria — Нигерийская альтернативная партия,
 Change Nigeria Party — Партия за изменение Нигерии,
 Congress of Patriots — Конгресс патриотов,
 Liberation Movement — Движение освобождения,
 Movement for Restoration and Defence of Democracy — Движение за восстановление и защиту демократии,
 Nigeria Community Movement Party — Партия общественного движения Нигерии,
 Nigeria for Democracy — Нигерия за демократию,
 Peoples Coalition Party — Партия народной коалиции,
 Reform and Advancement Party — Партия реформы и прогресса,
 Save Nigeria Congress — Конгресс за спасение Нигерии,
 United Patriots — Объединенные патриоты,
 United Peoples Congress — Объединенный народный конгресс,
 We The People Nigeria — Мы, народ Нигерии,

Yes Electorates Solidarity — Солидарность согласия избирателей,
 Youth Party — Молодежная партия,
 Zenith Labour Party — Трудовая партия
 Зенит.

Возмущение так и выплескивалось на страницы интернета и периодических изданий. Но председатель ННИК Махмуд Якубу (уже месяца через четыре после выборов) на сайте нигерийской «The Guardian» в весьма пространной оценке прошедших выборов дает публике понять, что нигерийская многопартийность — всерьез и надолго. Он признаёт, что большое количество политических партий — «не радостная новость для органа управления выборами, Независимой национальной избирательной комиссии, которая считает число существующих политических партий неуправляемым и пугающим. На последних выборах она боролась с логистической проблемой, частично связанной с количеством партий» [9].

Но председатель ННИК отнюдь не намерен пасовать перед трудностями и готов дать отпор любым попыткам подрыва нигерийской демократии: «Открыто и внеисторично некоторые группы выступают за сокращение числа партий, чтобы можно было управлять оставшимся их числом и, возможно, сделать борьбу элиты за власть менее обременительной. Другие призывают сократить число партий до трехпартийной системы, дабы избавить демократический процесс от насмешек над многопартийной демократией, позволить избирателям сделать осознанный выбор и избежать траты ресурсов, потому что правительство частично финансирует существующие партии. Утверждается также, что большее количество партий ослабляет оппозицию. Эти аргументы правдоподобны, но в принципах ли демократии они коренятся? Не являются ли они попросту продуктом демагогии и политических шарлатанов? Неужели 91 партия или около того — слишком много для такой разнообразной страны, как наша?» [9].

После общих либерально-демократических фраз о том, что такое партии и зачем они существуют, председатель ННИК пы-

тается доказать неприкосновенность нигерийских партий в каком бы то ни было числе: «Несмотря на свои ограничения, демократический процесс в Нигерии — либерально-демократическая модель, форма демократического процесса, допускающая представительство электората посредством периодических, свободных и справедливых выборов. Одной из особенностей либеральной демократии, помимо комплекса негативных прав, который процветает, является многопартийность. <...> Учитывая тот факт, что партии еще и эволюционируют, было бы лукавством приводить доводы в пользу отмены регистрации партий. <...> Правящая группа всегда стремилась ограничить демократическое пространство, и уступить их требованиям значит посмеяться над сопротивлением нигерийского народа и поглумиться над его народным суверенитетом. Напомним, что покойный Гани Фавехинми и коалиция партий обжаловали в суде попытку ограничить демократическое пространство несколько лет назад, в результате чего было признано, что избирательный орган не имеет права ограничивать количество политических партий в Нигерии. Такое лишение людей прав и возможностей было дополнительно затронуто Законом 2017 г. о поправке 2017 г. к Конституции Федеративной Республики Нигерия 1999 г. (четвертое изменение, No 9), введенном в действие 4 мая 2017 г.» [9].

Считая, что вполне достаточно обосновал свой вывод, председатель ННИК формулирует его следующим образом: «В заключение отметим, что лишение политических партий регистрации на таких основаниях, как неучастие в выборах, пролиферация партий, денежные гранты и неадекватность партийного органа по управлению выборами для контроля над этим процессом, это — злоупотребление демократическими принципами и подрыв основных прав нигерийцев — объединяться, определять направление политики и способствовать национальному развитию. Вопрос о том, должна партия жить или зачахнуть, должен быть прерогативой граждан, а не какой-то корыстной элиты или демагогов и политических шарлатанов. Пусть партии будут — в интересах прочной де-

мократии в самой многочисленной черной нации на земле» [9].

Справедливости ради укажем, что «самая многочисленная черная нация на земле» даже в самые многопартийные времена (с 2018 по 2020 гг.) была не самой многопартийной; в Африке, скажем, злосчастная *пролиферация* (термин без большой надобности заимствован обществоведами из естествознания) политических партий сегодня вызывает озабоченность в целом ряде стран. В монографии «Пролиферация партий и политическая конкуренция в Африке: Сенегал в сравнительной перспективе» К.Л. Келли отмечает: «Пролиферация зарегистрированных партий — проблема, с которой многие граждане и политики сталкиваются в своих партийных системах. После того, как африканские законодатели в Международной организации франкофонии (OIF) выразили озабоченность по поводу пролиферации партий в 2001 г., эта тенденция усилилась, особенно во франкоязычных странах Африки <...> в конце 2018 года в Камеруне и Сенегале было примерно по 300 партий, в Бенине — более 250, в Мали — около 200, а в Буркина-Фасо и Мадагаскаре — около 150. В нескольких англоязычных странах также имеется изрядное число зарегистрированных партий: 65 в Кении и 53 в Малави. Другие исследования установили, что пролиферация партий происходит в различных масштабах в Гвинее, Того, Кот-д'Ивуаре и Нигере... В большинстве стран количество зарегистрированных партий увеличилось с приходом многопартийной конкуренции. Так было, например, в Сенегале, Бенине, Мали и Камеруне. Однако правительства некоторых стран попытались лишить регистрации партии, которые не соответствуют правовым стандартам существования. В Кении число партий снизилось с 300 до выборов 2007 г. до 47 по состоянию на март 2010 г. после того, как Временная независимая избирательная комиссия проверила зарегистрированные партии и закрыла те, которые не соответствовали требованиям Закона о политических партиях... На Мадагаскаре число партий снизилось с пикового примерно в 350 до 195 после того, как Министерство внутренних дел начало

применять Закон о политических партиях 2011 г., требующий, чтобы все зарегистрированные партии имели не менее 200 членов, устав, платформу и адрес...» [8, р. 215–216].

Как бы то ни было, гипертрофированную многопартийность нигерийского общества в последние годы в Нигерии осуждали многие. Но все-таки каких же неназванных демагогов и политических шарлатанов имеет в виду председатель ННИК? Разумеется, в читательских комментариях к публикациям на электронных страницах средств массовой информации Нигерии нет недостатка, но ведь и сами публикации (печатные также) в большинстве своем — отнюдь не в пользу нигерийской многопартийности. А ведь в этих публикациях сплошь и рядом излагается не частное мнение журналиста, а позиция тех или иных официальных лиц. Скажем, нигерийский «Punch» 15 июня 2019 г. в редакционной статье «Голосование 2019 г.: большое число политических партий создает логистические проблемы — ННИК» излагает вполне официальную позицию: «Независимая национальная избирательная комиссия заявила, что большое количество политических партий, участвовавших во всеобщих выборах 2019 г., создало для этого учреждения много логистических проблем. Об этом заявил в субботу в Илорине во время беседы с журналистами национальный уполномоченный (ННИК. — А.Э.) по делам штатов Квара, Коги и Насарава Малам Мохаммед Харуна. <...> По словам национального уполномоченного, по всеобщим выборам 2019 г. по всей стране были возбуждены 799 судебных процессов. Он сказал, что от Джигавы петиций по выборам не было, что от Квары петиций было только три и что возглавляет список Имо с 77 петициями. Итак, вы можете видеть, что с такими проблемами, которые у нас были, действительно стоит обратить внимание на число политических партий». «Нам действительно нужно что-то делать с 91 политической партией. <...> ... Он отметил, что на президентских выборах соперничали 76 политических партий, добавив, что это стало источником некоторых логистических проблем, которые возникли у комиссии. ... «Нам повез-

ло, у нас были ВВС Нигерии, которые помогали с перемещением материалов, они всегда помогали нам», — сказал Харуна. Уполномоченный заявил, что необходимо пересмотреть Закон о выборах и Конституцию, чтобы ограничить рост числа политических партий» [1].

Примерно в том же «логистическом» духе (разве что без благодарности в адрес военно-воздушных сил Нигерии за поддержку избирательной кампании) выдержана и статья Санди Аборисаде на том же сайте «Punch» «ННИК вправе лишать политические партии регистрации — Экверемаду», в которой сообщается о том, что бывший заместитель председателя сената Ике Экверемаду заявил, что изменения конституции, проведенные восьмым национальным собранием, существенно затронули проблему пролиферации политических партий в Нигерии. И. Экверемаду «выразил недоумение по поводу недавнего заявления — якобы от имени Независимой национальной избирательной комиссии — уполномоченного по делам штатов Насарава, Коги и Квара Мухаммеда Харуны о том, что у этого избирательного органа нет полномочий лишать политические партии регистрации, пока в конституцию не внесены изменения. Законодатель заявил, что ННИК нужно попросту заглянуть в положения Акта о Конституции Федеральной Республики Нигерии 1999 г. (четвертое изменение, № 9), опубликованного в т. 105 № 77 «Official Gazette», дабы правильно сориентироваться. Он настаивал на том, что в последних поправках, должным образом одобренных президентом Мухаммаду Бухари, прописаны различные основания, по которым этот электоральный арбитр может лишать политические партии регистрации» [2].

Эти и многие подобные публикации не позволяют заподозрить председателя ННИК М. Якубу в добросовестности и принципиальности. Его вышеизложенное июльское 2019 г. интервью можно понять только как «добро» на создание бесконечного числа новых партий, чего либеральная демократия действительно не позволяет предотвратить. Более того, не будем забывать о том, что для М. Якубу 91 партия — не предел, а лишение партий

регистрации — глумление над суверенитетом народа. Правда, еще важнее отметить ту фразу, в которой председатель ННИК проговаривается о том (как покажет ближайшее будущее — главным), что *большое число партий ослабляет оппозицию*.

Если вспомнить неписаное правило, действующее в отношении президентских выборов в Нигерии в последние десятилетия, согласно которому президента-мусульманина должен сменять президент-христианин, нарушение которого, — правда, в большей мере в пользу христианина, чем в пользу мусульманина, — могло бы привести к изрядным социальным потрясениям в стране, то ясно, что М. Бухари, если не пожелает уйти из политики, оказывается после следующих выборов в оппозиции. Поэтому нечего удивляться тому, что, поскольку *большое число партий ослабляет оппозицию*, ННИК *перед* всеобщими выборами 2019 г. до *последнего* зарегистрировала новые партии, а после выборов, — предоставивших М. Бухари уже *второй* президентский срок, — в течение некоторого времени для приличия выжидала (и рассказывала населению о невозможности лишения уже зарегистрированных ею партий регистрации), а затем, думая уже о будущем, от предвыборной тактики *ослабления оппозиции* резко перешла к борьбе против *ослабления оппозиции*, т.е. избирательно ограничила многопартийность.

Борьба идей по вопросу о лишении партий регистрации шла не один месяц, и о первых итогах этой борьбы нигерийская «The Guardian» сообщила на своем сайте 7 февраля 2020 г. в заметке о пресс-конференции, проведенной накануне по-прежнему независимой национальной избирательной комиссией, где ее председатель, уже известный нам радикальный борец против ограничения многопартийности и против лишения политических партий регистрации Махмуд Якубу, сообщил, что ННИК лишила регистрации 74 из 92 (к тому моменту) политических партий. Из оставшихся 18 партий 16 изначально были сохранены комиссией, одна — Народная партия действия (НПД) — подала иск в суд, который дал ННИК распоряжение воздержаться от лишения этой партии

регистрации, и еще одна — партия *Boot*¹ — была зарегистрированная уже после выборов 2019 г. [3].

Вопрос о том, чем руководствовался тот же председатель ННИК в июле 2019 г. (когда *четвертое изменение* уже года два как состоялось), клеймя требование лишения партий регистрации как глумление над демократией, именно в условиях демократии можно считать риторическим. Ведь именно те самые юридические обоснования отмены регистрации, правомочность которых он внезапно осознал к февралю 2020 г., подвергнутые им безадресной критике «демагоги» уже приводили, но почему-то в июле 2019 г. еще не нашли у него понимания. Скажем, в июне 2019 г. И. Экверемаду (сенатор, за считанные дни до цитируемого интервью покинувший пост заместителя председателя Сената), призывая укоротить нигерийскую многопартийность, указывал, что «озабоченность ННИК уже в значительной степени учтена в Конституции 1999 г. с поправками, внесенными 8-м Национальным собранием и одобренными президентом Мухаммаду Бухари. Мы добавили новый раздел 225А, предусматривающий, что ННИК имеет право лишать политические партии регистрации за нарушение любого из требований к регистрации и за невозможность получить не менее 25 процентов голосов, поданных в одном штате федерации на президентских выборах или 25 процентов голосов, поданных хотя бы в одном районе местного управления на губернаторских выборах. Кроме того, он дает ННИК право лишить регистрации любую партию, которая не сможет победить на выборах председателя хотя бы одной палаты, получить одно место на выборах в Национальное собрание или в Собрание штата или одно место на выборах в совет. Это означает, что продолжать существовать политическая партия может. Но, как только она появляется в избирательном бюллетене, для продолжения ее существования становится обязательным ее соответствие определенным критериям» [2].

Пока до следующих всеобщих выборов далеко, на просторах всемирной электрон-

ной сети лишённые регистрации нигерийские партии продолжают оповещать публику о том, что они действуют, живут, работают и что там, где они, — там успех, там победа. Полузаброшенный официальный сайт ННИК тоже никак не определится с датой на календаре: список политических партий, размещенный на этом сайте, включает уже всего 18 позиций, зато в разделе партийных конституций и манифестов фигурируют документы и партий, лишённых регистрации, исключая разве что партии из числа тех 23, которые были зарегистрированы буквально накануне полугодичного предвыборного моратория на регистрацию и которые сайт так и не удосужился учесть.

Последствия решения ННИК о лишении большинства политических партий страны регистрации напоминают старую пародию на спортивного комментатора: «Судейство на этом чемпионате не на высоте. Это — не только мое мнение. Это — мнение тренеров всех команд, выбывших из турнира». Целый ряд партий обратился в судебные инстанции с протестом против решения ННИК, причем поначалу ННИК даже не реагировал в надлежащем порядке на такие обращения, чем поставил себя в весьма неловкое положение.

Разумеется, многие из тех, кого миновала тяжкая стезя «дерегистрации», предпочли не выказывать своего возмущения решением ННИК, но для этого им пришлось упорно уклоняться от вопроса о законности в пользу гораздо менее жесткого и более безопасного вопроса о целесообразности. Скажем, национальный секретарь по связям с общественностью Демократической партии действия Аделаджа Адеоие попросту призвал членов снятых с регистрации партий присоединиться к ДПД [4]. Поскольку желающим никто не мешал это сделать и ранее, А. Адеоие фактически подтвердил своим призывом давно известную истину о том, что даже руководители конкретных нигерийских партий не воспринимают партии (свои в том числе) как идейно специфические организации, а тем, у кого мало багажа, никогда не составит

¹ Английское «boot» переводится как «ботинок» (собственно, ботинок и является официальной эмблемой партии), а великое остроумие авторов такого наименования проявилось в том, что за ботинком они спрятали акроним «BOOT» — «Because Of Our Tomorrow» («из-за нашего завтра»).

труда пересесть с одного поезда на другой. Центр защиты прозрачности (группа вроде правозащитных, объединяющая несколько организаций «гражданского общества») заявил, что приветствует решение ННИК, назвав его «смелым шагом» [4]. Если после собственных заверений о недопустимости лишения партий регистрации М. Якубу в конце концов смело встал на защиту сильного, то в трусости, очевидно, поборники прозрачности обвинили бы М. Якубу лишь если бы он вздумал лишить регистрации президентский КВПС.

Впрочем, если бы в Нигерии и не было многопартийности, мы бы не должны были впадать в номинализм и забывать о том, что даже в условиях однопартийности (которую обществоведы иногда называют партийной *автократией*) конкурентность политических позиций в отношении между партией и государством и в отношении между партией и населением во все не обязательно должна отсутствовать. «Даже при автократии, поскольку люди чего-либо ожидают от правящей партии, они обычно рассчитывают, что именно в их местных интересах будут действовать партийные чиновники, даже если это означает такое осуществление политики или поиска ресурсов, в котором они могут конкурировать или даже конфликтовать с другими партийными чиновниками, находящимися в других местах и (или) на более высоких уровнях данной юрисдикционной и политической иерархии» [12, р. 32]. Напротив, многопартийность сама по себе не гарантирует не только реального разнообразия политических позиций, но даже возможности убедить большинство населения в наличии такого разнообразия.

Но фальшивый плюрализм присущ не только нигерийскому обществу, а капитализму вообще, в особенности либеральному. Именно поэтому (но, разумеется, либерально же откладывая осознание марксистских аксиом до греческих календ) даже буржуазные исследователи сегодня видят, что — в той или иной мере — население любого гражданского общества уже не считает *защищающие это общество* политические партии той формой организации, от которой можно ожидать *существенных* перемен, предпочитая

иные формы совместного действия (причем отнюдь не новые, а принудительно забытые старые): «Публичное действие и сосредоточение порождают политику повседневной жизни и феноменологические измерения политики. Граждане, действуя вместе и вступая в действие публично, коллективно проявляют свое присутствие, пересматривают демократические повестки дня и ставят под сомнение заранее установленные общественные договоры. Общественное место становится центром разработки демократических образов, поскольку действующие лица занимают его, исходя из различных кругозоров, и превращают в экспериментальную сцену. Демократия публичного пространства возникает на своих собственных политических условиях, в отличие от традиционных политических партий, организаций гражданского общества и общественных движений» [6, р. 3].

Список литературы

1. 2019 polls: Large number of political parties creates logistics problem — INEC// Punch. 15 June 2019. — <https://punchng.com/2019-polls-large-number-of-political-parties-creates-logistics-problem-inec/> (Дата обращения: 11.04.2022).
2. *Aborisade S.* INEC has powers to de-register political parties — Ekweremadu// Punch. 25 June 2019. — <https://punchng.com/inec-has-powers-to-de-register-political-parties-ekweremadu/> (Дата обращения: 11.04.2022).
3. *Abu A., Omolaoye S., Olumide S., Daniel E.* NCP, others kick as INEC deregisters 74 political parties// The Guardian. 7 February 2020. 4:19 am. — <https://guardian.ng/news/ncp-others-kick-as-inec-deregisters-74-political-parties/> (Дата обращения: 11.04.2022).
4. *Adetayo O., Alechenu J., Olokor F., Ogundele K., Nwogu S., Ramon O.* 74 Parties lose registration, set to battle INEC in court// Punch. 7 February 2020. — <https://punchng.com/74-parties-lose-registration-set-to-battle-inec-in-court/> (Дата обращения: 11.04.2022).
5. *Canen N., Wantchekon L.* Political Distortions, State Capture, and Economic Development in Africa// The Journal of Economic Perspectives. — 2022. — Vol. 36. — No. 1 (Winter). — P. 101–124.

6. *Göle N.* Introduction / Public Space Democracy: Performative, Visual and Normative Dimensions of Politics in a Global Age. — Ed. by Nilüfer Göle. — Oxon — N.Y.: Routledge, 2022. — P. 1–4.
 7. *Iroanusi Q.E.* Updated: INEC registers 23 new parties // Premium Times. August 14, 2018. — <https://www.premiumtimesng.com/news/headlines/280125-inec-registers-23-new-parties.html> (Дата обращения: 11.04.2022).
 8. *Kelly C.L.* Party Proliferation and Political Contestation in Africa: Senegal in Comparative Perspective. — [Cham]: Palgrave Macmillan, c2020. — xxv, 243 p.
 9. Let the parties be, INEC // The Guardian. 17 July 2019, 3.55 am. — <https://guardian.ng/opinion/let-the-parties-be-inec/> (Дата обращения: 11.04.2022).
 10. *Libertés: l'épreuve du siècle. Une enquête planétaire sur la démocratie dans 55 pays.* — Sous la direction de Dominique Reynié. — Paris: Fondation pour l'innovation politique, 2022. — 94, [2] p.
 11. *Mustapha A.R.* 2. Better Elections, More Deaths: Nigeria / From Divided Pasts to Cohesive Futures: Reflections on Africa / Ed. by Hiroyuki Hino, Arnim Langer, John Lonsdale and Frances Stewart. — N.Y.: Cambridge University Press, 2019. — P. 69–97.
 12. *Schmitter P.C., Blecher M.* Politics as a Science: A Prolegomenon. — N.Y. — Oxon: Routledge, 2021. — xx, 138 p. — (Conceptualising Comparative Politics: Politics, Peoples, And Markets).
 13. *Vohito-Anyanwu S.* Promoting Constitutional Democracy: Regulating Political Parties in the Central African Republic and Senegal. — [Pretoria: North-West University], 2020. — 34 p.
 14. *Wariboko N.* Ethics and Society in Nigeria: Identity, History, Political Theory. — Rochester: Boydell & Brewer, 2019. — xxii, 218 p.
-

Ю.С. Афанасьева

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры бизнеса и управления,
Филиал ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», Рязань

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Yu.S. Afanasyeva

PhD in Philosophy Science, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Business and Management,
Branch of “Moscow Witte University”, Ryazan
E-mail: kalab-yuliya@yandex.ru

ACTIVITIES OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация. В данной статье рассматриваются внедрение цифровизации в некоммерческие организации и их участие в национальных проектах РФ. Анализируются изменения и дополнения целей и задач нацпроектов. Указаны причины переориентации национального проекта и изменение сроков исполнения. В статье указаны причины необходимости привлечения государством к участию в национальных проектах некоммерческих организаций (НКО), что помогает более эффективно реализовывать их как на федеральном, так и на региональном уровнях. В исследовании цифровизации НКО были выявлены основные тенденции внедрения цифровых технологий в организации, а также барьеры в цифровизации НКО и способы их решения. Рассмотрены механизмы реализации национальных проектов с целью сотрудничества государства, бизнеса и некоммерческих организаций, один из которых, был представлен в рамках Петербургского международного экономического форума. Рэнкинг — механизм публичного признания вклада бизнеса и НКО в достижение целей и задач национальных проектов. По результатам партнеры национальных проектов будут иметь преимущества по участию своих представителей в деловых мероприятиях, реализуемых АНО «Национальные приоритеты». Автор приходит к выводу, что внедрение цифровых технологий в некоммерческие организации продвигается медленными темпами и зависит от ряда факторов, однако активное вовлечение в национальные проекты на федеральном и региональном уровнях становятся стимулом для эффективной работы организации.

Ключевые слова: национальный проект, некоммерческие организации, рэнкинг, цифровизация, барьеры цифровизации, цифровые трансформации.

Abstract. This article discusses the introduction of digitalization in non-profit organizations and their participation in national projects of the Russian Federation. Changes and additions to the goals and objectives of national projects are analyzed. The reasons for the reorientation of the national project and the change in deadlines are indicated. The article points out the reasons for the need for the state to involve non-profit organizations (NPOs) in national projects, which helps to implement them more effectively both at the federal and regional levels. The study of the digitalization of NGOs identified the main trends in the introduction of digital technologies in the organization, as well as barriers to the digitalization of NGOs and ways to solve them. The mechanisms of implementation of national projects for the purpose of cooperation between the state, business and non-profit organizations are considered, one of which was presented at the St. Petersburg International Economic Forum. Ranking is a mechanism for public recognition of the contribution of business and NGOs to achieving the goals and objectives of national projects. According to the results, the partners of national projects will have advantages in the participation of their representatives in business events implemented by the ANO «National Priorities». The author comes to the conclusion that the introduction of digital technologies in non-profit organizations is progressing slowly and depends on a number of factors,

but active involvement in national projects at the federal and regional levels become an incentive for the effective work of the organization.

Key words: national project, non-profit organizations, ranking, digitalization, barriers to digitalization, digital transformation.

Национальные проекты России это переход на новую ступень развития, государства, шаг в будущее. Цель проектов — увеличить уровень благосостояния граждан, доступность и качество образования, здравоохранения, поддержка семьи, повышение благосостояния граждан.

7 мая 2018 года Президент России В.В. Путин подписал указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1], в котором развитие человеческого капитала, обеспечение комфортной среды для жизни и «устойчивого экономического роста определены как основные направления национального развития.

В первый год исполнение указа не принесли желаемых результатов: был повышен НДС с 18 до 20%, что вызвало снижение потребительского спроса в экономике и затормозило рост ВВП, также выявлены сбои в системе государственного управления, финансирования и отсутствие у населения ощущения реальных перемен к лучшему.

В последующий год тенденция не изменилась, промежуточные целевые показатели проектов не выполнялись, а финансовое освоение средств происходило с серьезным отставанием, что свидетельствует о низком уровне проработки нацпроектов.

Вследствие пандемии финансирование нацпроектов существенно снизилось, так как увеличились расходы бюджета на реализацию программ поддержки бизнеса, населения и региональных бюджетов. В связи с этим, Президент подписал новый указ о национальных целях развития России до 2030 года, который заменил предыдущий стратегический документ, просуществовавший два года [5].

При анализе двух проектов, прослеживается существенная разница. Так в июльском указе до 2030 года определено пять национальных целей развития страны вместо девяти из майского указа от 2018 года. Первоначально ставилась цель увеличить

организации, осуществляющие технологические инновации до 50%, в новом проекте появился показатель по увеличению вложений в отечественные решения в ИТ-сфере превышающий в четыре раза показатель 2019 года.

Ставилась задача прироста производительности не менее 5% в год к 2024 году, новые экономические целевые показатели к 2030 году это 70% роста инвестиций в основной капитал, а также экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее чем на 70% по сравнению с 2020 годом [6].

Как видим, реализация национальных проектов идет медленными темпами, что тормозит реализацию их выполнения в поставленные сроки. Для достижения результатов к работе мероприятий в рамках национальных проектов привлекаются некоммерческие организации, бизнес и граждане.

Однако не все некоммерческие организации владеют цифровыми технологиями, чтобы участвовать в мероприятиях и представить свои проекты в рамках национальных проектов.

Исследование цифровизации российских НКО позволило сделать следующие выводы.

Различие в уровне цифровизации НКО проводилось по следующим параметрам: организационно-правовая форма, размер организации (число сотрудников), возраст НКО (возраст руководителя и сотрудников), масштабирование, финансирование, географическое положение. На основании этого было выделено три кластера: лидеры (высокий уровень цифровизации НКО) — 13%, догоняющие (средний уровень цифровизации НКО) — 72%, отстающие (низший уровень цифровизации НКО) — 16%.

Опрос представителей среднего и догоняющего уровней выявил, что понятие «цифровизация» определяют по разному: как использование цифровых технологий взамен ручного труда, улучшение коммуникаций с внешней и внутренней средой, работа с данными (сбор и анализ), конку-

рентноспособность, паттернализм, поддержка внешней среды.

Барьеры в цифровизации НКО это проблемы связанные с финансовыми трудностями, рисками, связанными с внедрением неудачных или неработающих решений. Также проблемы компьютерной грамотности работников, особенно старшего поколения, что приводит к обучению персонала или привлечению внешних специалистов [7]. Отметим и отсутствие на рынке пакетных ИТ-решений готовых к использованию в НКО, низкая информированность организаций о цифровых продуктах. Возникают проблемы со стороны благополучателей оформлять услуги в цифровом виде, в основном затруднения вызывают в работе с малообеспеченными и пожилыми людьми.

При взаимодействии с ИТ специалистами вызывают затруднения при выборе грамотного специалиста, высокой оплаты услуг, формулировки технических задач и др. [4].

Проблемы, которые испытывают НКО при внедрении цифровизации, прежде всего, необходимо устранить внутри самой организации. Следует обратить внимание на ряд важных моментов:

- цифровое образование персонала, то есть необходимость в дополнительном обучении;
- развитие организационной культуры, поощрение применения цифровых навыков работником, наглядный пример показывающий улучшение процесса работы;
- учет навыков цифровых компетенций для соискателей;
- разработка инструкций для сотрудников по обеспечению безопасности данных;
- выработка оперативных и долгосрочных планов по цифровизации и внедрению цифровых решений в деятельность НКО с учетом актуальных трендов и финансовых возможностей;
- привлечение на постоянную работу в компании ИТ специалистов.

Руководитель организации должен объяснить сотрудникам перспективы цифровизации, осознание самим руководите-

лем в необходимости перемен это первый шаг к успеху.

Для повышение цифрового интеллекта сотрудников организации важно объяснить цели цифровизации, практическую полезность, показать на практике работу инструментов (на пример, CRM — система управления взаимоотношениями с клиентами), создать общую ИТ-стратегию; выстроить мотивацию персонала [3].

Таким образом, без единого понимания «что такое цифровизация», «для чего она нужна компании», «как повлияет на работу организации», внедрение цифровых технологий будет затруднено.

Для успешного внедрения цифровизации в НКО можно привлечь: государство, волонтеров, лидеров-НКО, некоммерческие компании.

Поддержка органов власти заключается в разработке государственных программ развития и поддержки некоммерческого сектора, а также необходимость цифровых коммуникаций между органами региональной и муниципальной власти и НКО.

Привлечение волонтеров. Взаимодействие с НКО должно включать четкие технические задания, уточнять до конца все непонятые моменты, что позволит всем сторонам представить процесс работы.

Лидеры-НКО могут поделиться опытом цифровизации, продемонстрировав как лучшие, так и худшие практики, объединять несколько некоммерческих организаций, имеющих одинаковую потребность цифровых решений, за небольшую плату или безвозмездность, проводить обучение, практико-ориентированные курсы по конкретным цифровым продуктам, создавать базу данных проверенных поставщиков и цифровых решений для НКО с указанием наименований организаций и стоимость услуг.

Некоммерческие компании. Выделение средств на организационное развитие и цифровизацию. Оказывать услуги proprio силами своих специалистов для решения задач НКО в сфере цифровых технологий.

Данные меры смогут помочь быстро и качественно внедрить цифровые технологии в НКО.

Актуальным вопросом стало привлечение государством НКО и бизнеса к реализации национальных проектов.

В марте 2020 года на Совете Правительства РФ по вопросам попечительства в социальной сфере обсудили проблемы и меры поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО).

Председатель совета Татьяна Голикова, отметила положительную динамику участия НКО в четырех нацпроектах — «Образование», «Демография», «Здравоохранение» и «Наука». В 2017 году в реестр НКО было включено 42 организации — исполнителя общественно-полезных услуг, в 2019 году — уже 194, а за прошедший период 2020 года — еще 49.

Особое внимание уделяется нацпроекту «Образование» (федеральный проект «Поддержка семей, имеющих детей»), предполагается привлечь СО НКО для поддержки добровольчества в рамках проекта «Социальная активность». В планах до 2024 года необходимо увеличить общее количество некоммерческих организаций в сфере социального обслуживания до 19% [9].

Налаживать обратную связь с населением, по вопросам улучшения жизни населения будет новая некоммерческая организация — «Национальные приоритеты».

Вопрос финансовой поддержки СО НКО решается путем выделения по линии Фонда президентских грантов дополнительно 3 млрд. рублей на софинансирование региональных конкурсов [2].

В рамках круглого стола «Опыт участия бизнеса в реализации национальных проектов России: итоги 2021 года» наградили лучшие компании и организации. Организаторами данного мероприятия стали комиссия Общественной палаты по развитию экономики и корпоративной социальной ответственности и Ассоциация менеджеров России.

Награды получили организации «Университет 20.35» и «Движение без опасности», «Почта Банк», компании «Металлинвест», «ЕвроХим», АФК «Система» и СУЭК, за активное взаимодействие с федеральными и региональными органами власти. Намечены новые образовательные проекты совместно с «ЕвроХимом» это

профориентационные лаборатории для школьников в регионах.

Для реализации национальных проектов создан механизм сотрудничества государства, бизнеса и некоммерческих организаций. Рэнкинг — вклад бизнеса и некоммерческих организаций в реализацию национальных целей и национальных проектов представляет собой механизм сотрудничества через публичное признание вклада корпоративных социальных и благотворительных практик бизнеса и НКО, соответствующих целям и задачам национальных проектов.

Участие в рэнкинге и получившие статус «Партнер национального проекта» имеют следующие преимущества: информационную поддержку, публикации в одном из топовых бизнес медиа и размещены на сайте АНО «Национальные приоритеты», вовлечение их в продвижение национального проекта, оффлайн-мероприятий и онлайн-акций, участием своих представителей в деловых мероприятиях, реализуемых АНО «Национальные приоритеты».

Основными ресурсами финансовой поддержки НКО остаются субсидии на возмещение затрат на производство услуг, а также гранты в форме субсидий [8].

Из всего выше сказанного, следует, что внедрения цифровизации в НКО значительно влияет на развитие организации, как ее внутренней среды, повышение цифровой компетенции персонала, так и внешней участие в грантах как на региональном, так и федеральном уровнях, расширение партнерских отношений, привлечение инвестиций и укрепление имиджа организации.

Целями исследования стало внедрение цифровизации в некоммерческих организациях, сложности в понимании процесса «цифровизации» персоналом, трудности в финансировании, в работе с ИТ специалистами и применением ИТ технологий, в уровне цифровой грамотности работников. Даны рекомендации успешного внедрения цифровых процессов, а также предложены меры поддержки способствующие реализации перехода НКО в цифровую среду. Особое внимание уделено взаимодействию государства и некоммерческих организаций в реализации национальных проектах РФ.

Список литературы

1. *Афанасьева, Ю.С.* Национальный проект «Умный город»: опыт и перспективы / Ю.С. Афанасьева // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 4(25). — С. 29–34.
2. *Афанасьева, Ю.С.* Особенности государственного стимулирования инновационной деятельности в России / Ю.С. Афанасьева // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2021. — № 3(38). — С. 30–38.
3. *Кострова, Ю.Б.* Мировой опыт и тенденции развития социальной политики и практики / Ю.Б. Кострова, В.В. Туарменский, О.Ю. Шибаршина. — М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2019. — 271 с.
4. *Кострова, Ю.Б.* Модель управления инновационной деятельностью компании: стратегический подход / Ю.Б. Кострова, О.Ю. Шибаршина // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2020. — № 2(33). — С. 29–37.
5. *Кострова, Ю.Б.* Социально-экономические последствия развития цифровых технологий / Ю.Б. Кострова // Актуальные проблемы современной науки и производства: Материалы VI Всероссийской научно-технической конференции. — Рязань: Индивидуальный предприниматель Коныхин Александр Викторович, 2021. — С. 404–409.
6. *Чиркова, Н.Е.* Специфика функционирования системы «открытое правительство» и Ключевые направления ее развития в Волгоградской области / Н.Е. Чиркова // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. — 2014 — № 2(12). — С. 12–15.
7. *Шибаршина, О.Ю.* К вопросу о развитии цифровой экономики в современном обществе / О.Ю. Шибаршина // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — М.: Издательский дом «ИМЦ», 2021. — С. 232–235.
8. *Шибаршина, О.Ю.* Особенности государственного стимулирования инновационной деятельности в России / О.Ю. Шибаршина // The Scientific Heritage. — 2021. — № 74-4(74). — С. 34–40.
9. *Шибаршина, О.Ю.* Современная концепция электронного государства / О.Ю. Шибаршина, Д.П. Стрелкова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции посвящённой 40-летию со дня организации студенческого конструкторского бюро (СКБ). — Рязань: Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева, 2020. — С. 88–92.

А.С. Жураховский

кандидат экономических наук,
доцент кафедры рекламы и медиакоммуникаций,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Л.В. Матюнин

кандидат экономических наук,
доцент кафедры ГМУ и экономика,
Институт мировых цивилизаций, Москва

А.А. Чекан

кандидат экономических наук,
доцент кафедры управление персоналом,
Московский государственный областной университет, Мытищи

Е.С. Шолотонова

старший преподаватель,
кафедра управление персоналом,
Московский государственный областной университет, Мытищи

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПЕРЕХОДА СОТРУДНИКОВ НА ЧЕТЫРЕХДНЕВНУЮ РАБОЧУЮ НЕДЕЛЮ НА ПРИМЕРЕ ПАО «СОВКОМБАНК»

A.S. Zhurakhovsky

PhD in Economic Sciences,
associate professor of advertising and media communications,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: andrey131280@mail.ru

L.V. Matyunin

PhD in Economic Sciences,
associate professor of the Department of State Medical University and economics,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: mlv123@mail.ru

A.A. Chekan

PhD in Economic Sciences,
Associate Professor of Human Resources Management,
Moscow State Regional University, Mytishchi
E-mail: anna.chekan@mail.ru

E.S. Sholotonova

senior lecturer,
Departments of Human Resources Management,
Moscow State Regional University, Mytishchi
E-mail: sholotonova@mail.ru

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF MOVING EMPLOYEES TO A FOUR-DAY WORKING WEEK USING THE EXAMPLE OF SOVCOMBANK PJSC

Аннотация. Авторы обращают внимание на то, что большинство сотрудников поддерживают идею ввести в компании четырехдневную рабочую неделю. Авторы статьи определили три главных плюса четырехдневной рабочей недели: больше времени на здоровье, меньше выгорания и повышение эффективности. Но так ли очевидны плюсы и чем они могут обернуться на практике? В статье рассмотрены главные аргументы за четырехдневную рабочую неделю и скрытые последствия, к которым не готова компания. Основные методы исследования — анализ научно-исследовательской литературы, методы теории управления, теории организации. По итогам исследования авторами сделан вывод о том, что четырехдневная рабочая неделя вряд ли подойдет

для онлайн-проектов, особенно для стартапов. Самый большой риск не справиться с ситуацией будет у среднего и малого бизнеса, у которого объективно меньше запас прочности и ресурсов для того, чтобы пережить перестройку системы работы.

Ключевые слова: управление персоналом, персонал, эффективность, производительность.

Abstract. The authors draw attention to the fact that most of the employees of employees support the idea of introducing a four-day working week in the company. The authors of the article identified three main advantages of a four-day working week: more time for health, less burnout and increased efficiency. But are the pros so obvious and what can they turn into in practice? The article considers the main arguments for a four-day working week and hidden consequences for which the company is not ready. The main methods of research are analysis of research literature, methods of management theory, organization theories. According to the results of the study, the authors concluded that a four-day working week is unlikely to be suitable for online projects, especially for startups. The biggest risk of not coping with the situation will be for medium and small businesses, which objectively have less margin of safety and resources in order to survive the restructuring of the work system.

Key words: personnel management, personnel, efficiency, productivity.

На первый взгляд кажется, что работники компании начнут бережно относиться к рабочему времени, когда его станет на один день меньше. К тому же работать восемь часов с одинаковой продуктивностью невозможно — падает концентрация внимания [12].

Психологи утверждают, что память и внимание снижаются уже после полутора часов работы. Они рекомендуют делать небольшие перерывы в работе каждый час. При этом неважно, сокращенная это неделя или нет, паузы все равно необходимы. Это поможет восстановить силы, даст возможность отдохнуть глазам, если сотрудник работает за компьютером.

Чтобы сотрудники сохраняли концентрацию внимания, им нужен четкий ритм. К ритму 5/2 люди привыкли с детства, поэтому многим сложно часто переключаться с работы на отдых и обратно. Смена недельного ритма может психологически нарушить включенность в рабочий ритм и снизить и без того сокращенные рабочие часы [1].

Эксперты утверждают, что три выходных дня против двух дадут возможность сотруднику лучше отдохнуть и переключиться. В результате будет меньше шансов, что он столкнется с выгоранием [8].

При этом сторонники четырехдневной рабочей недели не учитывают, что у выгорания десятки причин [2]: повышенный уровень ответственности, необходимость действовать в ситуации неопределенности и принимать сложные решения, многозадачность, интенсивное общение.

Сжатые сроки работы могут сработать наоборот и только увеличить стресс. А чтобы справиться с проблемой, придется менять структуру задач, учиться делегировать, расставлять приоритеты [3].

Важный аргумент, который приводят сторонники четырехдневной рабочей недели — у сотрудников компании появится возможность заняться профессиональным развитием и научиться новому [6]. На первый взгляд, довод вполне понятный и логичный. Те, кто готов, смогут развивать профессиональные навыки. Но довод легко был опровергнут жизненными обстоятельствами в период пандемии с оплаченными выходными.

Во время локдаунов многие образовательные платформы открывали бесплатный доступ к своим ресурсам. Но, как показал опрос сайта стопкоронавирус.рф, всего 7 процентов россиян потратили это время на обучение и профессиональное развитие [9].

Сторонники четырехдневной рабочей недели уверены, что, если человек не перерабатывает, растет его продуктивность, клиентоориентированность и творческий потенциал. Высвобождаются внутренние ресурсы, которые блокировались сверхнагрузками и избыточным рабочим временем [7].

Защитники не учитывают, что, к примеру, в сфере услуг важно обеспечить непрерывное обслуживание клиентов в течение всего рабочего дня. Получается, компаниям нужно будет нанять до 20 процентов дополнительных рабочих рук. В результате повысятся расходы на ФОТ [4].

Инициаторы изменений уверены, что переход на четырехдневную рабочую неделю стимулирует организации начать автоматизацию процессов. Но в условиях дефицита IT-специалистов повсеместная цифровизация обрушит рынок труда из-за резкого роста спроса на квалифицированные кадры [5].

Больнее всего эти изменения ударят по малому и среднему бизнесу без господдержки. Для них элементарная IT-поддержка инфраструктуры офиса может оказаться непоправимой роскошью, не говоря уже о стоимости оптимизации процессов [10;11].

Далее в статье рассмотрим пример внедрения четырехдневной рабочей недели для части своих сотрудников в ПАО «Совкомбанк». Причем они получили не только дополнительный выходной, но и поездку в Турцию за счет банка.

Эксперимент начался 23 января 2022 года и продлится ровно год. За это время можно будет собрать достаточно информации, в том числе и мнения участников коворкинга, оценку выполненной работы от непосредственных руководителей, получить комментарии кураторов из HR-департамента.

Численность ПАО «Совкомбанк» составляет 22,6 тыс. сотрудников. Сфера деятельности: универсальный частный банк, предоставляющий весь спектр финансовых услуг для физических и юридических лиц. Включен ЦБ в число системно значимых кредитных организаций России. Региональная сеть банка насчитывает более 2,6 тыс. офисов, расположенных в 1050 населенных пунктах в 78 субъектах России. Основан в 1990 году и занимает 9-е место в рейтинге российских банков по величине активов. Обслуживает 12,1 млн клиентов.

Основные цели организации коворкинга с четырехдневной рабочей неделей в Турции — это забота о сотрудниках компании и повышение их лояльности и вовлеченности, командная работа, синергия разных подразделений и генерация новых идей.

Сотрудник самостоятельно подает заявку, ее согласовывают непосредственный руководитель и HR-департамент, и он отправляется в Турцию в назначенные даты.

Коворкинг открыт для всех сотрудников бэк-офиса, чья работа на 100 процентов выполняема на удаленке, вне зависимости от уровня грейда. Сотруднику нужно всего лишь подать заявку на участие, иметь сертификат о вакцинации и загранпаспорт.

Другая часть сотрудников ПАО «Совкомбанк» работают в офисах с клиентами и не могут исполнять свои обязанности удаленно. Для них есть другие, не менее интересные программы: СовкомЗима и СовкомЛето — программы отпуска на горнолыжном курорте в Сочи зимой и на Средиземном море в Турции летом с софинансированием от банка стоимости проживания и перелета.

Зарплата сотрудников ПАО «Совкомбанк» в режиме четырехдневной рабочей недели сохраняется в полном объеме по стандартному графику.

Для участников коворкинга ПАО «Совкомбанк» создал современные рабочие места с постоянным доступом к высокоскоростному интернету, яркий дизайн помещений в корпоративном стиле, комфортабельные зоны отдыха. Тем, кто работает в коворкинге, доступны все удовольствия отдыха отеля по системе Ultra all inclusive, в том числе бассейны и SPA-центр, разнообразное питание в первоклассном ресторане.

В коворкинге специалисты из разных подразделений и городов смогут работать над общими проектами, делиться опытом и просто общаться в комфортных условиях на берегу Средиземного моря. Каждый сотрудник бэк-офиса Группы Совкомбанка может воспользоваться программой один раз в год.

В течение года коворкинг посетят 1000 сотрудников бэк-офиса компании, и на опыте их работы в новых условиях можно будет сделать окончательные выводы, насколько эксперимент по четырехдневной рабочей неделе удался и готов ли ПАО «Совкомбанк» его масштабировать.

В заключении статьи необходимо отметить, что теперь сотрудникам ПАО «Совкомбанк» нужно успевать за один рабочий день немного больше, чем обычно, поэтому определенные корректировки в планировании дня однозначно будут.

Как отмечают сами сотрудники, уже посетившие коворкинг, они смогли на-

строить свой день с учетом сокращенной рабочей недели. Например, кто-то пересмотрел график онлайн-встреч и более четко стал контролировать их тайминг, кто-то перешел от кофе-брейков к кофе-воркингам, а кто-то стал активно пользоваться программами для управления рабочим временем или техниками тайм-менеджмента.

Список литературы

1. Брага И.В. Обратное наставничество: за и против нового тренда // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч. — М., 2021. — С. 24–26.
2. Брага И.В., Шолотонова Е.С. Мотивация персонала: методы повышения вовлеченности сотрудников // Друкерровский вестник. — 2021. — № 1(39). — С. 165–172.
3. Жураховская И.М., Шолотонова Е.С. Системное развитие карьеры миллениалов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. — 2017. — № 2. — С. 79–85.
4. Жураховский А.С. Основные критерии эффективности HR-проектов // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч. — М., 2021. — С. 96–99.
5. Жураховский А.С., Матюнин Л.В. Особенности оценки персонала на входе в компанию: основные инструменты и способы // Друкерровский вестник. — 2021. — № 2(40). — С. 216–224.
6. Истратий А.Ю., Козлова Е.Г. Обучение персонала в условиях дистанционной занятости // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч. — М., 2021. — С. 109–112.
7. Истратий А.Ю., Кузнецова Д.Р. Влияние мотивации на эффективность деятельности персонала // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч. — М., 2021. — С. 113–115.
8. Козлова Е.Г., Лыкова В.П. Основные HR-тенденции в современных социально-экономических условиях // Экономика труда и управление персоналом. Материалы международной научно-практической конференции / Московский авиационный институт. — М., 2021. — С. 177–180.
9. Матюнин Л.В., Чекан А.А. Основные тенденции в сфере корпоративного обучения персонала // Мировые цивилизации. — 2021. — Т. 6. — № 1. — С. 101–108.
10. Солодилов А.В., Кузнецова И.В., Кулешов С.М. Стратегии экономического развития регионов и будущее России (на примере Московской области) // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2-х ч. — М., 2021. — С. 357–361.
11. Солодилов А.В., Кузнецова И.В. Малое предпринимательство: из прошлого в будущее // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч. — М., 2021. — С. 284–288.
12. Федотова М.А., Чекан А.А. Повышение эффективности результатов работы персонала на базе ценностей компании // Московский экономический журнал. — 2020. — № 11. — С. 60.

Ю.Б. Кострова

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой бизнеса и управления,
Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», Рязань

Л.В. Черкашина

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры бизнеса и управления,
Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», Рязань

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Yu.B. Kostrova

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Business and Management,
Branch of "Moscow Witte University" in Ryazan
E-mail: ubkostr@mail.ru

L.V. Cherkashina

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Business and Management,
Branch of "Moscow Witte University" in Ryazan
E-mail: milasergey2000@gmail.com

APPROACHES TO EVALUATION OF ADVERTISING PERFORMANCE

Аннотация. Целью данного научного исследования является изучение и систематизация современных подходов к эффективности рекламной деятельности, а также определение направления и степени воздействия на нее различных факторов. Формулируется тезис о том, что мониторинг и учет факторов, влияющих на конечную эффективность рекламной деятельности, является значимым инструментом, позволяющим усилить рекламную кампанию, сделать ее успешной для организации. В процессе исследования был использован комплексный подход к изучению факторов, влияющих на конечную эффективность рекламной деятельности, сочетающий экономический, социальный и коммуникационный аспекты рекламы, а также метод междисциплинарного синтеза. Автором обосновывается вывод о том, что на эффективность рекламной деятельности оказывает влияние огромное количество разнонаправленных факторов, которые необходимо учитывать при разработке конкретной рекламной кампании или рекламного сообщения. Факторы рынка характеризуют состояние и возможности самого рынка с точки зрения их воздействия на конечную эффективность рекламной деятельности, при этом особое внимание уделяется вопросам рекламной активности конкурентов в рамках рекламного рынка. При этом названные факторы могут быть как противодействующими по отношению к усилиям конкретного субъекта рекламного рынка, так и способствующими успеху его рекламной деятельности.

Ключевые слова: рекламная деятельность, рекламная кампания, рекламодатель, рекламное агентство, эффективность рекламной кампании.

Abstract. The purpose of this research is to study and systematize modern approaches to the effectiveness of advertising activities, as well as to determine the direction and degree of influence of various factors on it. The thesis is formulated that monitoring and accounting of factors affecting the final effectiveness of advertising activities is a significant tool that allows you to strengthen an advertising campaign and make it successful for the organization. In the course of the research, an integrated approach was used to study the factors influencing the final effectiveness of advertising activities, combining the economic, social and communication aspects of advertising, as well as the method of interdisciplinary synthesis. The author substantiates the conclusion that the effectiveness of advertising activities is influenced by a huge number of multidirectional factors that must be taken into account when developing a specific advertising campaign or advertising message. Market factors characterize the state and capabilities of the market itself in terms of their impact on the final

effectiveness of advertising activities, while special attention is paid to the issues of advertising activity of competitors within the advertising market. At the same time, these factors can be both counteracting the efforts of a particular subject of the advertising market, and contributing to the success of its advertising activities.

Key words: advertising activity, advertising campaign, advertiser, advertising agency, effectiveness of advertising campaign.

Для успешного проведения оценки эффективности рекламной кампании необходим целый набор количественно определенных параметров, которые, как правило, устанавливаются руководством фирмы-рекламодателя и задаются заранее.

Помимо количественных значений результатов рекламных кампаний рекламодатель может установить и так называемые предельные ограничители по конкретной рекламной кампании. При этом нужно понимать, что если рекламодатель может установить какие-то дополнительные рамки для рекламного агентства (или собственной рекламной службы, если рекламная деятельность осуществляется самостоятельно), то совершенно не обязательно, что он их установит; по крайней мере, многие рекламодатели о существовании подобных ограничений даже и не подозревают, а некоторые другие полагают, что они и вовсе не нужны [7].

Но в случае, когда предельные ограничители все же введены рекламодателем на период конкретной рекламной кампании, то они, как правило, предполагают наличие некоторых величин (помимо чисто бюджетных ограничений), имеющих отношение к расходованию средств на рекламу, причем указанные величины не могут быть превышены теми, кто занимается реализацией рекламной кампании.

Если в качестве цели стоит достижение конкретной величины объема продаж рекламируемого товара (хотя в принципе можно взять и любую другую цель, к примеру, достижение определенного количества потребителей, отдающих предпочтение данному товару или знающих и идентифицирующих его, число лояльных потребителей и т.д., но вариант с продажами представляется наиболее наглядным), то к указанным ограничителям следует отнести:

- минимально допустимое среднее соотношение объема продаж и объема затрат на рекламу;

- минимально допустимое соотношение прироста объема продаж и прироста объема затрат на рекламу;
- максимально допустимая величина затрат на рекламу на 1 руб. объема продаж;
- максимально допустимая величина затрат на рекламу на прирост объема продаж на 1 руб.;
- максимально допустимая величина затрат на рекламу на 1 единицу продукции;
- максимально допустимая величина затрат на рекламу на прирост продаж на 1 единицу продукции;
- максимально допустимое соотношение объема затрат на рекламу и прогнозируемого объема прибыли;
- максимально допустимое соотношение прироста объема затрат на рекламу и прогнозируемого прироста объема прибыли [1].

Наряду с показателями количественных значений цели рекламной кампании и предельными ограничителями, устанавливаемыми рекламодателем при проведении рекламной кампании, в рамках рекламной кампании, как правило, применяются и так называемые контрольные параметры, устанавливаемые в качестве ориентиров и обычно не являющиеся директивными. Под ними следует понимать такие параметры, которые, с одной стороны, достаточно важны для осуществления сбалансированной эффективной рекламной кампании, а с другой — не относятся к рассмотренным выше достаточно строгим параметрам количественных значений цели или предельным ограничителям. Информацию по данным показателям необходимо доводить до руководства фирмы-рекламодателя и рекламного агентства, а также вырабатывать практические рекомендации по изменению ситуации в случае необходимости (например, при существенном отклонении фактических параметров

от контрольных цифр). Набор контрольных параметров может быть достаточно произвольным в зависимости от специфики товара, величины рекламного бюджета, конъюнктуры на рынке, особенностей рекламодателя или рекламного агентства, работающего с ним, и т.д. К контрольным параметрам можно отнести следующие группы экономических параметров:

- показатели соответствия фактического использования рекламного бюджета плановым:
 - по временным интервалам (например, ежемесячно в течение года);
 - по отдельным товарам и товарным группам рекламодателя (если бюджет консолидированный);
 - по отдельным средствам распространения рекламной информации;
 - по отдельным регионам;
- показатели контроля за реализацией рекламных мероприятий и учета их эффективности:
 - соответствие реализации конкретных рекламных мероприятий (включая разработку рекламной стратегии, производство рекламной продукции и ее размещение в средствах распространения рекламной информации) с плановыми;
 - соотношение фактической результативности рекламной кампании плановой;
- показатели реагирования на изменения на рынке:
 - соотношение заранее определенных рекламных показателей данного рекламодателя и основных конкурентов и их динамика;
 - появление форс-мажорных обстоятельств и возникновение в связи с этим новой ситуации на рынке [8].

Все, что говорилось об эффективности рекламной кампании до настоящего момента, имело отношение только к эффективности с позиции рекламодателя. Но эффективность рекламной кампании в понимании рекламодателя несколько отличается от нее же в понимании рекламного агентства (под агентством здесь подразумеваются все те рекламные структуры, которые занимаются разработкой и проведением рекламной кампании, то есть соб-

ственно рекламные агентства и агентства-байеры). Что лежит в основе расхождения такого понимания? Ответ довольно-таки простой — объективные экономические интересы.

Если для рекламодателя основным интересом или целью в рамках данной рекламной кампании является достижение определенных показателей (доля на рынке, объем продаж и т.д.) [3], то для рекламного агентства — максимизация собственного дохода при минимизации затрат и при обязательном достижении целей, поставленных рекламодателем в рамках данной рекламной кампании [9].

Эффективность рекламной деятельности рекламодателя и эффективность конкретной рекламной кампании того же рекламодателя также существенно различаются. Отличия заключаются, прежде всего, в том, что, во-первых, понятие «эффективность рекламной деятельности» является более широким по сравнению с понятием «эффективность рекламной кампании» и, во-вторых, эффективность рекламной кампании определяется по отношению к конкретным рекламным мероприятиям, акциям, кампаниям, а эффективность рекламной деятельности считается за определенный период времени. Действительно, рекламная деятельность фирмы вполне может включать в себя целый ряд составных компонентов. Например, несколько рекламных кампаний за год (теоретически возможна и обратная ситуация, при которой одна рекламная кампания длится дольше, нежели отчетный период, хотя на практике рекламные кампании продолжительностью более года являются экзотикой, а поквартально или ежемесячно оценивать эффективность рекламной деятельности далеко не всегда представляется рациональным) плюс деятельность, связанная с организацией работы рекламной службы рекламодателя. Но каким образом просуммировать эффективность различных направлений в рекламной деятельности отдельного рекламодателя? Попробуем рассмотреть этот вопрос несколько подробнее.

Для начала возьмем самый простой вариант. Допустим, данный рекламодатель за анализируемый период (пусть это бу-

дет последний календарный год) провел только одну рекламную кампанию, которую разрабатывало и осуществляло внешнее рекламное агентство, причем участие и функции собственной рекламной службы фирмы были минимизированы и ограничивались лишь подбором рекламного партнера и контролем за результатами рекламной кампании. Если цели для рекламной кампании и для рекламной деятельности фирмы за год были одинаковыми (к примеру, увеличение объема продаж за год на 30%) или достаточно близкими между собой, рекламная кампания длилась в течение всего анализируемого периода или по крайней мере значительную его часть, а затраты на содержание рекламной службы несопоставимо меньше бюджета, выделенного на проведение рекламной кампании, то по большому счету их эффективность может рассчитаться фактически одинаково. Действительно, в числителе мы имеем одинаковые значения (цели и степень их достижения близки или вообще равны), а в знаменателе — почти одинаковые (если затраты на содержание собственной рекламной службы составляют, допустим, несколько процентов или даже долей процента от бюджета рекламной кампании, тогда отклонение величины рекламного бюджета от величины всех расходов на рекламную деятельность, включающих в себя затраты на рекламную службу и, собственно, бюджет рекламной кампании, будут крайне незначительными), следовательно, и результаты количественно будут очень близкими. Единственное, на что стоит обратить внимание, так это на возможную оценку деятельности рекламной службы рекламодателя, пусть и обходящейся ему не очень дорого. Правда и здесь вся оценка, скорее всего, будет сводиться к тому, насколько удачно был подобран внешний рекламный партнер и насколько организационно беспрепятственно шло сотрудничество с ним. Иными словами, если внешнее рекламное агентство провело успешную рекламную кампанию, то и оценка деятельности рекламной службы фирмы-рекламодателя, скорее всего, будет высокой, если же рекламная кампания провалилась, то вина будет возложена, в том числе, и на рекламную службу.

Второй вариант представляется более сложным. Предположим, что рекламодатель проводит несколько рекламных кампаний в течение года, разработкой и реализацией которых занимается внешнее рекламное агентство, а функции собственной рекламной службы вновь сведены к минимуму. Если все рекламные кампании за год были логически связаны между собой и в конечном итоге сориентированы на достижение одной и той же цели, то ситуация несколько упрощается — три рекламные кампании можно считать одной, но разделенной на несколько этапов, а далее все сводится к первому варианту. Если же каждая кампания носит самостоятельный характер (например, рекламируются разные группы товаров, производимых рекламодателем, причем рекламные цели по каждой товарной группе совершенно различные), то с оценкой рекламной деятельности фирмы возникают проблемы.

Во-первых, просто просуммировать показатели эффективности разнородных рекламных кампаний не получится, так как сложно себе представить, как можно сложить результаты по кампаниям, целью одной из которых был, например, вывод новой марки на рынок, целью второй — повышение доли другой марки, а третьей — удержание завоеванных ранее позиций еще одной маркой, плюс к ним шла кампания по размещению ценных бумаг фирмы-рекламодателя и давалось несколько объявлений с приглашениями на работу.

Во-вторых, руководители компании-рекламодателя далеко не всегда могут четко сформулировать количественно определенную цель рекламной деятельности фирмы на определенный период (квартал, год или на 3–5 лет). Такой вопрос либо не ставится вообще, либо формулировка результата носит слишком обтекаемую форму, например, «обеспечить необходимый уровень рекламной поддержки деятельности компании». А раз нет четкого количественного критерия цели, то и оценка эффективности рекламной деятельности компании в такой ситуации весьма затруднена.

Наконец, наиболее сложным является вариант оценки эффективности рекламной деятельности рекламодателя, при ко-

тором собственная рекламная служба принимает активное участие в разработке и проведении рекламных мероприятий. Здесь наслаиваются друг на друга сразу три проблемы.

Первая проблема связана с оценкой рекламной деятельности рекламного подразделения фирмы-рекламодателя, для чего необходимо определить количественный критерий оценки данной деятельности, то есть количественную цель в работе данного подразделения [5].

При этом заметим, что цель рекламной деятельности рекламодателя и цель деятельности рекламной службы рекламодателя хотя и однонаправлены, но отличаются друг от друга. Для рекламной деятельности фирмы в целом количественную цель в принципе можно определить (допустим, целью рекламной деятельности компании является достижение определенной доли на рынке рекламируемых товаров). Для деятельности рекламной службы это сделать значительно сложнее, поскольку в данном случае ее надо разделять на собственно рекламную деятельность (имеется в виду та часть в разработке и проведении рекламных мероприятий, которая осуществляется силами этой рекламной службы) и на рекламную деятельность, связанную с рекламной политикой (разработка общей рекламной стратегии компании, координация рекламной деятельности с другими направлениями маркетинговой деятельности фирмы, взаимодействие с внешними субъектами рекламного рынка — агентствами, производителями рекламной продукции, медиаканалами, нередко с различными структурами и т.д.) [2]. А затем, определив эффективность каждой части (что также далеко не всегда можно сделать), каким-то образом их объединить.

Вторая проблема имеет отношение к уже упоминавшемуся выше случаю, когда один рекламодатель проводит несколько разнородных рекламных кампаний. Третья проблема связана с объединением значений эффективности деятельности рекламной службы и эффективности рекламных кампаний.

Эффективность любой деятельности, в том числе и рекламной, может опреде-

ляться как в абсолютной, так и в относительной форме.

Абсолютная форма применяется тогда, когда важно понять, каково соотношение полученного результата и осуществленных на его достижение затрат, то есть какова величина соответствующего результата в натуральной или стоимостной форме на единицу затрат (причем затраты также могут измеряться и в стоимостной, и в натуральной форме). К относительной форме выражения эффективности прибегают тогда, когда более важной представляется динамика показателей эффективности [4].

При анализе эффективности рекламной кампании также можно использовать и абсолютную, и относительную форму. Для рекламодателя во многих случаях первый вариант может показаться более привлекательным. Когда, например, рекламодателя интересует, сколько денег надо потратить для продажи конкретной партии товара или для повышения своей доли на соответствующем рынке товаров [6].

Иногда конечный результат рекламной кампании (например, известность рекламируемой марки, расположенность к ней, ее предпочтение и т.д.) можно посчитать вполне корректно, а соотнеся его с затратами, можно получить некоторый показатель эффективности конкретной рекламной кампании. Например, если повышение осведомленности о рекламируемом товаре в результате проведенной рекламной кампании выросло на 20% (что составило, допустим, 100 тыс. человек) и обошлось рекламодателю в 10 тыс. долл., значит усилия по «осведомлению» каждого нового человека стоили фирме 10 центов. Вот только возникает вопрос: в данном случае 10 центов за 1 человека — это хорошо или плохо, много или мало, эффективно или не эффективно?

Ответить на такой вопрос будет очень сложно, хотя существуют самые разные варианты ответов. Например, иногда ссылаются на некоторые средние показатели эффективности по отрасли или региону, правда в условиях отсутствия полной и достоверной информации качество указанных средних показателей вызывает ряд серьезных сомнений. Иногда исходят из запроса самого рекламодателя. Например,

если последний заявляет: «Мне нужно провести рекламную кампанию, в результате которой получить такие-то результаты, и потратить на рекламу я могу столько-то денег», а рекламное агентство умудряется решить поставленную задачу, то кампания считается эффективной; на самом деле в данной ситуации вполне возможен вариант, при котором рекламодатель просто не ориентируется в реалиях рекламного рынка и переплачивает в несколько раз.

Именно поэтому, более предпочтительным представляется использование относительной формы оценки эффективности рекламной кампании. Сравнение эффективности рекламной кампании, как правило, может идти по двум направлениям. Первое из них предполагает сопоставление эффективности рекламной кампании данной фирмы с эффективностью рекламных кампаний конкурентов.

Второе направление оценки эффективности рекламной кампании идет по линии сопоставления эффективности разных рекламных кампаний одного рекламодателя, например, текущей рекламной кампании данной фирмы и ее же рекламной кампании годичной давности.

В этом случае сравнение будет проходить следующим образом: в формулу подставляются значения по двум рекламным кампаниям одного и того же рекламодателя. Если предыдущая и текущая рекламные кампании сопоставимы по своим основным параметрам, то они будут одними и теми же и, следовательно, не будут влиять на изменение эффективности рекламной кампании.

Корректное сопоставление можно провести и по всем остальным параметрам: к примеру, достаточно очевидными могут быть изменения эффективности отдельных составных частей рекламных кампаний, а также воздействия внутренних факторов фирмы, рыночных факторов и факторов-регуляторов рекламной деятельности на конечную эффективность. Здесь при наличии некоторых прогнозов по развитию ситуации на рынке и зная собственные возможности, рекламодатель может в рамках текущей или предстоящей рекламной кампании усилить именно те ее составляющие, которые не обеспечивали

должной эффективности рекламной кампании в прошлый раз [10].

В принципе возможно и третье направление при сопоставлении эффективности разных рекламных кампаний, так сказать комбинированный вариант, при котором сопоставление идет одновременно и с собственной предыдущей рекламной кампанией, и с рекламными кампаниями конкурентов. Это может произойти в тех случаях, когда рекламодатель пытается спрогнозировать эффективность предстоящей рекламной кампании конкурентов.

Список литературы

1. *Кострова Ю.Б.* Выбор рекламных каналов производителями молочных продуктов для продвижения товара // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 4(25). — С. 110–112.
2. *Кострова Ю.Б., Лящук Ю.О., Шибаршина О.Ю.* Бренд-менеджмент / Под общ. ред. Ю.Б. Костровой. — Курск: ЗАО «Университетская книга», 2020. — 172 с.
3. *Попова Н.Е.* Развитие научных представлений о поведении потребителей // Russian Economic Bulletin. — 2022. — Т. 5. — № 1. — С. 328–332.
4. *Самтарова И.В.* Оценка эффективности рекламы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2009. — № 119. — С. 126–129.
5. *Теняева О.В., Лящук Ю.О.* Субъектность восприятия рекламной продукции в юношеском возрасте // Будущее науки — 2021: Сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. — С. 295–298.
6. *Туарменский В.В., Шибаршина О.Ю.* Исследование психологической эффективности печатной рекламы // Потенциал роста современной экономики: возможности, риски, стратегии: Материалы V международной научно-практической конференции. — М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2018. — С. 503–509.
7. *Швайка О.И.* Система управления маркетинговыми технологиями продвижения в компании // Современные технологии в науке и образовании — СТНО-2021: Сборник трудов IV Международного научно-технического форума. — Рязань: РГРТУ имени В.Ф. Уткина, 2021. — С. 66–72.

8. *Шматко А.А., Афанасьева Ю.С.* Использование методов оценки удовлетворенности и лояльности клиентов // Вестник Совета молодых ученых Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева. — 2021. — № 1 (12). — С. 55–62.
9. *Шибаршина О.Ю.* К вопросу об экономической эффективности эко-маркетинга // Проблемы конкурентоспособности потребительских товаров и продуктов питания: сборник научных статей 2-й Международной научно-практической конференции. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. — С. 444–446.
10. *Lehner M., Mont O. and Heiskanen E.* Nudging — A promising tool for sustainable consumption behaviour? // *Journal of Cleaner Production*. — 2016. — No 134 (Part A). — P. 169.

Б.Х. Краснопольскийдоктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник,

Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, Хабаровск

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ
ТРАНСГРАНИЧНОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ АРКТИКИ
НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ДВУХ ОКЕАНОВ И КОНТИНЕНТОВ****B.Kh. Krasnopolski**Doctor of Economic Sciences, Professor,
Chief Scientist,Economic Research Institute, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences, Khabarovsk
E-mail: boriskrasno@gmail.com**THE RUSSIAN STATE POLICY IN THE CREATION AND DEVELOPMENT
OF A TRANSBOUNDARY SPATIAL FORMATION OF THE PACIFIC ARCTIC
AT THE CROSSROADS OF TWO OCEANS AND CONTINENTS**

Аннотация. В статье представлены научно-прикладные результаты исследований в области совершенствования государственного регулирования на трансграничной территории Тихоокеанского сектора Арктики на перекрестке двух океанов — Северного Ледовитого и Тихого, а также двух континентов — Евразийского и Северо-Американского. Приводятся научные доказательства и практические предложения по необходимости создания в этом секторе российско-американского Совета Берингова/Тихоокеанско-арктического региона (СБТР). Его деятельность будет направлена на повышение комплексной экологической и социально-экономической эффективности сотрудничества России и США в этом вновь формирующемся трансграничном пространственном образовании Тихоокеанской Арктики в интересах как этих приграничных стран, так и других стран мира.

Ключевые слова: Государственное регулирование, Тихоокеанская Арктика, трансграничное сотрудничество, российско-американские отношения, Совет Берингова/Тихоокеанско-арктического региона (СБТР).

Abstract. The article presents the scientific and applied results of research in the field of improving state regulation in the transboundary territory of the Pacific sector of the Arctic at the crossroads of two oceans — the Arctic and the Pacific, as well as two continents — Euro-Asian and North American. Scientific evidence and practical proposals on the need to create a Russian-American Bering/Pacific-Arctic Council (BPAC) in this sector are given. Its activities will be aimed at increasing the integrated environmental and socio-economic efficiency of cooperation between Russia and the United States in this newly emerging spatial formation of the Pacific Arctic in the interests of both these border countries and other countries of the world.

Key words: State regulation, Pacific Arctic, cross-border cooperation, Russian-American relations, Bering/Pacific-Arctic Council (BPAC).

О каком регионе идет речь в данной статье?

В международной классификации северо-арктических территорий к зоне мировой Арктики, в частности, к региону Берингова пролива и Тихоокеанскому арктическому сектору относятся: со стороны России территория Чукотского автономно-

го округа полностью; со стороны США — штат Аляска также полностью с его грядой Алеутских островов плюс исключительные акваториальные экономические зоны обеих стран¹.

Но исходя из пространственно-системных и практических хозяйственных соображений есть серьезные основания

¹ Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation / Arctic Council. 2017. May 11. URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1916> (дата обращения: 12.12.2021)

включить в этот трансграничный Тихоокеанский северо-арктический сектор и весь Камчатский край, хотя формально этот полуостров географически относится частично к субарктическим территориям и частично к области морского климата. Камчатка играет большую роль в этой трансграничной зоне как в хозяйственном использовании ее ресурсного потенциала (например, в добыче морских ресурсов), так и в обеспечении функционирования Северного морского пути (СМП) (создание и развитие восточно-азиатского порта-хаба в Петропавловске-Камчатском в дальневосточном морском бассейне в системе с западно-европейским портом-хабом в Мурманске, что создает возможности сбалансированного функционирования двух конечных портов СМП на этом важнейшем

магистральном элементе транспортной инфраструктуры Арктики, особенно в транзитных международных грузоперевозках).

Вообще, современные исследования, базирующиеся на новых структурно-геологических и тектонических моделях, построенных по пространственно-временным иерархическим принципам и обоснованных новейшими фактами геологии и геофизики показывают, что подстилающие геологические структуры в зоне Тихоокеанской Арктики являются тесно взаимосвязанными и взаимодополняющими и представляющими собой некое единое образование.

На рис. 1 представлена карта дна Тихоокеанского сектора Арктики, которая демонстрирует этот феномен.

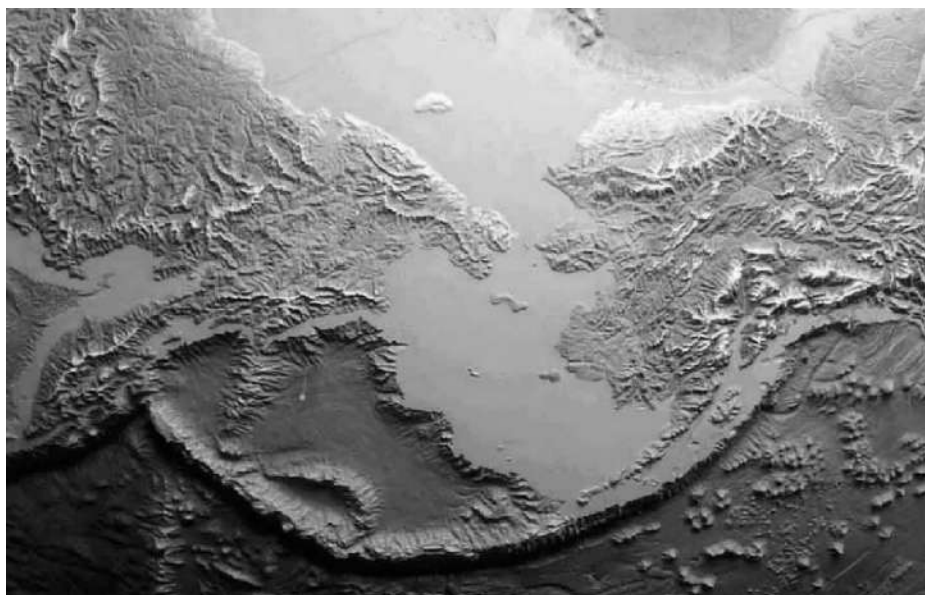

Рис. 1. Карта дна Тихоокеанского сектора Арктики.

Источник: Государственные проблемы из-за географической проекции карты // URL: <https://iv-g.livejournal.com/162018.html> (дата обращения: 12.12.2021).

Примечание. Серым цветом обозначен современный шельф, который является подстилающей геологической структурой Берингийского моста суши, неоднократно соединявший Евразию и Северную Америку.

И на этой карте, даже не будучи специалистом в области геологии, хорошо видно, что Камчатский полуостров является органической частью геологической структуры Тихоокеанского сектора Арктики. Подобной точки зрения придерживается ряд отечественных ученых [1–3].

Административная карта сектора Тихоокеанской Арктики в составе Чукотского автономного округа и Камчатского края

со стороны России и штата Аляска со стороны США, а также исключительные (эксклюзивные) экономические акваториальные зоны обеих стран (в квадрате — регион Берингова пролива) выглядит следующим образом (рис. 2).

В чем состоит роль этого международного трансграничного тихоокеанского арктического сектора в функционировании Арктической зоны Российской Федерации

(АЗРФ) и всей Арктической зоны мира в целом и что здесь требует особого внимания в госполитике России в Арктике?

1. Тихоокеанский сектор Арктики является одним из *двух опорных секторов* Арктической зоны мира, которые существуют на пересечении высокоширотных акваторий Северного Ледовитого океана и меридиональных акваторий Атлантического и Тихого океанов. Они в совокупности являются некими точками географического и экологического

баланса и равновесия в зоне мировой Арктики, которые исторически установились в природе на планетарном уровне к настоящему времени.

2. Процессы, протекающие в этих секторах, имеют весьма существенное пространственно-системное влияние на формирование всего Арктического бассейна и на действие других геопланетарных факторов — геоэкологических, геополитических и геоэкономических.

Рис. 2. Административная карта сектора Тихоокеанской Арктики.

Источник: The Economist. 2021.

URL: https://www.economist.com/sites/default/files/images/print-edition/20191019_IRM926.png
(дата обращения: 12.12.2021).

На рис. 3 на карте всей зоны мировой Арктики видно, что оба эти опорных сектора — Атлантический и Тихоокеанский занимали, занимают и будут занимать существенное место в формировании и поддержании определенного экологического баланса всего мирового арктического бассейна. Конечно, их роль различна в зависимости от географических и геоэкологических особенностей каждого «перекрестка» на пересечении Северного ледовитого океана с обоими меридиональными океанами. Но их весьма существенное и во многом определяющее все другие процессы в арктическом бассейне взаимовлияние бесспорно.

На какие процессы распространяется это влияние?

1. *Природно-экологические процессы*, которые формируют климатические изменения в морях Северного Ледовитого океана и в значительной степени определяют их ледовую обстановку и устойчивое состояние биогеоценозов, что отражается на климатических флуктуациях на всей территории планеты.

2. *Пространственно-хозяйственные процессы*, на которые эти опорные сектора оказывают весьма существенное влияние и от которых в значительной степени зависит хозяй-

ственное развитие различных стран мира — организация транспортно-логистической базы морских перевозок, добыча минеральных (особенно углеводородных) ресурсов, рыбных и других морепродуктов и др.

3. *Трансграничные процессы* в формировании целого комплекса межгосударственных отношений различных

арктических стран, что связано с необходимостью создания в этих приграничных зонах примерно сопоставимых, «равновесных» уровней экономического и общественного развития и социального обеспечения, что должно касаться как коренного, так и пришлого населения этих территорий и другие процессы.

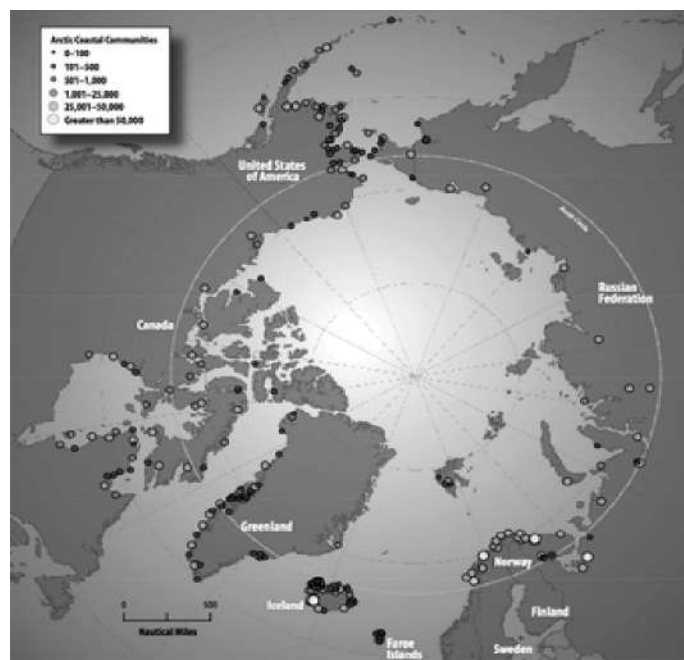

Рис. 3. Карта мировой Арктики.

Источник: Wikimedia Commons. 2021.

URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/8/87/Circumpolar_coastal_human_population_distribution_ca._2009.png/350px-Circumpolar_coastal_human_population_distribution_ca._2009.png (дата обращения: 12.12.2021).

Но мировое сообщество этим секторам уделяет далеко не одинаковое внимание, а именно:

- 1) в *Европейском секторе Арктики* создано множество активно действующих международных организаций, например, показывающий высокую эффективность *Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР)*;
- 2) *азиатский арктический сектор* не имеет подобных механизмов общественного мониторинга трансграничного сотрудничества между арктическими секторами восточной России и северо-запада США.

Именно в этой связи возникла инициатива создания российско-американского *Совета Берингова/Тихоокеанско-Аркти-*

ческого региона (СБТР) со структурой, в значительно степени аналогичной СБЕР. Создание этого нового совета дает возможность установить постоянно действующие рабочие контакты и обмен информацией между этими трансграничными макрорегиональными советами (СБЕР и СБТР), а также организовать их согласованное взаимодействие с международным Арктическим советом и другими уже созданными международными арктическими организациями.

Вообще, вопросы необходимости создания подобных трансграничных международных институциональных структур применительно к Дальневосточному макрорегиону, учитывая его пограничное положение в России, обсуждались и ранее в ряде научных работ [4; 5; 8]. Что касается непосредственно Берингова региона,

то эти проблемы активно обсуждались и в зарубежной, в частности — в американской научной литературе [6; 7; 9].

Могут быть выделены *три типа территорий*, с которыми будет необходимо иметь дело при решении вопроса о целесообразности создания СБТР.

1. Территории (субъекты РФ, штаты), являющиеся *непосредственным объектом деятельности СБТР*. Это с российской стороны — Чукотка и Камчатка, с американской стороны — штат Аляска, а также их исключительные (эксклюзивные) экономические акваториальные зоны.
2. Территории, которые можно назвать «*комплиментарными*», *дополняющими и поддерживающими российско-американское партнерство* в Тихоокеанском секторе Арктики. Это со стороны России: *Республика Саха (Якутия)*, а также южные районы Дальнего Востока — *Сахалинская область, Хабаровский и Приморский края*, и со стороны США: *штаты Северо-Западного побережья Северной Америки — штаты Вашингтон и Орегон, частично — штат Калифорния*.
3. Территории *стран-наблюдателей* — Канада, страны Северо-Восточной Азии (Китай, Япония, Республика Корея) и других, которые имеют свои интересы в зоне Берингова пролива, в использовании СМП и в решении других вопросов стабильных российско-американских отношений в Тихоокеанской Арктике, от которых зависит реализация их интересов.

На основании изложенных выше соображений и доказательств была составлена структура *Совета Берингова / Тихоокеанско-арктического региона (СБТР)* (рис. 4).

При составлении этой схемы учитывались требования закона «Об основах приграничного сотрудничества...»¹, а также был использован пример *Совета Баренцева / Евроарктического региона (СБЕР)*. Как видно на рисунке, эта схема охватывает различные сферы интеграционных про-

цессов между Россией и США в этом секторе Арктики.

Данные предложения рассматривались на *двух крупных международных симпозиумах по проблемам Арктики*, на которых они в принципе получили одобрение.

Первый симпозиум, на который для обсуждения был вынесен проект возможного создания СБТР — это 24-е заседание Российско-американского тихоокеанского партнерства (РАТОП), прошедшего в конце июня 2019 г. в г. Хабаровске, на котором была создана Инициативная международная рабочая группа, возглавлять которую было поручено автору этой статьи. Группа должна была проработать данный вопрос, собрать воедино все имеющиеся на сегодняшний день научно-прикладные обоснования по возможности и целесообразности создания данного Совета и разработать проекты первичных документов, что она и сделала к концу 2019 г., представив свой отчет в РАТОП.

И второй симпозиум — это IX Международный Форум «Арктика: настоящее и будущее» Ассоциации полярников (АСПОЛ), который состоялся 5–7 декабря 2019 года в г. Санкт-Петербург. Вопросы создания СБТР была посвящена целая сессия Форума «Перспективы российско-американского сотрудничества в Беринговом регионе». В организацию работы этой секции огромный вклад внес Н. Корчунов, посол по особым поручениям МИДа РФ, официальное должностное лицо России в составе Арктического совета. На этой конференции была поддержана инициатива по проработке предложения о создании *Совета Берингова / Тихоокеанско-арктического региона (СБТР)*.

За прошедшее время со дня проведения этого симпозиума было множество различных экспертных обсуждений данной инициативы на различных и научных, и административных региональных и федеральных уровнях, где в целом позитивно характеризовались данные предложения. Это дало возможность сделать конкретные практические шаги в решении этого вопроса.

¹ «Об основах приграничного сотрудничества: федеральный закон Российской Федерации от 26 июля 2017 № 179-ФЗ» // URL: <https://base.garant.ru/71730188/> (дата обращения: 12.12.2021).

Рис. 4. Структура Совета Берингова/Тихоокеанско-арктического региона.
 Источник: рисунок автора.

В частности, С. Лавров, Министр иностранных дел РФ на заседании Совета глав субъектов Российской Федерации в июне 2021 г. уведомил присутствующих на этом собрании, что Москва открыта к дальнейшему развитию сотрудничества с США, в частности — на региональном уровне и заинтересована в создании новых региональных платформ для работы в рамках

тихоокеанского диалога с Вашингтоном. В этом отношении речь может идти о Совете Берингова/Тихоокеанско-Арктического региона, а также о российско-американском Тихоокеанском партнерстве. «Мы заинтересованы в создании новых региональных структур, включая Совет Берингова/Тихоокеанско-Арктического региона, предполагающего участие ряда

российских арктических субъектов и Аляски. Пока наши американские партнеры размышляют над этим предложением», сказал С. Лавров².

Арктические проблемы нашли весьма позитивное обсуждение во время встречи в Женеве также в июне 2021 г. Президентов России и США В. Путина и Д. Байдена. Путин на пресс-конференции после окончания саммита подчеркнул: «...я глубоко убежден, что мы можем сотрудничать — и должны сотрудничать — по этому направлению. Россия и Соединенные Штаты являются одними из 8 членов Арктического совета, Россия председательствует в этом году в Арктическом совете. И больше того, между Аляской и Чукоткой еще, как известно, проходит известный пролив. С одной стороны США, с другой стороны — Россия. Все это вместе должно подталкивать нас к объединению усилий»³.

Конечно, в нынешних условиях обострения российско-американских отношений эти предложения, видимо, трудно реализуемы, хотя в период Председательства России в Арктическом совете в 2021–2023 гг. имеются некоторые возможности сделать реальные шаги в этом направлении.

Список литературы

1. Бакланов П.Я., Мошков А.В., Романов М.Т. Территориальная организация хозяйства в долгосрочном развитии российского Дальнего Востока // Ученые записки ЗабГГПУ. — 2013. — № 1(48). — С. 143–155.
2. Дальневосточная и Тихоокеанская Арктика: на перекрестке двух океанов и континентов / Отв. ред. Б.Х. Краснопольский; Институт экономических исследований ДВО РАН. — Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2021. — 248 с.
3. Краснопольский Б.Х. Эволюционно-синергетический подход к оценке влияния государственного регулирования на развитие пространственно-хозяйственных образований // Регионалистика. — 2021. — Т. 8. — № 5. — С. 64–76. — <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.5.64>.
4. Минакир П.А. Развитие Дальнего Востока России и международное сотрудничество: новые направления и вызовы // Материалы XXXV российско-японского симпозиума ученых-экономистов Дальнего Востока России и района Кансай (Япония) / Под ред. П.А. Минакира, Вакио Фудзимото; Институт экономических исследований ДВО РАН. — Хабаровск, 2019. — С. 101–109.
5. Минакир П.А., Прокапало О.М. Экономика Дальнего Востока России: состояние и перспективы. // Регионалистика. — 2017. — Т. 4. — № 3. — С. 48–56. — DOI: 10.14530/reg.2017.3.
6. Alaska and the New Maritime Arctic. A Report to the State of Alaska Department of Commerce, Community and Economic Development. School of Natural Resources and Extension. University of Alaska Fairbanks. Fairbanks, Alaska. 2015 // URL: <https://www.commerce.alaska.gov/> (дата обращения: 10.12.2021).
7. Berkman R.A., Vylegzhanin A.N. & Young O.R. Governing the Bering Strait Region: Current Status, Emerging Issues and Future Options // Ocean Development & International Law. — 2016. — No 47/2. — P. 186–217.
8. Krasnopol'ski B.H. Pacific Arctic: The System-Forming Role of Infrastructure in the Sustainable Development of the Region // Smart Technologies and Innovations. Springer Nature Switzerland. — 2020. — Vol. 138. — P. 40–48.
9. Understanding the Arctic as a System (IARC Review, November 2019). International Arctic Research Center — IARC, University of Alaska, Fairbanks // URL: https://uaf-iarc.org/wp-content/uploads/2019/11/2019-annual-report_IARC.pdf (дата обращения: 10.12.2021).

² Лавров: Россия готова разрабатывать новые форматы диалога с США // URL: <https://tass.ru/politika/11650987> (дата обращения: 12.12.2021).

³ Путин рассказал об обсуждении с Байденом темы Арктики // URL: <https://1prime.ru/state-regulation/20210616/833950874.html> (дата обращения: 12.12.2021).

С.А. Попова

кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Научный центр исследования истории и развития мировых цивилизаций,
Институт мировых цивилизаций, Москва

А.И. Бойков

проектор по цифровому образованию и информационным технологиям,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ЭКОНОМИКА СЧАСТЬЯ В ЭПОХУ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

S.A. Popova

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
senior scientist of the scientific center for the study of history and development of world
civilizations,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: svetpopzhuk@yandex.ru

A.I. Boykov

digital education and information technology projecter,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: imc-itu@mail.ru

THE ECONOMICS OF HAPPINESS IN THE ERA OF THE FORMATION OF A NEW INFORMATION AND TECHNOLOGICAL REALITY

Аннотация. В статье рассматриваются этапы развития экономики через призму становления и развития компьютерных технологий. Выделены четыре этапа формирования и становления экономики: имитационная экономика, инновационная экономика, сетевая экономика и экономика счастья. Для каждого этапа проанализирована система образования, связанная с развитием компьютерных технологий. Выявлено, что на этапе имитационной экономики возникла необходимость вычисления и обработки больших массивов данных, для чего потребовалось создание компьютеров и специализированного программного обеспечения. При этом система образования основывается на дисциплинах, связанных с информатикой и вычислительной техникой, и характеризуется отсутствием использования компьютеров для обучения. Возникновение инновационной экономики связано с потребностью обеспечения повышения эффективности процессов, улучшения качества продукции, востребованной рынком. В этот период компьютеры начинают появляться у всё большего числа организаций и населения, происходит освоение сети Интернет. При этом креативность становится новым производственным фактором. Сетевая экономика характеризуется возникновением цифровых телекоммуникаций. Система образования также переходит в цифровой формат. Автором отмечается, что в настоящее время только зарождается экономика счастья, основным направлением которой является решение возникающих противоречий между развитием научно-технического прогресса и новыми ценностями для конкретного потребителя. При этом возникает понятие «индивидуализации», которая предполагает высокий уровень вовлеченности в цифровые тренды и предлагает пользователю возможность быть уникальным в киберпространстве.

Ключевые слова: экономика счастья, информационно-технологическая реальность, имитационная экономика, инновационная экономика, сетевая экономика, индивидуализация.

Abstract. The article examines the stages of economic development through the prism of the formation and development of computer technologies. There are four stages of the formation and formation of the economy: imitation economy, innovation economy, network economy and the economy of happiness. For each stage, the educational system associated with the development of computer technologies is analyzed. It is revealed that at the stage of the simulation economy there was a need to

calculate and process large amounts of data, which required the creation of computers and specialized software. At the same time, the education system is based on disciplines related to computer science and computer technology, and is characterized by the absence of the use of computers for teaching. The emergence of an innovative economy is associated with the need to ensure an increase in the efficiency of processes, improving the quality of products in demand by the market. During this period, computers begin to appear in an increasing number of organizations and the population, the development of the Internet is taking place. At the same time, creativity becomes a new production factor. The network economy is characterized by the emergence of digital telecommunications. The education system is also going digital. The author notes that at present the economy of happiness is just emerging, the main direction of which is to solve the emerging contradictions between the development of scientific and technological progress and new values for a particular consumer. At the same time, the concept of «individualization» arises, which assumes a high level of involvement in digital trends and offers the user the opportunity to be unique in cyberspace.

Key words: economics of happiness, information technology reality, simulation economy, innovation economy, network economy, individualization.

Развитие технологий является одним из факторов происходящих перемен в экономике и социальной сфере, что характеризуется усложнением всех областей человеческой деятельности.

В настоящее время возрастает значимость исследования этапов развития экономики через становление информационно-технологической составляющей, в том числе через трансформацию компьютерных технологий, и изменению в этой связи подходов к формированию системы образования.

Выделим этапы формирования и становления экономики, связанные с развитием компьютерных технологий.

Первый этап — имитационная экономика (период — 70-е гг. XX в. — начало 2000-х гг.). В результате формирования экономики, основанной на имитационном моделировании, стали исследоваться экономические субъекты, их поведение, влияние факторов на их состояние и развитие, что привело к необходимости вычисления и обработки больших массивов данных, для чего потребовалось создание компьютеров и специализированного программного обеспечения.

В 70-е гг. прошлого века начали появляться системы накопления и передачи данных. Причем разные страны — США, СССР, Англия, Франция, Япония — начинают использовать свои собственные технологические разработки по созданию ЭВМ. Так, один из первых серийных

персональных компьютеров был создан в 1979 году компанией IBM PC в США.

В это время во многих странах мира стали разрабатываться подходы к использованию компьютеров в образовательных целях, а именно для информатизации образования [1; 4; 6].

С 1970-х годов в советской школьной программе появляются следующие факультативы: «Программирование», «Вычислительная математика» и «Векторные пространства и линейное программирование». Также начинает развиваться система межшкольных учебно-производственных комбинатов, в некоторых из которых стали возникать специализации по профессиональной подготовке учащихся старших классов в области применения вычислительной техники¹.

В 1985 году в школах была введена учебная дисциплина «Основы информатики и вычислительной техники», в связи с чем была проведена массовая переподготовка учителей математики и физики на специальных курсах, а также подготовка учителей информатики на физико-математических факультетах пединститутов.

Система образования относительно появляющихся информационных технологий в данный период характеризуется «безмашинным» обучением, что было связано с отсутствием в школах материально-технической базы.

Созданные ЭВМ были в основном задействованы в производственных целях. Так

¹ Теория и методика обучения информатике. — URL: <https://www.sites.google.com/site/methteachinfo/lec/lec-2>.

же в этот период начинают появляться и персональные ЭВМ (ПЭВМ) для децентрализованной обработки информации на основе автоматизированного рабочего места работников (бухгалтеров, специалистов и т.п.). Использование ПЭВМ для персональных нужд населения было незначительным.

Также на этапе имитационной экономики происходит переход от кустарных к индустриальным способам создания программного обеспечения. Этот переход жестко связан с системой образования. В этой связи следует выделить появление двух направлений к построению образовательной системы.

Первое направление связано с созданием программного обеспечения как творческого процесса, основанного на возможности поиска альтернативных путей достижения целей. При этом используются самые различные подходы в зависимости от уровня креативно-эвристического потенциала: алгоритмизованный, реперный, локализованный, поисковый, надсистемный [7].

Второе направление связано с появлением определенных дисциплин (например, программной инженерии), которые представляют собой совокупность инженерных методов и средств создания программного обеспечения, в основе которых заложен строго систематический подход к разработке, эксплуатации и сопровождению компьютерных программ.

Первоначально российская (советская) система образования делала акцент на творческом процессе, но затем стала складываться в определенные стандарты обучения. В то время как западная система образования пыталась найти оптимальное соответствие между творческим процессом и строгим систематическим подходом. Такая особенность заключается в том, что западная мысль базируется на представлениях о конкуренции, а российская (советская) на концепции акмеологии, т.е. высших достижениях человека, при этом проблемы мотивирования этих достижений рассматриваются недостаточно [2].

Второй этап — инновационная экономика (период — начало 2000-х гг. — первое десятилетие XXI в.) представляет

собой совокупность предприятий государства, осуществляющих инновационную деятельность, другими словами, производящих и применяющих инновационную продукцию, что приводит к повышению конкурентоспособности экономического развития, таким образом, воздействуя на все сферы жизнедеятельности, которые невозможно смоделировать и спрогнозировать без применения определенных технологий. Компьютеры начинают появляться у всё большего числа организаций и населения, происходит освоение сети Интернет.

Следует отметить, что данный этап характеризуется небольшим ростом инновационного развития: в среднем лишь 10,19% промышленных организаций являлись инновационно-активными; средний уровень промышленных инновационных товаров составил 4,88% в общем объеме отгруженных товаров. В то же время возрастает роль организационных и маркетинговых инноваций (прирост на 9,38%). При этом технологические инновации используют больше 87% инновационных предприятий [8].

За период 2000–2008 гг. отмечается небольшая доля внутренних затрат в осуществление национальных НИОКР в секторе высшего образования — 6,7% от общего объема освоенного финансирования в 2008 г. (на порядок меньше, чем в предпринимательском секторе). Следует подчеркнуть, что такой показатель значительно отличает Россию от развитых стран Запада. Так, в целом по всем странам ОЭСР университеты осуществляли за этот же период времени около 25% исследований и разработок [3].

В условиях инновационной экономики креативность становится новым производственным фактором. Это определяется не только экономическим уровнем, подобное явление также свойственно и социальному аспекту жизнедеятельности. Уже на этапе инновационной экономики начинает зарождаться экономика счастья, так как человек наиболее счастлив в момент внутреннего погружения в самого себя, когда занимается созиданием. При этом творчество становится определенным средством достижения субъективного бла-

гополучия. Необходимо отметить, что в условиях инновационной экономики образование становится базой для дальнейшего развития.

Следует отметить, что инновационная экономика ориентирована на инвестирование в образование для создания нового продукта, а экономика счастья своей целью ставит привлечение инвестиций в образование для повышения производительности труда и повышения благополучия в стране.

Третий этап — сетевая экономика (период — со второго десятилетия XXI в. по настоящее время) предполагает использование электронных сетей (цифровых телекоммуникаций). В этот период произошло широкое распространение компьютеров и технологий, которые стали использоваться не только для производственных нужд, но и среди всё большего числа населения.

Формирование сетевой экономики в России происходило на основе международных и российских правовых актов. В первую очередь это положения Окинавского решения глав G-8 2000 года¹, которые легли в основу утвержденной Указом Президента РФ № 212 от 7 февраля 2008 года Стратегии развития Информационного общества в РФ, последующих многочисленных постановлений Правительства, методических документов и инструкций².

В Послании Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 года Президент РФ В.В. Путин заявил: «Предлагаю запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой «цифровой экономики». В её реализации будем опираться именно на российские компании, научные, исследовательские и инжиниринговые центры страны. Это вопрос национальной безопасности и технологической независимости России, в полном смысле этого слова — нашего будущего»³.

Рассматриваемый период экономического развития характеризуются следующими обстоятельствами:

- 1) происходит миниатюризация компьютеров с одновременным многократным ростом доступной пользователю вычислительной мощности;
- 2) доступность для многих технологий не только для профессионалов, но и простых потребителей;
- 3) быстрое развитие облачных технологий;
- 4) превращение Интернета из инструмента коммуникации или поиска информации в универсальную инфраструктурную среду, обеспечивающую эффективное функционирование общественных, государственных, экономических институтов, их взаимодействие с гражданами. В интернет активно переходят финансовая сфера, СМИ, торговля, связь, развлекательная индустрия, система государственных услуг и т.д.

Также происходит более интенсивное взаимодействие между удаленными субъектами, таким образом, снижается важность географической близости для передачи большого объема информации, возрастает уровень генерации идей между субъектами, что также является одной из составляющих экономики счастья.

В период сетевой экономики информационные технологии вошли во все сферы жизнедеятельности человека. Появилось понятие цифровая грамотность, под которой понимается совокупность знаний, умений и навыков использования цифровых технологий для участия в процессах обмена цифровой информацией.

Необходимо отметить, что до сих пор уровень цифровой грамотности населения страны остается низким, таким же минимальным является и темп роста данного показателя, сохраняются проблемы в об-

¹ Окинавская хартия Глобального информационного общества. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170>.

² Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 7 февраля 2008 г. № Пр-212) (утратила силу).

³ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550/page/1>.

ласти доступности цифровых технологий для населения⁴ [5; 9].

Таким образом, освоение информационных технологий при сетевой экономике напрямую зависит от наличия беспрепятственного доступа каждого человека к разнообразным информационно-техническим устройствам, позволяющим перерабатывать информацию. При этом такая всеобщая компьютеризация не сопрягается с учебными программами. Необходима новая система обучения, базирующаяся на возможностях большего учета особенностей личности в образовательном процессе.

В настоящее время только начинается переход к *четвертому этапу*. Происходит формирование и развитие новой экономической формации — экономика счастья, готовая решить возникающие противоречия между развитием научно-технического прогресса и новыми ценностями для конкретного потребителя. Данное экономическое направление обосновывает взаимосвязь понятий «счастье» и «удовлетворенность жизнью» через индивидуализацию.

В настоящее время индивидуализация проявляется в способности компьютерных программ и технологий перенастраиваться под различные требования и задачи ради коммерциализации. Потребление индивидов является главным приоритетом для ведущих компаний в области компьютерных технологий и важнейшим фактором роста ВВП. В таких условиях выигрывают те производители, деятельность которых провоцирует реализацию индивидуальных запросов. Такая индивидуализация связана с развитием, распространением и разнообразием технологий (например, компьютер, телефон и другие технические приспособления и их программное обеспечение), предполагающих высокий уровень вовлеченности в цифровые тренды и предлагающих пользователю возможность

быть уникальным в интернет-пространстве. Таким образом, разнообразные технические системы все больше направлены на запоминание потребностей, вкусов и пристрастий пользователей, подстраиваясь под изменяющиеся условия или поставленные им задачи.

Так, за последние 6 лет спрос на компьютерную технику достиг максимальных объемов в России. Только за первую половину 2020 г. продажи ноутбуков, персональных компьютеров, мониторов, моноблоков и устройств печати составили около 3,5 млн штук и 90 млрд рублей, что больше на 23% в штуках и 32% в деньгах, чем в 2019 году⁵. С января по октябрь 2021 года покупка смартфонов россиянами выросла с 8,3% до 12,9%⁶.

Согласно данным медиаофиса Всероссийской переписи населения, в настоящее время технологическое развитие находится на таком уровне, при котором число персональных компьютеров в России уже превышает число жителей. Так, за период 2010-2020 гг. их количество на 100 человек населения возросло с 63 до 125 единиц.

В 2010 году около 60% населения использовало интернет, менее 15% — заказывало товары и услуги онлайн и немногим меньше 10% получало госуслуги в электронном виде, то на сегодняшний день уже 8 из 10 граждан страны активно используют интернет в повседневной жизни, каждый третий заказывает товары в онлайн-магазинах и маркетплейсах, а каждый второй пользуется цифровыми сервисами для получения госуслуг. Еще в начале текущего десятилетия менее 50% российских домохозяйств пользовались интернетом и еще меньше имели широкополосный доступ в глобальную сеть. К 2020 году уже 76,9% домохозяйств были подключены к сети, 73,6% имеют высокоскоростное широкополосное интернет-соединение⁷.

⁴ Интернет портал Аналитического Центра НАФИ. — URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/>.

⁵ Рынок компьютерной техники достиг максимального за шесть лет объема. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/9218529>.

⁶ За 2021 год в России продали смартфонов на 563 млрд рублей. — URL: https://news.rambler.ru/gadgets/47774468/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

⁷ В России количество компьютеров на четверть превысило число жителей. — URL: <https://tech.sevastopol.su/2020/10/21/v-rossii-kolichestvo-kompjuterov-na-chetvert-prevysilo-chislo-zhitelej/>

Происходящие экономические и технологические трансформации меняют и содержание образования. Формирование цифрового образования проявляется в необходимости реорганизации управления учебным процессом, изменении ролей его участников, адаптации нового содержания и форм образования, в том числе под запросы рынка труда.

В настоящее время остается нерешенной проблема между возможностями образовательных технологий и их реальным применением, при этом скорость обновления компьютерных технологий осложняет эту ситуацию в связи с появлением более эффективных и сложных, основанных на искусственном интеллекте, виртуальной реальности и т.п. системах.

Таким образом, каждому этапу развития экономических систем соответствует своя информационно-технологическая реальность и сопровождается определенными преобразованиями в организации процесса обучения, который должен отвечать существующим техническим возможностям.

При этом существующая образовательная парадигма ориентирована на воспроизводство технократического, монетизированного, универсального общества со всеми его социально-экономическими противоречиями. Отсутствие должного внимания к ценностным ориентирам и индивидуальному развитию отдаляет общество от перехода к экономике счастья и, соответственно, перспективного развития системы образования. Изменения в системе образования должны быть направлены на выполнение новых задач, что диктуется необходимостью заниматься проблематикой прорывных технологий в образовании и формированием нового качества научно-исследовательских работ с учётом вопросов коммерциализации проектов инновационного характера.

Список литературы

1. *Велихов Е.П.* Проблемы развития работ по автоматизации научных исследований / Е.П. Велихов, А.Н. Выставкин. — М.: [б. и.], 1983. — 52 с.
2. *Гольева Г.Ю.* Проблема формирования мотивации достижения успеха на разных возрастных этапах развития личности: монография. — Челябинск: Цицеро, 2017. — 171 с.
3. *Гретченко А.А., Манахов С.В.* Трудный путь к новизне инновации в России: история, современность и перспективы // Креативная экономика. — 2011. — № 3(51). — С. 76–83.
4. *Ершов А.П.* Компьютеризация школы и математическое образование. Основные направления работ по программе «Информатизация образования» // Информатика и образование. — 1992. — №5. — С. 3–12.
5. *Ефанов А.А., Буданова М.А., Юдина Е.Н.* Уровень цифровой грамотности школьника и педагога: компаративистский анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. — 2020. — Т. 20. — № 2. — С. 382–393.
6. Изучение основ информатики и вычислительной техники в средней школе: опыт и перспективы: [Сб. ст.] / Сост. В.М. Монахов и др. — М.: Просвещение, 1987. — 190 с.
7. *Кирсанов К.А.* Человек будущего от эгоцентрических концепций к либерально-демократическим ценностям: монография / К.А. Кирсанов; под ред. проф. О.Н. Слоботчикова. — М.: Издательский дом «ИМЦ», 2021. — 304 с.
8. *Макина С.А., Макимова Е.Н.* Анализ факторов, влияющих на инновационную активность российских предприятий // Аудит и финансовый анализ. — 2010. — № 5. — С. 368–372.
9. *Подгорный Б.Б., Огурцова А.Ю.* Цифровая грамотность населения: возрастной и гендерный аспекты // Социальные процессы современной России. Международная научно-практическая конференция. В 2 т. — Нижний Новгород, 2020. — С. 35–39.

С.А. Рыбкинкандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры ОПВТ,

Московский технический университет гражданской авиации, Москва

**СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ
В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
РОССИЯ – ЗАПАД****S.A. Rybkin**

PhD in Economic Sciences,

Associate Professor of OPVT chair,

Moscow State Technical University of Civil Aviation, Moscow

E-mail: rybkin@mai.ru

**MODERN APPROACHES IN NATIONAL ECONOMY
IN THE FRAME OF POLITICAL CRISIS
IN RUSSIA – WEST RELATIONS**

Аннотация. В статье рассматриваются причины и динамика политических взаимоотношений Российской Федерации и стран запада за последние 30 лет. Анализируются исходные принципы, на которых базируется эти взаимоотношения и исторические этапы их развития. Исследуются последствия, к которым привели такие взаимоотношения в экономической сфере и новые вызовы для российской экономики, вызванные политическим кризисом в международных отношениях в связи со спецоперацией России на территории Украины.

Ключевые слова: политический кризис, экономическая политика, международные отношения, спецоперация, экономические ресурсы, риски, уязвимости, управление.

Abstract. This article is focused on background and main issues of politics between Russia and western countries for the last 30 years. Main principles, which are the core of these relations, are analyzed, as well as the history of Russia-West relations. Economical consequences for Russia after political crisis with western countries in frame of special military action in Ukraine developed in this article.

Key words: political crisis, policy in economy, international relations, risks, economic resources, vulnerability.

События, которые стали стремительно развиваться после 24 февраля 2022 года никого не оставили равнодушными в нашей стране, да и во всём мире. Ожидаемый вой правительств западных стран о том, что Россия «напала на маленькую, беззащитную Украину» в купе с чудовищными информационными вбросами и невиданными мерами экономической войны стали реалиями настоящего дня. Действительно, можно сказать, что мир после 24 февраля никогда не будет прежним. Кажется, что кризис случился внезапно, и всё рухнуло в одночасье. Однако это не так. Всё произошедшее стало логическим продолжением и результатом предыдущих событий, наступивших со времён развала СССР. Теперь маски сброшены. В настоящей статье мы постараемся проанализи-

ровать причины сегодняшнего кризиса международных отношений и мировой экономики, а также попробуем определить механизмы, которые позволят нашей стране не просто выжить в создавшихся условиях, но и одержать экономический верх над противниками.

События, так называемой «перестроенной поры» в нашей стране застали врасплох США и их сатрапов в Западной Европе. Напомню, на тот момент шло жёсткое противостояние двух экономических систем: социалистической и капиталистической. И если быть объективными, год от года, десятилетие за десятилетием социалистический лагерь прирастал новыми странами, военная и экономическая мощь медленно, но неуклонно возрастала. Капиталистические страны за послевоенное

время потеряли почти все свои колонии в Азии и Африке, Южная и Латинская Америки с разной скоростью также двигались в сторону свободы и социализма. Интересной сложилась ситуация с Китаем. Несмотря на то, что во главе КНР стояла и стоит коммунистическая партия, взаимоотношения с США заметно прогрессировали в экономической сфере. Не секрет, что американцы пытались всячески противопоставить наши страны. Особенно им стало это актуально после событий на острове Даманский в 1969 году [1].

Экономическая мощь Советского Союза была настолько значимой, что мало какие эксперты на западе могли прогнозировать то, что произойдёт в августе 1991 года. Отчасти, причиной тому служила недостаточная осведомлённость о том, как обстояли дела в нашей стране, с другой стороны, понимая, что нам приходилось преодолевать и значительно более тяжёлые ситуации в экономике и не только, у экспертов была уверенность, что сложности Советского Союза конца 80-х будут решены. В этой связи, когда у нас к власти пришёл Горбачёв и затеял то безобразие, которое называлось перестройкой, западное сообщество и политические круги заняли выжидательную позицию по принципу «посмотрим, что из этого выйдет». А вышло то, что вышло — в августе 1991 года страна, которую создавали потом и кровью миллионы людей и многие поколения, была разрушена кучкой предателей Родины при слабоволии и преступном бездействии руководства страны [5]. Наш президент В.В. Путин возложил вину за развал СССР на коммунистическую партию¹. С формальной точки зрения он прав: если руководящая и направляющая роль в обществе принадлежит одной партии, то все возникающие проблемы и их последствия — вина этой самой партии. Но, как говорится, дьявол кроется в мелочах. Мы же не будем утверждать, что, к примеру, машина BMW абсолютно никудышная и виновата в том, что из-за неумелого водителя вылетела с дороги и пробила колесо? Социальная и экономическая системы в СССР были централизованными и при

правильном управлении показывали выдающиеся результаты. Не буду подробно останавливаться на успехах НЭПа в 20-е годы², индустриализации в 30-е [9], победы в 40-е и прочее. Вместе с тем, у советской системы была одна очень значимая особенность. От руководства партии зависело буквально всё. То есть роль личности была очень значимой. К несчастью, во времена некоторых экономических сложностей у власти оказался Горбачёв... Хочу особенно подчеркнуть: кризисные явления в экономике были есть и будут всегда (как по объективным причинам, так и по субъективным). Это априорное свойство, практически любой системы, как социальной, так и биологической, а часто и физической. И то, как с этими трудностями страна справилась (а точнее не справилась) ответственность лежит на руководстве страны персонально. В этой связи нельзя возлагать вину именно на коммунистическую партию. Коммунистическая партия Советского Союза — это миллионы людей, которые честно работали по всей стране, это система, которая проводила в жизнь идеи и принципы, которые формулировались, как предполагалось, квалифицированным руководством страны. Развал страны — следствие некомпетентности, преступной халатности и предательства, то есть это факторы внутреннего содержания. Иными словами, крушение Советского Союза — это на 90% наша собственная проблема, а не следствие чьих-то внешних воздействий.

Однако, именно в тот момент, когда перестал существовать Советский Союз страны запада стали думать как это объяснить и как это трактовать. В итоге они объявили, что они победили СССР! Это первый и самый важный камень, который лежит в основе нынешнего кризиса. Если противник ушёл с ринга, это не значит, что тот, кто остался — его победил. Но западу нужно было как-то объяснить произошедшее. И поэтому они сами назначили себя победителями и стали это культивировать. Так родилась **первая догма**. Особенно, им в этом помогало новое российское руководство (чего только стоит выступление

¹ <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/57e518fb9a79471fbabc5e9e>.

² `javascript:load_article(44345962)`.

Ельцины в конгрессе США в 1992 году!³). Исходя из первой догмы о своей победе родилась догма номер два: победителю принадлежат трофеи! Иными словами, то, что образовалось после событий в СССР — новые независимые государства, политическая и экономическая свобода стран восточной Европы и прочее, воспринималось как то, что подлежит освоению в качестве трофеев. И, учитывая, слабость Российской Федерации во всех смыслах этого слова, сбор трофеев шёл абсолютно беззащитно и не взирая на то, насколько хороши или плохи отношения запада и России. В.В. Путин правильно указывает⁴, что именно тогда, когда Российско-американские отношения были самыми безоблачными произошло самое существенное расширение НАТО за счёт стран восточной Европы и даже советских республик! Следующим догматом, который произошёл из первого — абсолютное право управлять побеждённым. Отсюда вящая убеждённость, что они могут давать нам указания как нам поступать, что для нас должно быть ценно, по каким правилам жить и как думать. Надо прямо сказать, что времена «безвременья», как можно назвать 90-е годы, позволили западу укрепиться в этой догме и окончательно в неё уверовать.

Времена, когда догмы стали входить в противоречие с реальностью начались в начале 2000-х. Именно тогда криминальный олигархат России стал постепенно отстраняться от власти. Американские советники и специалисты были выпроважены из российских государственных структур [6]. Вместе с тем, сохранялась значительная экономическая зависимость нашей страны от США и Европы. Такая зависимость во многом имеется и сейчас, однако, в меньшей степени. Рычагов управления Россией у запада становилось всё меньше и меньше. Вместе с тем, высокая интегрированность российской экономики в мировую, с одной стороны, и абсолютное противоречие третьей догмы заявляемым демократическим принципам, с другой стороны, не позволяли во всеуслышание объявлять «крестовый поход» против нас, как говорят в единоборствах, на до-

бывание. Однако, то, что не объявляется вслух, не обязательно не существует на самом деле. Факт остаётся фактом — западные спецслужбы всегда использовали любой маломальский шанс для того, чтобы навредить нашей стране. Это и поддержка бандитов в Чечне, и попытки создать внутреннюю напряжённость в социуме, и череда цветных революций в бывших советских республиках. Стоит только вспомнить Андижанскую резню в 2005, «Революцию роз» в Грузии в 2003, мятеж в Киргизии в 2010 году, Евромайданы на Украине, «Бархатную революция» в Армении в 2018, мятеж в Белоруссии в 2021, протесты в Казахстане в 2022 [7]. Всё это укладывается в реализацию второй догмы. Однако, последние события в Белоруссии и в Казахстане, когда Российская Федерация поддержала своих союзников и не дала реализоваться планам по дестабилизации этих стран, а также активная позиция России на внешних контурах (успешная операция в Сирийской Республике, установление стратегического партнёрства с Китаем и др.) показали, что и вторая догма не отвечает реальностям. Особенно сорвала все планы российская военная операция на Украине. Для коллективного запада это стало откровением и отрезвлением одновременно. Они находятся в политическом и мировоззренческом кризисе, отсюда и такая истерическая реакция. Вся их сущность кричит: мы тут самые главные, мы тут решаем как жить, мы уже разработали все планы как нам вас добивать, а вы всё испортили! При всём при этом, они понимают, что в военном плане что либо сделать с Россией сейчас они не могут. Единственный инструмент, которым они располагают — это экономическая война, которая должна, по их мнению, ослабить оборонный потенциал нашей страны.

Главной причиной настоящего кризиса в международных отношениях является кризис догм США и западной Европы в отношении нашей страны. Это их внутренний процесс, а то, что триггером послужили события на Украине — это частный случай. При этом очевидность несостоятельности и аморальности этих догматов

³ https://www.youtube.com/watch?v=QdB4xIG_FE4&t=1s.

⁴

диктует власть предрешающим на западе использовать самые низкие и отчаянные методы для их поддержания. Где это было видано, чтобы в Европе и США массово запрещали информационные ресурсы, выступающие с альтернативной точкой зрения? Где она эта пресловутая свобода слова и мнений? Стоит обратить внимание, что страны запада из светоча плюрализма и открытости скатываются в мир тотальной цензуры и внутреннего политического произвола отдающего запахом фашизма. Удержание догм требует введение в общественное сознание граждан западных стран каких-то весомых причин, объясняющих всю дикость мер в отношении России. Учитывая, что явных идеологических различий практически нет (и мы, и они за свободу, рыночную экономику и права человека) на свет рождаются абсолютно дикие и несуразные обвинения России, которые базируются на откровенной лжи. Тут и культивирование «российской угрозы», и притеснения верующих, и даже вина Путина в росте цен на бензин в США! Чтобы подобного рода лож как можно дольше существовала, применяются меры внутренней информационной блокады. Раздуваются русофобские настроения и проводятся акции, не поддающиеся никаким разумным объяснениям! Отстранение российских паралимпийцев от паралимпиады чего только стоит⁵! Или чем провинились коты из России, что на них наложили санкции⁶? Может так случится, что в относительно недалёком будущем Европейские страны и США станут изолированными государствами с тотальным полицейским режимом. Но все подобные экзальтированные выходки хоть и вызывают у всех здравомыслящих людей удивление, но по большому счёту, тоже их внутреннее дело.

Гораздо более серьёзным и нас касающимся делом является объявление нам экономической войны. Можно как угодно называть то, что сейчас происходит в сфере экономических взаимоотношений, но война есть война, как её не называй. Об этом

прямо говорится в выступлениях президента США Байдена и ряда европейских политиков⁷. Действия США и ряда Европейских стран по блокированию счетов нашей страны и валютных резервов, находящихся в этих странах, иначе как грабежом назвать трудно. Системные ограничения в банковской сфере, логистике и технологиях нацелены на уничтожение не только экономики нашей страны, но и в перспективе, её государственности. Циничным являются на запреты поставок и обслуживания гражданских самолётов российским авиакомпаниям, парк которых состоит на 90% из Боингов и Аэробасов американского и европейского производства. Происходящее напоминает экономическую блокаду, которую объявили всё те же страны Советской России в 1919 году [8]. Только тогда была добавлена ещё и морская блокада. Вместе с тем, ситуация современной России и Советской России в 1919 году принципиально отличаются. Ключевым моментом является то, что наша страна на текущий момент имеет достаточно развитые и диверсифицированные внешнеэкономические связи, а также общая устойчивость экономики несколько выше. Катастрофического технологического отставания в целом по экономике пока не наблюдается, хотя сложностей много. В этой связи важно ввести системный подход к управлению экономикой, который будет адекватен текущему моменту и эффективен при использовании. Учитывая, что основной удар санкций запада носит комплексный характер и имеет своей целью лишить финансирования (кредитования), поступления валютной выручки путём ограничения российского экспорта, а также создания технологического разрыва, следует ввести понятия ресурса экономического развития. Предлагается использовать концепцию, которая используется в рамках концентрированно-распределённого подхода [4], где ресурс экономического развития определяется как «фактор социально-экономико-финансово-природ-

⁵ <https://www.championat.com/paralympic/news-4627129-rossijskim-paralimpijcam-zapretily-vystupit-na-paralimpiade-v-pekine.html>.

⁶ <https://www.ntv.ru/novosti/2687931/>

⁷ https://by.tsargrad.tv/news/bajden-objavil-o-novom-sokrushitelnom-udare-po-rossijskoj-jekonomike_510094.

ного характера позволяющий создавать тот или иной общественный продукт или услугу». В этой связи необходимо произвести декомпозицию экономических ресурсов российской экономики с целью определения текущих узких мест. Согласно вышеприведённому подходу, управление факторами, которые оказываются в зоне критически малых величин, осуществляется в рамках концентрированного принципа, что подразумевает государственное участие в управлении, либо помощи в выведении данного фактора в зону достаточной доступности. Также следует анализировать динамический аспект ресурсной обеспеченности, что возможно с использованием принципов теории враждебности и математического аппарата расчёта коэффициентов враждебности [2; 3].

Также, следует учитывать, что в условиях кризиса возникает большая опасность негативного влияния политически мотивированных экономических решений на экономику страны. В этой связи нам стоит занимать позицию согласно старой восточной пословице: собака лает, караван идёт. Имеется ввиду, что в условиях экономической войны главным приоритетом для нас должно являться развитие собственной экономики, а не нанесение ущерба экономике противника. В этой связи, возможно и целесообразно поставлять и закупать товары и продукцию в недружественные страны, если нет экономически выгодных альтернатив.

Стратегически можно выделить три этапа развития экономики России в парадигме новых геоэкономических реалий.

1 этап заключается в устранении узких мест и нормализации экономического развития страны в условиях перестройки торгово-экономических и финансовых реалий. Целевыми критериями должны быть показатели устойчивости экономического роста и устранение логистических, технологических и торговых проблем вызванных западными санкциями.

2 этап предполагает расширение торгово-экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС, полная валютная и торговая интеграция и открытость стран, а также установление и расширение торгово-экономического сотрудничества с дружествен-

ными странами (Китай, Индия и др.). Целевыми критериями являются полный переход на рубли в торговле со странами ЕАЭС и на юани в международной торговле, обеспечение роста экономики за счёт внутреннего спроса, что должно быть достигнуто через повышение уровня жизни и развития бизнеса.

3 этап должен включать создание условий для удорожания поставок всех видов сырья в страны Европы и США, а также активное экономическое противодействие их активностям во всех частях света. Работа эта должна вестись планомерно, с обязательной выгодой для Российской экономики и её союзников. Целевыми ориентирами являются: создание условий, при которых производство в этих странах будет экономически невыгодным, снижение внутренней покупательной способности этих стран, что должно понизить их экономическую роль в мировой экономике и уменьшить финансовый потенциал.

Предлагаемые этапы могут быть реализованы в течение достаточно длительного времени. Продолжительность этапов достаточно трудно определить на данный момент, учитывая текущие риски и неопределённость. Вместе с тем, следование предложенным курсом поможет нашей стране не только улучшить положение отечественной экономики и повысить уровень жизни граждан, но и позволит миру освободиться от наследия колониализма и империалистических амбиций стран наших противников.

Список литературы

1. Анджан А.И. Территориально-пограничные проблемы во взаимоотношениях СССР и КНР в 60-е годы XX в. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы X международной научно-практической конференции. — 2020. — С. 271–276.
2. Вишняков Я.Д., Рыбкин С.А. Современное понимание концепции враждебности среды: экономическая безопасность и общественное сознание // Проблемы анализа риска. — 2011. — Т. 8. — № 6. — С. 8–16.
3. Рыбкин С.А. Оценка внутренней среды аэропорта с помощью математического аппарата коэффициентов враждебности // Гражданская авиация на современном этапе развития науки,

- техники и общества: Сборник тезисов докладов участников Международной научно-технической конференции, посвященной 45-летию Университета. — 2016. — С. 234.
4. *Рыбкин С.А.* Концентрированный и распределённый подход к управлению рисками экономического развития // Экологический императив технологического развития России: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (в рамках международного научно-практического форума «Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения») / Государственный университет управления. — 2019. — С. 143–148.
 5. Распад СССР: документы и факты (1986–1992 гг.): В 2-х т. — М., 2016. — (Сер. История современной России.) — Т. 2. Архивные документы и материалы.
 6. *Тонконогов А.В.* Криминальная капиталистическая революция в России: история с продолжением? // Социально-гуманитарные знания. — 2017. — № 6. — С. 192–214.
 7. *Чудаев А.К., Логвиненко В.В.* Внешнеполитические силы на постсоветском пространстве: влияние цветных революций на их расстановку // Молодые учёные России: Сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. — Пенза, 2021. — С. 207–217.
 8. *Шишкин В.А.* Антисоветская блокада и ее крушение. — СПб., 1989. — (Сер. Страницы истории нашей Родины.)
 9. *Sodnomova S.K., Leontyeva Yu.V.* Fiscal policy and incentives for development of the soviet planned economy in the industrialization period // Journal of Tax Reform. — 2019. — Vol. 5. — No 1. — P. 70–82.

Е.В. Синицына

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

А.А. Гусев

магистрант,
факультет управления и экономики,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ПРОБЛЕМА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СФЕРЕ МИКРОЭЛЕКТРОНИКИ И СОЗДАНИЯ РОССИЙСКОГО АППАРАТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

E.V. Sinitsyna

PhD in Economic Sciences,
Associate Professor of Department "State and Municipal Management",
Institute of world civilizations, Moscow
E-mail: sinychka@mail.ru

A.A. Gusev

master's student,
Faculty of Management and Economics,
Institute of world civilizations, Moscow
E-mail: enceginformation@gmail.com

THE PROBLEM OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE FIELD OF MICROELECTRONICS AND CREATION OF RUSSIAN HARDWARE

Аннотация. В современном стремительно развивающемся мире цифровые технологии играют важную роль в функционировании многих сфер государства. Уровень развития микроэлектроники в стране напрямую влияет на ее экономику, безопасность и суверенитет. Одной из актуальнейших проблем в России в данной сфере является импортозамещение и использование отечественного аппаратного обеспечения. Актуальность проблемы обусловлена такими факторами, как: Имеющиеся санкции и угроза принятия новых со стороны западных стран, которые, на данный момент, являются лидерами в сфере производства цифровых технологий; Угроза безопасности государства, так как многие, в том числе государственные учреждения, пользуются аппаратным обеспечением, которое собрано на основе западных компонентов; Потенциал развития отечественных разработок вплоть до выхода российского продукта на мировой рынок, что может сыграть свою роль в снижении цен на энергоресурсы и положительно повлиять на экономику страны, так как уже сейчас присутствует спрос на конкуренцию в этой сфере. В данной статье рассматривается рынок аппаратного обеспечения и процесс разработки, внедрения и использования российских технологий в рамках программы импортозамещения.

Ключевые слова: аппаратное обеспечение, микропроцессор, импортозамещение, цифровые технологии, информационные технологии.

Abstract. In today's rapidly developing world, digital technologies play an important role in the functioning of many areas of the state. The level of development of microelectronics in a country directly affects its economy, security and sovereignty. One of the most pressing problems in Russia in this area is import substitution and the use of domestic hardware. The urgency of the problem is due to such factors as: Existing sanctions and the threat of new ones from Western countries, which, at the moment, are leaders in the production of digital technologies; A threat to the security of the state, since many, including government agencies, use hardware that is assembled on the basis of Western components; The potential for the development of domestic developments up to the entry of a Russian product into the world market, which can play a role in reducing energy prices and positively affect the country's economy, since there is already a demand for competition in this area. This article

discusses the hardware market and the process of development, implementation and use of Russian technologies as part of the import substitution program.

Key words: hardware, microprocessor, import substitution, digital technologies, information technologies.

Сегодня наличие продвинутых цифровых технологий позволяет улучшить и автоматизировать огромное количество процессов, которые необходимы для функционирования, как частной компании, так и всего государства.

Многим российским организациям присуща проблема ограниченности технического кругозора. К этой сфере необходимо отнести и предприятия радиоэлектронной отраслевой принадлежности, которым, как и всем остальным производственным структурам свойственна «инновационная инфантильность». Причин тому много. Факторы, заставляющие предприятия занимать пассивную в этой части хозяйственную политику, включают как внешний, так и внутренний характер [3]. Совокупность таких факторов обуславливает высокую зависимость от импорта рынка аппаратного обеспечения. Значительной проблемой является факт тесного взаимодействия отечественных организаций, специализирующихся в области информационных технологий, с иностранными поставщиками, что ведет к большому оттоку российских финансовых средств из страны.

Вопросами импортозамещения в данной сфере занимается Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. План импортозамещения утвержден Приказом Минпромторга РФ от 31.03.2015 № 662 «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в радиоэлектронной промышленности Российской Федерации» [5].

От организаций, производящих отечественное оборудование, которые хотят попасть в Реестр Российской Радиоэлектронной Продукции, требуется иметь определенный процент импортных компонентов, который не будет превышать установленную Минпромторгом планку. Например, не более 25% импортных компонентов для производства микропроцессоров. Было введено два уровня определения российских микросхем: Микросхемы

первого уровня — произведенные исключительно на территории РФ; Микросхемы второго уровня — произведенные с использованием западных мощностей, но разработанные и спроектированные в России [2].

В плане разработки отечественного аппаратного обеспечения центральным вопросом на данный момент остается создание такого технологически сложного устройства как микропроцессор. Большинство стран не могут похвастаться наличием собственной даже недостаточно развитой процессорной архитектуры, в то время как в России в том направлении определенные начинания уже осуществляются. АО «МЦСТ» (Московский центр SPARC-технологий) — российская частная компания, которая специализируется на разработке отечественного аппаратного обеспечения. Имеет богатую историю еще до становления частной организацией, за счет опыта разработки советского супер-ЭВМ «Эльбрус». Линейка микропроцессоров данной организации насчитывает, как минимум, 5 экземпляров. Например, 8-ядерный микропроцессор «Эльбрус-8С», унаследовавший имя от старшего товарища, с тактовой частотой 1300 МГц, с помощью которых обеспечивается работа станции «Эльбрус-801-РС», обслуживающие некоторые государственные предприятия. Но, тем не менее, хоть данный процессор и разработан в России, собирается он с помощью заводов Азии, что определяет его во второй уровень российских микросхем. Но производящиеся на территории России процессоры тоже есть, это 4-ядерный микропроцессор «Эльбрус-4С», работающий на базе тактовой частоты 800 МГц, на основе которого соответственно работают компьютеры «АРМ Эльбрус-401», в свою очередь обеспечивающих функционирование отдельных государственных учреждений [6]. Более производительных устройств первого уровня на территории России пока производить невозможно, ввиду отсутствия подходящих производственных мощностей и ресурсов.

Раньше закупка сырья производилась у западных организаций, но после введения санкций 2014 года, желающих продать стало меньше, так как многие компании, занимающиеся микроэлектроникой, прекратили сотрудничество с большинством российских фабрик, что выкинуло Россию из многочисленных продуктовых цепочек, а заниматься микроэлектроникой исключительно своими силами выходит гораздо дороже, но иного не остается [4].

Важно поддерживать такие организации как «МЦСТ» для развития российских технологий, но многие компании не хотят связываться с отечественными решениями. Иллюстрацию нежелания поддерживать российские технологии можно рассмотреть на примере ОАО «РЖД». Организация собиралась закупить 15 тыс. ПК на базе процессоров «Эльбрус», на данную покупку было выделено свыше 1 млрд рублей, сделка производилась по принципу конкурентной закупки. Федеральная Антимонопольная Служба отменила торги по данному виду закупок, из-за необоснованности требований заказчика в закупочной документации к техническим характеристикам товара, прямо указывающим в сторону конкретного производителя АО «МЦСТ». Замглавы ФАС Михаил Евраев дал комментарий по этому поводу, где объяснил, что РЖД имеют полную возможность по закону покупать российскую электронику, выставив соответствующие требования в неконкурентной закупке. Вместо этого была проведена конкурентная закупка на основе включенных заказчиком требований, которые заведомо ограничивали конкурентные отношения в ходе закупки, четко осознавая, что при поступлении жалобы в ФАС последняя отменит такую закупку. Это может говорить о нежелании заказчика покупать российскую продукцию [8].

Высокий уровень зависимости от импорта данной сферы и ее экономического значения для государства определяют отраслевой приоритет для обеспечения реализации программы импортозамещения.

В отношении отечественных производителей аппаратного обеспечения имеется возможность обеспечения финансирования из Фонда развития промышленности. Оценка финансового отраслевого обеспечения

осуществлена в 2021 г. Институтом Статистических Исследований и Экономики Знаний (ИСИЭЗ) Высшей Школы Экономики, в исследованиях которых по итогам 2020 г. и первой половины 2021-го были отражены расходы различных отраслей на внедрение и использование информационных технологий. Наибольше затраты были произведены в финансовом секторе — 491,1 млрд рублей, что соответствует 19,9% к общему объему расходов на цифровизацию секторов. Следующей стала обрабатывающая промышленность с показателями 226,7 млрд рублей и 9,2% соответственно, третье место заняли транспортные и логистические организации (199,8 млрд рублей; 8,1%). Затем следует оптовая и розничная торговля, где финансовые ресурсы, вложенные в цифровые технологии, составили 154 млрд рублей или 6,2% от общего объема потраченных средств. Доля в расходах на цифровые технологии по данным отраслям в общих расходах всех отраслей экономики и социальной сферы 43%. Стоит учитывать, что на данные показатели во многом обусловлены пандемией COVID-19, так как люди чаще стали вынуждено взаимодействовать с цифровыми технологиями, что, соответственно, не могло не отразиться на вложениях в данной сфере [3].

Фонд Развития Промышленности финансирует создание процессора «Baikal-M» производства Baikal Electronics. Сейчас осуществляется заключительный этап в подготовке к серийному производству процессоров с тактовой частотой 1,5 ГГц по технологическому процессу 28 нм, применяемых в телекоммуникационных устройствах и в промышленной автоматике производителями, которые ориентированы на российский рынок [7].

Тем не менее, компьютер включает множество иностранных комплектующих и требует совместимого программного обеспечения. На данный момент остро встает задача для обеспечения импортозамещения в данных сферах. Государству остро необходимо в короткие сроки сделать все возможное для создания комфортных условий для технологически передовых бизнес производств, чтобы обеспечить импортозамещение в приоритетных отраслях промышленности [2].

Среди рассматриваемых будущих проектов присутствует такой, который предлагает использование балльной системы для попадания организаций и их продуктов в реестр отечественной электронной продукции. Данный проект подразумевает введение системы балльной оценки устройств. Баллы будут начисляться за выполнение определенных требований, а по результатам будут видны наиболее подходящие продукты для реализации программы импортозамещения. Минпромторгом была предложена «балльная система» оценки для компьютеров, ноутбуков, сенсоров, печатных плат, микроконтроллеров и т.д. Важно отметить, что исключена обязательность использования отечественного процессора для попадания в перечень российской продукции с условием того, что компания-разработчик продукта ежегодно вкладывает в разработку или производство российских процессоров не менее 250 миллионов рублей, вне зависимости от использования этих процессоров в оцениваемой технике компании. Минпромторг отмечает, что проект постановления согласован с российскими производителями и в случае принятия, не окажет отрицательного влияния на объёмы производства в РФ, позволит более гибко применять систему оценивания уровня локализации, а также будет стимулировать предприятия на проведение НИОКР [2].

Таким образом, в процессе изучения были обнаружены главные направления государственной программы импортозамещения в сфере аппаратного обеспечения, которые могут улучшить инвестиционную составляющую. Будущее настоящей российской микроэлектроники во многом определяется западными санкциями и нежеланием российских компаний использовать отечественные решения, ввиду несоответствия стандартам, которые определяются западными конкурентами. Для улучшения данной ситуации необходимо: усиленное развитие инвестиционных проектов, поиск инвестиционных ресурсов, развитие информированной составляющей рынка о продуктах российских производителей, развитие экспортно-импортно-го государственного потенциала.

Разработка и реализация политики импортозамещения нуждается в системном подходе и эффективном стратегическом планировании. Необходимо осуществлять постоянный мониторинг данной сферы, что позволит вовремя корректировать основные направления реализации политики, своевременно увидеть перспективы в сфере импортозамещения и усилить конкурентоспособность российской экономической системы.

Список литературы

1. Государственная программа «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности», 2021. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/837/events/>
2. Импортозамещение вычислительной техники и микроэлектроники, 2022. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Импортозамещение_вычислительной_техники_и_микроэлектроники.
3. ИТ-рынок России, 2022. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ-рынок_России.
4. *Масютин С.А., Гуськова И.В., Шагалова Т.В.* Экономические санкции в отношении России: угрозы или возможности для бизнеса // Актуальные проблемы экономики и права. — 2015. — № 1 (33). — С. 75–87.
5. Приказ «Об утверждении отраслевого плана мероприятий по импортозамещению радиоэлектронной промышленности Российской Федерации, 2015. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/662.PDF>.
6. Сайт АО «МЦСТ», 2022. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.mcst.ru>.
7. Сайт АО «Baikal Electronics», 2022. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.baikalelectronics.ru>.
8. ФАС запретила РЖД совершить закупку ПК на базе процессоров «Эльбрус», 2020. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2020-02-07_vlasti_zapretili_rzhd_potratit.

И.Ю. Федоровадоктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, Москва**А.С. Оревина**магистрант,
экономический факультет,
Институт мировых цивилизаций, Москва**ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ
В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ****I.Yu. Fedorova**Doctor in Economic Sciences, Professor,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: fedorovaiu1@gmail.com**A.S. Orevin**Master student,
Faculty of Economics,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: Orevina99@mail.ru**ASSESSMENT OF THE STATE AND IDENTIFICATION OF PROBLEMS
IN DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN RUSSIA**

Аннотация. Взаимодействие частного сектора с государством во многом является решающим фактором успешного экономического развития страны. Поддержка со стороны частного бизнеса и инвесторов оказывает огромное влияние на все сферы жизнедеятельности как в России, так и в других государствах. В статье дается оценка состояния и проблем на пути развития государственно-частного партнерства в России в настоящий момент. В качестве объекта исследования выступает взаимосвязь между инвестором и государством и частным сектором в Российской Федерации. Предмет исследования - формы и инструменты взаимодействия государственно-частного партнерства на всех уровнях. Акцентируется, что поправки в нормативно-правовой базе, принятые с целью разрешить существующие в данной сфере проблемы, особым образом не изменили ситуацию, а частные инвесторы так и не получили гарантий поскольку нормативно-правовая база в данной сфере так и не стала достаточно систематизированной и конкретизированной и содержит в себе ряд спорных вопросов. В качестве основных проблем развития данной сферы в России выделены низкая степень проработанности нормативно-правовой базы и отсутствие принятой общенациональной стратегии развития государственно-частного партнерства, сохраняющаяся коррупционная составляющая, отсутствие унификации и согласованности нормативно-правовых актов в законодательной базе.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, частные сектор, государственная политика, инфраструктура, проект.

Abstract. The interaction of the private sector with the state is in many ways a decisive factor in the successful economic development of the country. Support from private business and investors has a huge impact on all spheres of life both in Russia and in other countries. -The article gives an assessment of the state and problems in the development of public-private partnership in Russia at the moment. The object of research is the relationship between the investor and the state and the private sector in the Russian Federation. The subject of the study is the forms and tools of interaction between public-private partnerships at all levels. It is emphasized that the amendments to the legal framework, adopted in order to solve the problems existing in this area, did not change the situation in a special way, and private investors did not receive guarantees, since the legal framework in this area did not become sufficiently systematized and specified. and contains a number of contentious issues. The main problems in the development of this sphere in

Russia are the low degree of elaboration of the regulatory framework and the lack of an adopted national strategy for the development of public-private partnerships, the remaining corruption component, the lack of unification and consistency of regulatory legal acts in the legislative framework.

Key words: Public-private partnership, private sector, public policy, infrastructure, project.

В современном мире вопросы, связанные с развитием государственно-частного партнерства, становятся все более и более актуальными. Уже в 2009 году Президент В.В. Путин выделил область государственно-частного партнерства, как основную платформу для регионального развития нашей страны после минувшего кризиса¹.

Предпосылки к экономическому спаду в нашей стране были положены в 2015 году, когда экономика перешла в стадию стагнации [3]. И несмотря на то, что сейчас геополитическая ситуация в нашей стране вполне динамична и стабильна, необходимость развивать формы организации ГЧП постоянно растет, все чаще вопросы, связанные с развитием данной области, а также с реализацией инфраструктурных проектов становятся центром обсуждения не только в бизнес-кругах, но и на государственном уровне. Кроме того, реализация механизмов ГЧП широко распространена в мировой практике, так как с помощью взаимодействия частных инвесторов с государственными структурами, создается возможность достижения наиболее значимых результатов в социально-экономической сфере, а также это способствует осуществлению ряда крупных инфраструктурных проектов посредством привлечения частных инвесторов, что рассматривается в качестве дополнительного источника финансирования. В свою очередь, частный сектор получает возможность внедрять инновации в различные объекты общественной инфраструктуры: проектирование, техническое обслуживание объектов, строительство и так далее.

Главной целью при рассмотрении форм ГЧП для нашей экономики является развитие общественных инфраструктурных проектов. Стоит отметить, что привлечение частных инвестиций является отличным шагом на пути инфраструктурного развития в целом. По данным Всемирного экономического форума «Рейтинг глобальной конкурентоспособности» с 2019 года и в т.ч. на данный момент, Россия занимает 43 место². По сравнению с 2018 годом стало возможным подняться с 38 места за счет улучшения отдельных экономических показателей³.

Актуально выделить положительные тенденции российской экономики, включающие:

- эффективное функционирование государственных институтов;
- совершенствование механизма регулирования бизнеса;
- развитие городской инфраструктуры;
- развитие образовательной сферы.

В то же время необходимо отметить негативные факторы в российской экономике, которые затрудняют использование имеющихся конкурентных преимуществ:

- недостаточный инновационный потенциал;
- недоверие инвесторов;
- недостаточный уровень развития финансовых институтов и рынка финансовых услуг;
- проблемы в сфере финансирования.

Все вышеуказанное можно отнести и к развитию форм государственно-частного партнерства и дает ответ на вопрос о недостаточном использовании ГЧП,

¹ В. Путин проведет в Новомосковске совещание по вопросу «Государственно-частное партнерство — основа посткризисного развития регионов» // Forbes [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.forbes.ru/news/9704-vputin-provedet-v-novomoskovske-soveshchanie-po-voprosu-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstv>.

² Рейтинг глобальной конкурентоспособности. [Электронный ресурс]// URL:<https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index> (дата обращения: 29.01.2022).

³ Официальный сайт Казначейства России [Электронный ресурс]// URL: <http://www.roskazna.ru/opendata/> (дата обращения: 29.01.2022).

а следовательно и об отсутствии опыта применения современных форм организации успешного взаимодействия государства и бизнеса [1].

Следует выделить проблемы:

- недостатки информированности государственных заказчиков в сфере ГЧП;
- недостаточная заинтересованность государственных служащих в развитии и реализации проектов в области государственно-частного партнерства;
- отсутствие необходимой единой нормативно-правовой базы в данной сфере. Данный аспект создает достаточно рискованную ситуацию для инвесторов, так как в случае возникновения разногласий, не существует достаточно надежной нормативно-правовой базы, на которую можно было бы опереться. Кроме того, наблюдающееся недостаточное количество информации вызывает ненужное напряжение при получении прав собственности, осуществлении правового регулирования в сфере реализации долгосрочных проектов, недостаточности законодательных гарантий в случае форс-мажорных обстоятельств [6].

Если оценивать состояние и динамику развития в сфере ГЧП начиная с 2013 года, когда были сформулированы основополагающие нормы в сфере экономики, предполагающие объединение государственных и частных ресурсов, то на данный момент наблюдается постепенное развитие данной области, формируются новые законы и вносятся поправки в старые.

В 2014 году был принят закон «Об участии субъекта Российской Федерации, муниципального образования в проектах государственно-частного партнерства» что

послужило основой для регулирования государственных взаимоотношений с частными инвесторами и бизнесом, а затем был реализован более гибкий, индивидуальный подход в отношении такого взаимодействия⁴. В тоже время, политика в области государственно-частных инвестиций стала менее прозрачная, также появился ряд недоработок в законодательной базе ГЧП на региональном уровне. Это, в свою очередь, осложняет многим регионам принятие решений относительно инвестирования в проекты государственно-частного партнерства, плюс ко всему отсутствие четкой, конкретизированной законодательной базы ГЧП на региональном уровне значительно замедляет развитие данной сферы [5].

Чуть позже, в 2015 году был внесен ряд поправок, касающийся расширения прав концессионеров в проектах области государственно-частного партнерства, в закон № 115-ФЗ «О конституционных соглашениях»⁵. После внесения поправок широкое распространение получил механизм «частной инициативы», предполагающий специально разработанную схему взаимодействия и положениями, вобравшие опыт использования концессионных отношений, включающие:

- 1) оценку эффективности проекта, которая дает возможность проводить оценить недостатки и выделить преимуществ при реализации конкретного проекта и выбор наиболее выгодного;
- 2) получение независимой гарантии при заключении договора. [7], выгодного сторонам сделки, когда инвестор уменьшает рисков, связанные с действиями участников договора, а сами участники могут компенсировать расходы в случае недобросовестного исполнения обязанностей инвестором;

⁴ Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya. Model'nyj Zakon sub'ekta Rossijskoj Federacii ot 03.10.2014 «Ob uchastii sub'ekta Rossijskoj Federacii, municipal'nogo obrazovaniya v proektah gosudarstvenno-chastnogo partnerstva» [Economic development Ministry. Model Law of the subject of the Russian Federation dated October 03, 2014 «On the participation of the subject of the Russian Federation, the municipality in the projects of public-private partnership»]. Available at: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgov-partnerdev/doc20110222_08/ (accessed 30.07.2018).

⁵ Federal'nyj zakon ot 21.07.2005 № 115-FZ «O koncession-nyh soglasheniyah» (poslednyaya redakciya). [Federal law of 21.07.2005 № 115-FZ «On concession agreements» (03.08.2018)]. Available at: http://www.consultant.ru/doc-ument/cons_doc_LAW_54572.

3) предусматривается процедура принятия решения, которая дает возможность оценить эффективность проекта уполномоченным органом власти на выгодных условиях в ходе реализации проекта, или отказаться от исполнения заранее неэффективного проекта. Преимущество в том, что публично партнер вообще не несет ответственности за принятое решение.

Отсутствие четкой структуры правовой базы также негативно отражается на принятии решений инвестирования в государственные инфраструктурные проекты. Исключение — транспортная отрасль, где последнее время наблюдается достаточно

положительная динамика [5]. На данном этапе становления и развития сферы ГЧП в нашей стране схема взаимодействия частного сектора с государством предельно проста, и ее можно выразить следующим образом (рис. 1).

Для урегулирования взаимодействия субъектов необходимо, прежде всего, привлекать опытных специалистов в области ГЧП еще до начала их разработки, то есть в период планирования. Кроме того, эти специалисты имеют больше опыта и знаний для того, чтобы заниматься делегированием ответственности между участниками проекта, а также они могут способствовать в привлечении государственных служащих в различные проекты крупного масштаба.

Рис. 1. Схема взаимодействия частного сектора с государством

Исследуя проблематику развития государственно-частных партнерских отношений в Российской Федерации по нашему мнению необходимо отметить отсутствие уполномоченного ведомства в данной сфере. В государственной структуре нашей страны нет профильного ведомства, специалисты которого были бы ориентированы на развитие сферы ГЧП и реализацию проектов между государством и частными инвесторами. [2] Однако, необходимо упомянуть, о создании в 2009 году негосударственной некоммерческой организации «Центр развития ГЧП» и образования ООО «Институт развития государственно-частного партнерства» (ГЧП-институт), с целью наработки профессиональных компетенций в сфере ГЧП. Но и этого оказалось

недостаточно, чтобы привлечь крупных инвесторов. В результате чего, существует необходимость создания более сильного механизма регулирования ГЧП на государственном уровне.

Кроме того, стоит упомянуть, что на государственном уровне существует ведомство, задачей которого является решение вопросов, связанных с развитием сектора государственно-частного партнерства, его основная цель — улучшение показателей привлекательности для инвестирования в данную сферу. Оно функционирует в структуре Министерства экономического развития России. И несмотря на это, мы все-таки уверены, что для эффективного развития ГЧП в нашей стране необходимо пойти по стопам

других экономически-развитых стран, сформировав отдельную государственную структуру [7].

Таким образом, подводя итоги оценки деятельности ГЧП и выявив основные проблемы в данной сфере, следует выделить ряд рекомендаций, которые будут способствовать развитию и продвижению форм ГЧП в Российской Федерации.

Итак, во-первых, следует продумать и четко сформировать систему функционирования институтов ГЧП на региональном и федеральном уровнях. Необходимо разработать и принять концепцию развития инфраструктуры российской экономической сферы с учетом применения и расширения форм ГЧП, внести изменения и дополнения в закон о ГЧП по наиболее приоритетным направлениям в данной сфере. Необходимо четко определить роль и место ГЧП в сфере социально-экономического развития России и в реализации ее государственной политики.

Во-вторых, будет целесообразно наиболее глубоко проработать вопрос финансирования различных проектов в данной сфере⁶.

И, в-третьих, необходимо проработать вопрос, касающийся повышения уровня согласованности при реализации проектов с участием широкого спектра форм ГЧП на федеральном и региональном уровнях, поскольку большое число противоречий, разногласий и различных спорных вопросов напрямую отражаются на качестве реализуемых проектов и на развитии данного сектора экономики страны.

Список литературы

1. Алпатов А.А. Государственно-частное партнерство. Механизмы реализации / А.А. Алпатов. — М.: Альпина Паблишер, 2018. — 291 с.
2. Березин А.Е., Городнова Н.В. Техничко-экономическое обоснование энергоэффективности инвестиционных проектов государственно-частного партнерства // ЭКОНОМИКА. — 2016. — Т. I. — № 6. — С. 32–39.
3. Городнова Н.В. Развитие института государственно-частного партнерства: мотивация персонала к инновационной деятельности / Н.В. Городнова, А.А. Пешкова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — № 4-1. — С. 20–23.
4. Кабашкин В.А. Государственно-частное партнерство в регионах Российской Федерации / В.А. Кабашкин. — М.: Изд. дом «Дело» РАН-ХиГС, 2018. — 120 с.
5. Пушков А.В. Государственно-частное партнерство в транспортной сфере / Алексей Пушков. — М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. — 68 с.
6. Шаблова Е.Г. Правовое регулирование отношений в сфере энергосбережения и повышения энергетической эффективности // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». — 2011. — № 1. — С. 123–133.
7. Шаблова Е.Г. Развитие модели государственно-частного партнерства: управление и правовое регулирование в рамках БРИКС. *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal)* / Е.Г. Шаблова, Н.В. Городнова // Warsaw, Poland. *EKONOMIA*. — 2015. — № 3. — С. 26–30.

⁶ ИАА Центр гуманитарных технологий Рейтинг глобальной конкурентоспособности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (дата обращения 30.04.2018).

О.Ю. Шибаршинакандидат социологических наук, доцент,
Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», Рязань**И.В. Саттарова**кандидат экономических наук,
доцент кафедры бизнеса и управления,
Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», Рязань.**ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
В ПАРАДИГМЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ****O.Yu. Shibarshina**PhD in Sociological Sciences, Associate Professor,
Branch of “Moscow Witte University”, Ryazan
E-mail: oshibarshina@mail.ru**I.V. Sattarova**PhD in Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Business and Management,
Branch of “Moscow Witte University”, Ryazan.
E-mail: sattarova.i.v@mail.ru**INNOVATIVE POLICY OF MUNICIPALITIES
IN THE PARADIGM OF DIGITALIZATION AND DIGITAL TRANSFORMATION**

Аннотация. Цель данной научной статьи — исследование особенностей инновационной политики муниципальных образований в современной парадигме цифровизации и цифровой трансформации. Показано, что процессы цифровизации отражают разработку и внедрение достижений научно-технического прогресса в форме конкретных инноваций и, прежде всего, технических и технологических, которые получают широкомасштабное и повсеместное распространение в обществе. Представлены инновационные тренды развития цифровизации в контенте муниципальной инновационной политики: робототехника, искусственный интеллект, цифровой двойник, интернет вещей, цифровые фабрики и др. Администрации муниципальных образований, применяя подобные технологии, получают возможности существенного повышения качества управления всеми структурными подразделениями администраций, а также предприятия и организациями муниципального подчинения. Это может значительно повышать уровень управления такими важнейшими процессами для руководства муниципального образования, как обслуживание, технический ремонт, мониторинг показателей отчетности и др. Авторами сформулирован вывод о том, что в перспективе на основе внедрения технологий искусственного интеллекта в муниципальных образованиях могут создаваться «умные» производства, охватывающие целые цепочки от прогнозирования технического обслуживания до использования инструментов искусственного интеллекта в процессе поддержки и принятия управленческих решений, а также автономного и дистанционного управления. При помощи цифровых технологий муниципалитеты способны обеспечить новации различного рода и способствовать повышению эффективности процесса информационного обеспечения деятельности всего муниципального образования.

Ключевые слова: муниципальная инновационная политика, цифровизация, цифровая трансформация, единое цифровое пространство, роботизация, искусственный интеллект.

Abstract. The purpose of this scientific article is to study the features of the innovation policy of municipalities in the modern paradigm of digitalization and digital transformation. It is shown that the processes of digitalization reflect the development and implementation of achievements of scientific and technological progress in the form of specific innovations and, above all, technical and technological, which are widespread and widespread in society. Innovative trends of digitalization development in the content of municipal innovation policy are presented:

robotics, artificial intelligence, digital twin, Internet of things, digital factories, etc. Municipal administrations, using such technologies, are able to significantly improve the quality of management of all structural divisions of administrations, as well as enterprises and organizations of municipal subordination. This can significantly increase the level of management of such important processes for the management of the municipality as maintenance, technical repairs, monitoring of reporting indicators, etc. The authors conclude that in the future, based on the introduction of artificial intelligence technologies in municipalities, «smart» productions can be created, covering entire chains from forecasting maintenance to using artificial intelligence tools in the process of supporting and making management decisions, as well as autonomous and remote control. With the help of digital technologies, municipalities are able to provide innovations of various kinds and contribute to improving the efficiency of the process of information support for the activities of the entire municipality.

Key words: municipal innovation policy, digitalization, digital transformation, single digital space, robotization, artificial intelligence.

Современная инновационная политика муниципальных образований неразрывно связана с тем этапом научно-технической революции, который переживает весь мир и Российская Федерация. Это этап цифровизации и цифровой трансформации социально-экономического развития [12].

В этой связи очевидно, что направления инновационной политики и их качественный контент должны основываться на новейших трендах и тенденциях научно-технического прогресса — процессах цифровизации и цифровой трансформации [5].

В настоящее время наиболее распространенными понятиями, отражающими процессы разработки и внедрения достижений научно-технического прогресса в условиях информационно-цифрового общества являются понятия «цифровизация» и «цифровая трансформация». При этом следует отметить, что среди ученых и практиков не сложилось однозначного представления о сущности и содержании этих понятий.

На наш взгляд, процессы цифровизации отражают разработку и внедрение достижений научно-технического прогресса в форме конкретных инноваций и, прежде всего, технических и технологических, которые получают широкомасштабное и повсеместное распространение в обществе.

При этом суть процесса цифровизации отражает внедрение таких технических и технологических средств, которые обладают способностью и качеством осуществления шифрования, оцифровки, кодирования и иных подобных действий

с натуральным вещественным продуктом. В результате применения таких цифровых технологий и техники впервые в истории человечества появилась возможность преобразования натуральных вещественных продуктов в соответствующие виртуальные цифровые модели. А затем с помощью тех же Интернет-технологий такие модели в цифровом состоянии передаются на любые расстояния в качестве сигналов с последующим преобразованием их из виртуальных цифровых моделей в натуральные продукты [11].

Главная цель и результат цифровизации состоит в разработке и внедрении в общественное производство высокоэффективной, экологически безопасной цифровой техники, цифровых технологий, способных создавать инновационную продукцию, отличающуюся высокой добавленной стоимостью [3].

Сегодня цифровая техника и цифровые технологии широкомасштабно внедряются во все сферы производства, распределения, обмена и потребления муниципальных социально-экономических систем.

При этом такая масштабная цифровизация существенным образом изменяет и трансформирует систему ключевых качественных характеристик систем управления муниципальных образований [1].

В настоящее время основными направлениями внедрения цифровой техники и технологий в деятельность муниципальных образований являются робототехника, искусственный интеллект, цифровой двойник, интернет вещей, цифровые фабрики и др. (рис. 1).

Основными технико-технологически направленными направлениями цифровизации являются процессы оцифровки моделей, инструментов и методов принятия и реализации управленческих решений в муниципальных образованиях, а также внедрение этих технологий в практическую деятельность предприятий и организаций муниципалитетов. Внедрение этих технологий позволяет сформировать единое цифровое информационное пространство для интеграции, прогнозирования, проектирования, планирования и производства в единый технологический процесс [6].

Следующее направление цифровизации деятельности социально-экономических систем муниципальных образований — внедрение предиктивной аналитики и симуляторов, внедрение которых обеспечивает возможность предвидения различных стандартных и нестандартных ситуаций в будущем. Данная технология строится на анализе большого

объема информации о ключевых характеристиках производственных процессов в целях выявления потенциальных возможностей. При этом важное значение имеет решение вопроса внедрения на предприятиях муниципальных образований различного рода роботов и роботизированных технологий [9].

Внедрение интегрированного подхода к использованию цифровых технологий и техники дает возможность в определенной степени упростить технологические процессы, начиная с этапов сбора и обоснования необходимых справочных материалов, специального оборудования при проектировании эскизов до завершения инновационно-производственного цикла. Именно интегрированный подход дает возможность формирования точного целостного цифрового актива, который служит идеальной базовой платформой для совместной работы в системе муниципальных образований.

Рис. 1. Инновационные тренды развития цифровизации в контенте муниципальной инновационной политики [4]

Применение технологий оцифровки в основных технологических и управлен-

ческих процессах имеет большие преимущества поскольку позволяет решать такие

важные задачи, как оптимизация технологических процессов, их стандартизация, обеспечивает цифровую взаимосвязанность и оптимизацию информационных потоков, взаимодействие управления материально-техническими, финансовыми, информационными и иными ресурсами в рамках единой цепочки бизнес-процессов.

Цифровизация позволяет осуществлять в муниципальных образованиях стандартизованные, унифицированные производственные процессы на базе координирующей инфраструктуры, объединяющей в единую цепь и систему такие процессы, как проектирование, производство и обслуживание производимых видов продукции.

Применение цифровой техники и технологий дает возможность предприятиям и организациям муниципальных образований осуществлять цифровизацию процессов проектирования различного рода продуктов и их компонентов. Применение системы автоматизированного проектирования дает возможность применения 3D-моделирования и 3D-визуализации в процессах прогнозирования, проектирования и планирования отдельных видов деятельности и продуктов.

Применение методов цифрового моделирования технологических и управленческих процессов обеспечивает оптимизацию различных технологических потоков еще на предпроизводственной стадии технологического процесса, реализуя тем самым принципы бережливости производства на самых ранних стадиях.

Применение цифровых моделей систем 3D-моделирования и 3D-визуализации способно обеспечить создание цифровых двойников всех технологических и управленческих процессов, что позволит повысить эффективность процессов проектирования новой продукции, а также модернизацию прежней.

Цифровые технологии имеют важное значение в управлении цепочками закупок и поставок в системе торговли и производства муниципальных образований. Их внедрение обеспечивает возможность синхронизации процесса обмена данными в сетях снабжения и их интеграции с системами автоматизированного проектирования.

Это, в конечном итоге, дает возможность производителям вовремя обмениваться необходимой информацией со своими партнерами и поставщиками, что обеспечивает выполнение плановых заданий в нужное время и соответствующего качества.

Внедрение технологий PLM дает возможность организациям и предприятиям муниципальных образований осуществлять разработку и выпуск необходимой сопутствующей документации, в том числе различные контракты, спецификации и т.п. в едином информационном поле и среде.

Администрации муниципальных образований, применяя подобные технологии, получают возможности существенного повышения качества управления всеми структурными подразделениями администраций, а также предприятиями и организациями муниципального подчинения. Это может значительно повышать уровень управления такими важнейшими процессами для руководства муниципального образования, как обслуживание, технический ремонт, мониторинг показателей отчетности и др.

Стратегическим направлением управленческой деятельности муниципальных образований в сфере производства является, так называемый переход предприятий и организаций муниципалитета к созданию «цифровых фабрик» как результата формирования цифровых экосистем на предприятиях и в организациях и дальнейшего инвестирования в приоритетные цифровые технологии, внедряемые на протяжении полного жизненного цикла производимой продукции, а не только отдельных его этапов [8].

Широкомасштабное внедрение цифровой техники и технологий обеспечивает значительное снижение затрат, увеличения прибыли и повышения эффективности всей хозяйственной деятельности муниципалитетов [7].

Другим направлением цифровизации деятельности на территории муниципальных образований является внедрение искусственного интеллекта. Интеллектуальная аналитика и планирование, прогнозное обслуживание в режиме реального времени при помощи искусственного ин-

теллекта обеспечивают высокие экономические результаты [2].

При помощи машинного обучения и искусственного интеллекта создаются возможности для обработки разрозненных массивов данных из самых разнообразных источников, осуществления анализа и систематизации, дальнейшего использования данных в качестве информационной базы для принятия эффективных управленческих решений иногда при нулевом или минимальном участии человека.

Применяемые технологии на базе искусственного интеллекта дают возможность прогнозировать и отслеживать будущие ситуации, что в значительной степени повышает уровень ситуационной осведомленности руководителей в процессе принятия управленческих решений.

Внедрение новых интеллектуальных систем в повседневную деятельность администраций муниципальных образований включает в себя Data-центры, а также различные подсистемы искусственного интеллекта, что создает предпосылки для применения интеллектуальных систем в целях осуществления независимого управления и коммуникаций. Это все, в конечном итоге, обеспечивает сокращение расходов и повышает уровень экономической, экологической, информационной безопасности.

В перспективе на основе внедрения технологий искусственного интеллекта в муниципальных образованиях могут создаваться «умные» производства, охватывающие целые цепочки от прогнозирования технического обслуживания до использования инструментов искусственного интеллекта в процессе поддержки и принятия управленческих решений, а также автономного и дистанционного управления [10].

В деятельность предприятий и организаций муниципальных образований и непосредственно их администраций в условиях цифровизации внедряются такое новшество как цифровой двойник. Он представляет собой цифровую платформу, позволяющую осуществлять эффективную визуализацию и обмен любой информацией с цифровым контентом. Эта технология является инструментом для реализации системного подхода в управлении совмест-

ной деятельностью многих заинтересованных субъектов.

Цифровые двойники являются идеальным инструментом для построения моделей технологий производства и управления, поскольку они обеспечивают:

- качественный обмен однообразной информации в режиме реального времени и могут отражать состояние всех систем;
- контролируемый обмен данными, обновленной информацией и моделями между заинтересованными субъектами в процессе их деятельности;
- совместную профессиональную деятельность в процессах моделирования и проектирования управленческих и производственных процессов.

Применение технологий цифрового двойника обеспечивает явное преимущество в управленческой деятельности и, прежде всего, создает предпосылки для:

- формирования решений с использованием облачных платформ, где все необходимые информационные ресурсы, данные и модели в любое время доступны;
- обновления в режиме реального времени информации в течение всего жизненного цикла проекта от начала до его завершения;
- создания аналитических и имитационных моделей с обновлением и уточнением оперативных данных в режиме реального времени;
- создания контролируемой системы обмена информацией данными об имеющихся активах;
- распознавания узких мест в процессе проектирования на любых его стадиях;
- создания системы по контролю над обменом данными, моделей и обновленной информации;
- повышения эффективности и качества процессов организации и управления и т.д.

При помощи цифровых технологий муниципалитеты способны обеспечить новации различного рода и способствовать повышению эффективности процесса информационного обеспечения деятельности всего муниципального образования.

Список литературы

1. *Афанасьева Ю.С.* Особенности государственного стимулирования инновационной деятельности в России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2021. — № 3(38). — С. 30–38.
2. *Афанасьева Ю.С.* Национальный проект «Умный город»: опыт и перспективы // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 4(25). — С. 29–34.
3. *Кострова Ю.Б.* Социально-экономические последствия развития цифровых технологий // Актуальные проблемы современной науки и производства: Материалы VI Всероссийской научно-технической конференции. — Рязань: ИП Коняхин Александр Викторович, 2021. — С. 404–409.
4. *Кострова Ю.Б.* Особенности использования информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении // Научные труды Московского университета имени С.Ю. Витте. — М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2020. — С. 41–52.
5. *Кострова Ю.Б., Шибаршина О.Ю.* Модель управления инновационной деятельностью компании: стратегический подход // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2020. — № 2(33). — С. 29–37.
6. *Кострова Ю.Б., Ларкина И.В., Минат В.Н.* Информатизация государственного и муниципального управления: проблемы бюджетного финансирования и контроля // Информатизация населения как фактор повышения качества жизни : материалы Международной научно-практической конференции. — Рязань: ООО «НП-Принт», 2013. — С. 93–99.
7. *Попова Н.Е.* Актуальные проблемы внедрения концепции бережливого производства на российских предприятиях // Современные технологии в науке и образовании — СТНО-2021: Сборник трудов IV Международного научно-технического форума: в 10 т. — Рязань: РГРТУ имени В.Ф. Уткина, 2021. — С. 123–127.
8. *Филюхина А.В., Кострова Ю.Б.* Проблемы внедрения бережливого производства в России // Новые технологии в учебном процессе и производства: Материалы XVI межвузовской научно-технической конференции. — Рязань: ИП Жуков Виталий Юрьевич, 2018. — С. 369–370.
9. *Черкашина Л.В.* Влияние роботизации на развитие отраслей экономики // Экономика, управление, право, образование в XXI веке: проблемы, тенденции и перспективы развития: Материалы VII Международной научно-практической конференции. — М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2021. — С. 142–148.
10. *Чиркова Н.Е.* Специфика функционирования системы «открытое правительство» и ключевые направления ее развития в Волгоградской области // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. — 2014. — № 2(12). — С. 12–15.
11. *Шибаршина О.Ю.* К вопросу о развитии цифровой экономики в современном обществе // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — М.: Издательский дом «ИМЦ», 2021. — С. 232–235.
12. *Kostrova Y.* Foreign experience in the use of electronic technologies in electoral processes and possibilities of its application in Russia / Y. Kostrova, V. Minat // Выборы: теория и практика. — 2015. — No 2(34). — P. 44–53.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция научного журнала «Вестник Института мировых цивилизаций» рассматривает присланные материалы по тематике журнала для возможной публикации и информирует авторов о принятом решении в официальном письме с пометкой «*статья принята к публикации в журнале «Вестник Института мировых цивилизаций»*».

Автор вместе с текстом статьи предоставляет в отдельном файле следующие сведения: Ф.И.О. и сведения об авторе, название статьи на русском и английском языках, контактный телефон и адрес электронной почты. Текст статьи оформляется *строго в соответствии с требованиями*.

Требования, предъявляемые к оформлению рукописей статей

1. Для издания принимаются только ранее неопубликованные авторские материалы — научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике и профилю журнала: «Вестник Института мировых цивилизаций». Допускается до 4 соавторов.

Объем статьи для кандидатов и докторов наук составляет от 10 000 до 30 000 знаков, рекомендуемый объем статьи для аспирантов и соискателей — до 15 000 знаков. Статьи публикуются на русском языке.

2. Сведения об авторе должны быть представлены как на русском, так и на английском языке: имя, отчество, фамилия; ученая степень, ученое звание; должность или профессия; место работы, учебы включая подразделение (кафедра, факультет), наименование учреждения/организации, населенного пункта, контактная информация (E-mail и другая контактная информация для публикации в журнале), наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже.

В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

3. Аннотация и ключевые слова. Должно быть указание, что это Аннотация (Abstract) и Ключевые слова (Key words), они должны быть представлены как на русском, так и на английском языках.

Аннотация должна раскрывать проблематику научной статьи, ее цель, а также полученные результаты. Рекомендуемая структура аннотации: предмет, цель работы, метод или методология проведения работы, результаты работы, новизна, выводы. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в аннотации. Исторические справки, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся. В аннотации не допускается цитирование. Аббревиатуры должны быть расшифрованы. Рекомендуемый объем аннотации — 150–250 слов.

Ключевые слова выбирают из текста материала рукописи и приводят в именительном падеже. Указываются от 5 до 10 ключевых слов или словосочетаний.

4. Основные требования к тексту статьи. Текст идет сразу после ключевых слов. Рекомендуется придерживаться данной логической структуры при написании: введение, методика, результаты, обсуждение, заключение.

Шрифт текста рукописи — Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 14, междустрочный интервал 1,5; поля — 2 см со всех сторон. В таблицах шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 12, интервал одинарный. Для сносок и примечаний шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 10, интервал одинарный, абзацный отступ — 1,25 см.

Не допускается использования функции автопереносов. Абзацы («красная строка») должны выставляться автоматически. Для оформления текста не используются специальные стили и шрифты. Римские цифры обозначаются латинскими буквами. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом их употреблении в тексте. Рисунки должны отвечать тексту и быть пронумерованы.

Ссылки даются в тексте в квадратных скобках, внутри которых первая цифра указывает на номер источника в библиографическом списке, вторая, стоящая после буквы «с», — на номер страницы в источнике (например, [1, с. 26]). Ссылки на примечания даются в круглых скобках, например (1).

Ссылки на официальные документы, нормативные правовые акты, электронные ресурсы, газетные заметки без указания автора — подстрочные, в список литературы такие источники не включаются. Для вставки сносок используется сквозная нумерация.

5. Пристатейный список литературы должен быть пронумерован — каждый источник следует помещать с новой строки под порядковым номером. Нумерация ссылок на источники в списке литературы должна соответствовать ссылкам в тексте статьи. В списке литературы все работы перечисляются в алфавитном порядке. В списке литературы приводятся только материалы, на которые ссылается автор. Все источники в списке литературы следует оформить в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

6. Все материалы представляются в редакцию в электронном виде по электронной почте: izdimc@mail.ru.

7. Все статьи подлежат обязательному двойному «слепому» рецензированию. Рецензии на статьи по наиболее актуальным и дискуссионным проблемам по решению редакции могут публиковаться в этом же номере журнала.

8. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Подробную информацию и образец оформления статей можно скачать на сайте журнала:
<http://imc-j.ru/oformlenie-rukopisej>.

ТАЙНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ИСПАНСКИХ ГАБСБУРГОВ В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ (XVI ВЕК)

Монография

Авторы:

Слоботчиков О.Н. — кандидат политических наук, профессор, ректор НАНО ВО «ИМЦ»;
Наматов М. — кандидат филологических наук (PhD), приглашенный профессор Тунисского университета, исследователь в Европейской академии исламских культур и знаний (Франция);

Наматов Н.А. — кандидат политических наук, (PhD) профессор, научный исследователь Французского института академических исследований (Париж)

В монографии рассматриваются повседневные аспекты дипломатии в Константинополе XVI века, делается акцент на большое количество неформальных дипломатических субъектов (еврейских брокеров, драгоманов, ренегатов, посредников и т.д.). Издание призывает к переоценке евроцентрических взглядов и пересматривает историографию османской дипломатии, концентрируясь на тайной дипломатии.

Представляет интерес для специалистов, занимающихся вопросами мировой политики и дипломатии, будет полезна в учебном процессе при подготовке бакалавров, магистрантов и аспирантов в области международных отношений, мировой политики и зарубежного регионоведения.

МОРСКИЕ СРАЖЕНИЯ ПОРТУГАЛИИ И ИСПАНИИ С ОСМАНСКИМ ФЛОТОМ В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ В XVI ВЕКЕ

Монография

Авторы:

Слоботчиков О.Н. — кандидат политических наук, профессор, ректор НАНО ВО «ИМЦ»;
Наматов М. — кандидат филологических наук (PhD), приглашенный профессор Тунисского университета, исследователь в Европейской академии исламских культур и знаний (Франция);

Наматов Н.А. — кандидат политических наук, (PhD) профессор, научный исследователь Французского института академических исследований (Париж)

Монография посвящена исследованию политических взаимоотношений Османской империи с христианскими странами Средиземноморья в XVI веке. Внимание уделяется ключевым событиям, спровоцировавшим

возникновение Святой Лиги христианских государств против османов.

Книга ориентирована на специалистов, занимающихся вопросами внешней политики. Будет полезна в учебном процессе при подготовке студентов в области международных отношений и зарубежного регионоведения.

Книги ИД ИМЦ в электронном виде распространяются через компании-партнеры, предоставляющие специализированные сервисы в этой сфере как в России, так и по всему миру.

С крупнейшим российским распространителем электронных изданий — компанией «ЛитРес» — действует удобная партнерская программа. С сайта ИД ИМЦ открывается реферальная ссылка на книгу в каталоге компании (<https://www.litres.ru/nano-vo-imc/>), где сразу можно оплатить и скачать книгу. В каталоге «ЛитРес» присутствуют все книги ИД ИМЦ, реализуемые в электронном виде.

Книга появляется в продаже в электронном виде одновременно с выходом в свет в бумажном варианте.

**ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА
МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Том 13 № 1 (34) 2022

Научный журнал

Корректурa — Зорина Н.К.
Компьютерная верстка, макет — Надворский И.С.

Подписано в печать 21.03.2022.
Формат 60×90/8. Бумага офсетная 80 г/м². Гарнитура SchoolBookC.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,0. Заказ № 06/01
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО «СТРОМЫНКА ПРИНТ»
107076, г. Москва, ул. Стромынка, д. 18, корпус 2, помещение VII, комната 508